МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Деятельность Свято-Тихвинского мужского монастыря как фактор формирования локального сообщества

Студент _____ Беспалова Ксения Сергеевна
(подпись, дата)

Научный руководитель _____ Малязев В.Е.
(подпись, дата)

Нормоконтролёр _____ Малязев В.Е.
(подпись, дата)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 15.05.2018 № 10)

Заведующий кафедрой _____ Кондрашин В.В.
(подпись, дата)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ Кузьмина Т.Н.
(подпись, дата)

Пенза, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…….……... 3

Глава I. Исторический ландшафт Керенского края и зарождение локального сообщества……... 12

Глава II. Деятельность Тихвинского женского монастыря и его роль при формировании локального сообщества……. 24

§1. Основание и деятельность Богородицкого Одигитриева девичьего монастыря……..... 24

§2. Борьба за восстановление статуса монастыря в 1822–1851 гг.……... 34

§3. Становление и развитие Тихвинского женского монастыря…..... 41

§4. Социальное монастырское служение в пореформенной России…… 49

Глава III. Тихвинский женский монастырь в 1917 – начале XXI века……..... 59

§1. Православное наследие Тихвинского женского монастыря к приходу советской власти, его закрытие и переустройство……..… 59

§2. Восстановление и строительство культовых сооружений Тихвинского мужского монастыря в современной России. ……. 74

Глава IV. Применение результатов исследования в преподавании истории в образовательных организациях……. 80

§1. Элективный курс «Духовная история моей малой Родины»……..... 80

Заключение…...…….…….. 97

Список источников и литературы……... 107

Приложения…….…… 112

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Церковная история, в целом, и монастырская, в частности, всегда были, есть и будут необходимой составной частью истории любых стран и обществ, имеющих религиозные убеждения. Российская Федерация – государство, имеющее глубочайшие традиции в данной области. В условиях политики возрождения православных ценностей церковная история имеет весомое значение для исследования культурной, социально-экономической и политической жизни нашей страны в целом. Снятие идейных запретов в новейшее время в России раскрывает размашистый простор для беспристрастных научных исследований в предоставленной направленности. Выйдя на современный этап российской истории, когда происходит переоценка ситуации и о православии стали рассуждать как о базисе российской культуры, о необходимости его возрождения, ситуация изучения всевозможных церковных институтов приковывает к себе определенное внимание. Не считаются исключением и православные монастыри, которые в реальное время тщательно восстанавливаются и вновь берут на себя важную роль в жизни государства и общества. Для их материального и, в ещё большей степени, духовного возрождения, нужно тщательное исследование истории православных обителей. Знание исторического прошлого монастырей, его опыта и значимости в русском государстве на всевозможных шагах его становления позволит прогрессивному социуму применить богатые эмпирические данные православных обителей, накопленные в течение множества веков. Таким образом, в условиях упадка общественной нравственности, распада культурных национальных традиций в виде православия именно церковь может принять роль хранителя исторического наследия и нравственных устоев нации.

Тем более, в рамках региональной истории деятельность Тихвинского Керенского мужского монастыря обретает особую значимость для истории

области. Сам монастырь имеет богатую историю, начиная с 1683 года. Здесь хранилась Тихвинская икона Божьей матери, склониться к которой спешили паломники с разных уголков страны. Несмотря на тот факт, что вопросу существования православных объединений Вадинского района посвящен ряд исследований, реальная объективная история данного вопроса с новых методологических позиций пока не написана. В связи с чем эта проблема, особенно на региональном уровне, например, в Пензенской области, приобретает особую актуальность.

Объект исследования – Свято-Тихвинский Керенский мужской монастырь.

Предмет исследования – деятельность Свято-Тихвинского Керенского мужского монастыря по формированию локального сообщества.

Степень изученности темы. Начальный этап историографического освещения принадлежит еще к XIX веку. Здесь авторы ограничивались в основном перечислением фактов, не учитывая идеологию, определенные методологические парадигмы, тем ценнее для нас, ведь факты не фальсифицируются, мы их получаем практически в виде исторического источника.

Сведения по ранней истории Керенска и Свято-Тихвинского мужского монастыря, в частности, в этот период можно встретить у Д.И. Иловайского в «Истории Рязанского княжества»[1]. Непосредственно истории монастыря посвящены статья П. Семилиорова «Керенский Тихвинский женский монастырь»[2], работы пензенского краеведа Г.П. Петерсона, учитывающего также и устные источники при работе над книгой, и отца Иоанна (Кантова), жившего непосредственно во времена им описываемые, что составляет большую ценность. Последние авторы опирались не на готовые работы, проводя своего рода рефлексивную перефразировку данных, а писали

[1]Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М., 2009. 337 с.
[2]Семилиоров П. Керенский Тихвинский женский монастырь // Пензенские епархиальные ведомости. 1870. №19. С. 5–6.

совершенно новое научное произведение, исходя только из имеющихся данных, а не из субъективных оценок авторов.

В советский период данная проблема освещалась под влиянием идеологии атеизма. Для публикаций этого периода характерна критика церкви, оценивание деятельности монастырей с позиции скептицизма.

Первоначально принципы взаимоотношения церкви и государства были сформулированы в работах В.И. Ленина[1]. Так, еще в 1915 году в «Крахе II Интернационала» он определил подчиненную роль церковной власти перед светской. Деятельность церкви рассматривалась как контрреволюционная, поэтому роль Свято-Тихвинского мужского монастыря как фактора формирования локального сообщества значительно сокращается.

В начале 1920-х годов еще допускались публикации религиозных деятелей, выступавших с критикой канонической церкви. В качестве примера можно привести работу А.И. Введенского «Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922 гг.»[2]. Он отстаивал интересы христианства, но хотел приспособления церкви к новым условиям общественной жизни. В целом в 1920–30-е годы в историографии сформировалась ярко выраженная негативная оценка деятельности РПЦ в условиях первых десятилетий существования советской власти.

1940-е годы характеризуются относительной мягкостью государственной политики по отношению к церкви, но уже в 1950-х годах борьба с религией вновь ужесточается, небольшое смягчение объясняется Великой Отечественной войной, когда народу нужен был дополнительный стимул для борьбы с интервентами, что они могли черпать, в том числе и из религии. По прошествии войны потребность в ней вновь исчезала.

В 1970–80-е годы работ по церковной истории становится больше. Так, в это время выходят фундаментальные труды Н.С. Гордиенко «Эволюция

[1]Ленин В.И. Крах II Интернационала // Полное собрание сочинений. Т. 26. М., 1969. С. 239–266.
[2]Введенский А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922 гг. М., 1923. 252 с.

русского православия (20–80-е годы 20 века)»[1], В.Ф. Зыбковец «Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.)»[2], Н.М. Никольского «История русской церкви»[3].

При установлении советской власти в 1917 году в Пензе вышли статьи Н.А. Набокова «Пензенское духовенство в первые дни русской свободы»[4], А.Л. Хвощева «Церковь и государство» [5], после наблюдается спад в связи с запретами религиозной печати.

В 1920–60-е годы пензенские краеведы практически не обращались к теме государственно-церковных отношений. Лишь в 1970-е данная проблема получила частичное освещение, к примеру, в работе Д.Е. Мануйловой «Религиозное общество в условиях секуляризации (Пензенская область)»[6]. В большей степени, церковь оценивалась как антисоветский институт.

Сведения по истории монастыря можно найти в работах «Очерки по истории Пензенского края» А. Л. Хвощева[7], «Памятные места Пензенской области» С. П. Петрова[8].

В целом, для советского периода был характерен взгляд на церковь, как на разрушающий общество элемент, архивные данные привлекались по минимуму, что позволяло камуфлировать факты идеологическими догмами.

После распада СССР начинается новый этап исследования проблематики. Здесь усиленно привлекаются архивные источники, цель исследований больше не носит идеологический характер, что открывает перспективы объективных и системных исследований комплексного характера.

---

[1]Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20–80-е годы 20 века). М., 1984. 64 с.
[2]Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. 202 с.
[3]Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983. 448 с.
[4]Набоков Н.А. Пензенское духовенство в первые дни русской свободы//Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 9. С. 5–6.
[5]Хвощев А.Л. Церковь и государство // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. №14. С. 10.
[6]Мануйлова Д.Е. Религиозное общество в условиях секуляризации (Пензенская область) / К обществу, свободному от религии. М., 1970. 216 с.
[7]Хвощев А.Л. Очерки по истории Пензенского края. Пенза, 1922. 237 с.
[8]Петров С.П. Памятные места Пензенской области. Пенза, 1958. 189 с.

В общем виде история Русской православной церкви излагается в работах А.В. Карташева «Очерки по истории Русской церкви»[1] и И.К. Смолича «История Русской Церкви»[2]. Выходят труды, пересматривающие и в какой-то мере критикующие взаимоотношения церкви и государства при СССР. Например, статья О.Ю. Васильевой «РПЦ и Советская власть в 1917–1927»[3].

В Пензенской области усиленно идет работа краеведов в данной области. Выходят статьи Г.Н. Винокурова «Власть и церковь. Борьба с церковниками и религией на территории Пензенского края»[4], К.Г. Аристовой «Обновленчество в Пензенской епархии в 1917–1923 гг. Первые уроки Советской власти»[5] и «Революция 1917 года и церковь: возникновение и развитие дуализма в управлении Пензенской епархии»[6], книга С.В. Зелева[7], повествующего о гонениях советской власти на православную церковь в Пензенской епархии в самый тяжелый период с 1917 по 1941 годы. Автор затронул страницы трагической судьбы пензенского духовенства и мирян в период советских репрессий. Работа основана на значительных документальных материалах и мемуарах.

Ранней истории Керенска и Свято-Тихвинского мужского монастыря в частности в этот период посвящена статья В.М. Шаракина «Из истории заселения Керенского уезда»[8]. Данные по истории монастыря также содержатся в трудах «Весь Пензенский край. Историческая топография Пензенской области» М.С. Полубоярова[9], «Землю Керенскую прославившие»

[1]Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 2. М., 1993. 689 с.
[2]Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Часть 1. М., 1999. 799 с.
[3]Васильев О.Ю. РПЦ и Советская власть в 1917–1927 // Вопросы истории. 1993. №8. С. 12–13.
[4]Винокуров Г.Н. Власть и церковь. Борьба с церковниками и религией на территории Пензенского края // Мир людей. 1999. №3. С. 3–4.
[5]Аристова К.Г. Обновленчество в Пензенской епархии в 1917–1923 гг. Первые уроки Советской власти. Пенза, 2011. 145 с.
[6]Аристова К.Г. Революция 1917 года и церковь: возникновение и развитие дуализма в управлении Пензенской епархии // Научный вестник. Сборник научных статей. Выпуск 4. Пенза, 2009. 163 с.
[7]Зелев С. В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1941). Пенза, 2007. 215 с.
[8]Шаракин В. М. Из истории заселения Керенского уезда // Вадинские вести. 1997. № 12. С. 2–3.
[9]Полубояров М.С. Весь Пензенский край. Историческая топография Пензенской области. М., 2003. 219 с.

А.В. Тюстина[1]. Истории края посвящена книга А.Ф. Старцева «Край мой Вадинский. Исторические очерки»[2], где он приводит данные уже до второй половины 20 века, отводя место и деятельности монастыря.

В наше время изучение истории Тихвинского монастыря не затухло. В 2017 году вышла книга С.В. Зелева «Под Покровом Пресвятой Богородицы. История Тихвинского Керенского монастыря» [3], в ней содержится целостный материал по истории монастыря, его священнослужителям вплоть до настоящего времени. По истории заселения района данные встречаются в книге В.И. Первушкина и В.Я. Прошкина «Мордва Пензенской области»[4], данные о монастыре во времена Отечественной войны 1812 года изложены в работе С.В. Белоусова «Пензенская губерния в «эпоху Отечественной войны 1812 года»»[5]. Таким образом, в наше время изучение истории монастыря не просто не прекратилось, но и обрело новую силу.

Источниковая база исследования представлена возможным видовым разнообразием письменных свидетельств: архивные документы, внутрицерковные распорядительные акты, делопроизводственная документация, источники личного происхождения, периодическая печать. Также много интересной информации устного характера можно узнать у священнослужителей монастыря, в том числе и у исполняющего обязанности наместника Тихвинской обители иеромонаха Иннокентия (Тер-Багдасарова).

Исходя из актуальности темы, объекта и предмета исследования, автор ставит своей **целью** – исследование форм влияния религиозного института в виде Тихвинского Керенского мужского монастыря на формирование локального сообщества.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

[1]Тюстин А. В. Землю Керенскую прославившие. Пенза, 2005. 40 с.
[2]Старцев А.Ф. Край мой Вадинский. Исторические очерки. Вадинск, 2003. 188 с.
[3]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы. История Тихвинского Керенского монастыря. М., 2017. 321 с.
[4]Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. 158 с.
[5]Белоусов С.В. Пензенская губерния в «эпоху Отечественной войны 1812 года». Саранск, 2016. 312 с.

– рассмотреть зарождение локального сообщества и степень влияния на данный процесс религиозных институтов;

– раскрыть процесс возникновения монастыря и значимость данного процесса для местных жителей;

– выяснить роль субъективного фактора в виде лиц духовного звания в формировании локального сообщества;

– исследовать деятельность Тихвинского Керенского мужского монастыря с точки зрения воздействия на социум;

– разработать элективный курс на основе данных, полученных в ходе исследования;

– сделать выводы, как религиозные институты влияют на формирование локального сообщества.

Методологическая основа работы: теоретический анализ, индуктивный и дедуктивный методы, сопоставление источников, сравнительный анализ, составление библиографии.

Научная новизна исследования. Выпускная квалификационная работа представляет собой опыт системного комплексного анализа проблемы воздействия религиозных институтов на формирование локального сообщества с учетом многофакторности процесса.

В работе учитываются социально-экономический, географическо-климатический, личностный факторы в совокупности, что в итоге дает рассмотренный с разных углов качественный продукт во всей своей целостности.

Практическая значимость работы заключается в том, что акценты, формы и методы, применимые в выпускной квалификационной работе, а также полученный в ходе ее написания материал позволяют сформировать элективный курс по основам православия на фоне краеведческого материала, что способствует привлечению личного опыта каждого учащегося.

В условиях возрождения исконно русской идеологии в виде православия такой элективный курс будет способствовать мотивации учащихся, развитию критического мышления и навыков исследования, что приблизит их к православию и покажет несомненную важность не только в духовной сфере, но и во всех аспектах общественной жизни в совокупности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она построена на интеграции материала различных источников, что позволяет на фоне истории одного, частно взятого монастыря проследить развитие локального сообщества и изменения общественной жизни в различных сферах общества.

Структура работы определяется логикой исследования и состоит из введения, четырех глав, восьми параграфов, заключения и библиографического списка.

Введение посвящено актуальности работы, постановке цели и вытекающих из нее частных задач, изложению историографии проблемы, определению научной новизны исследования, теоретической и практической значимости выпускной квалификационной работы.

Первая глава посвящена истории региона – Керенского края (ныне Вадинского района), определению его значимости в истории области и государства, прослеживанию условий зарождения локального сообщества.

Вторая глава посвящена исследованию деятельности Керенского Тихвинского женского монастыря (таков его первоначальный статус), его основания и развития и степени влияния на локальный социум до Великой Российской революции.

Третья глава посвящена изучению жизни монастыря в условиях советского времени, роли, которую он продолжал играть для локального сообщества, и возрождению под именем Керенского Свято-Тихвинского мужского монастыря.

Четвертая глава посвящена разработке практической части по теме выпускной квалификационной работы в виде элективного курса по истории.

В заключении приведены основные выводы и закономерности, полученные в результате исследования.

Работа была апробирована на XIX научно-практической конференции «Лебедевские чтения» и опубликована в сборнике в статье «Деятельность Свято-Тихвинского Керенского мужского монастыря до Великой российской революции».

Глава I. Исторический ландшафт Керенского края и зарождение локального сообщества

Далеко до образования города-крепости Керенск территория края (ныне Вадинский район) была заселена, по свидетельству Д.И. Иловайского, представителями русской народности из Рязанской области. Здесь, на реке Мокше, недалеко от устья реки Вад, впервые упоминается в 1209 году русский город Кадом[1]. В то же время В.И. Первушкин и В.Я. Прошкин свидетельствуют, что в Керенском уезде существовала легенда о предводителе Тюштя – едином вожде мордвы до разделения мокши и эрзи (ранее XI века). А город Кадом стал местом битвы мордовских и русских князей, который отошел к последним, став для них крайней восточной точкой[2]. Д.И. Иловайский также упоминает Кадом как крайнюю точку Рязанского княжества на востоке, далее они «размывались в мордовских дебрях»[3]. При этом упоминается, что на территории города находилась Мещерская земля. Таким образом, началась русская колонизация края.

Древний период истории края изучали и археологи. Так, в 1935 году были открыты Кармалейское городище и могильник IX–X веков, которые впервые исследовались М.Р. Полесских в 1953–55 годах, Г. Н. Белорыбкиным и А. В. Растороповым позднее. Они подтвердили, что край был заселен мордвой, поддерживающей контакты и с другими племенами. В дальнейшем были открыты и другие памятники на территории Вадинского района более поздней датировки, но они уже не отличались таким богатством, что связано с татаро-монгольским нашествием, которое и притормозило русскую колонизацию края[4].

В 1237 году татаро-монголы обрушили свои силы на Рязанское княжество и соседние с ним земли Керенского края, в частности. В XIII–XIV

[1]Иловайский Д. И. Указ. соч. С. 109.
[2]Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Указ. соч. С. 9–10.
[3]Иловайский Д. И. Указ. соч. С. 152.
[4]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 4–7.

веках, в связи с татаро-монгольским игом развитие государственности у мордвы значительно замедлилось. В начале XIV века на территории современного села Наровчат Пензенской области был возведен город Мохши, который способствовал распространению по территории области монголо-татарской знати и постепенному сближению русско-мордовских князей, сплотившихся против общего врага[1].

Постепенно Русское государство освобождалось от ига, после распада Золотой Орды ее «части» все еще представляли серьезную угрозу. В частности, мордовские земли раздавались татарской знати Казанского ханства. В 1444 году объединенные русско-мордовские войска под Рязанью на реке Листани разбили татарское войско[2]. Участвовали они и в походах Ивана Грозного.

В XVI веке после покорения Казанского (1552 год) и Астраханского (1556 год) ханств территория Пензенского края стала внутренней областью России, русская колонизация края снова оживилась, что привело к постепенной ассимиляции народов, в дальнейшем воздвижение Богородицкого Одигитриева девичьего монастыря непосредственно стало одним из факторов эмиграции русских на территорию края.

Но покорение ханств не прекратило набегов кочевников на русские земли. С низовьев Волги, Кубани, Крыма путь на Москву лежал через рязанские и соседние с ними земли. Еще в XIII веке началось строительство системы защитных фортификационных сооружений на юго-восточном направлении – засечных черт. При Елене Глинской пределы государства раздвигаются и требуют строительства новых сооружений. Так, в 1522 году на территории Рязанского княжества и нынешней Пензенской области строится Шацк, в 1535 году на реке Мокше – Мокшан[3].

[1]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 8.
[2]Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Указ. соч. С. 11.
[3]Шаракин В.М. Указ. соч. С. 2–3.

При Иване Грозном сторожевые черты продвигаются еще дальше. Эта новая черта и сделала необходимых сооружение городов и сторожей на территории Пензенской области, в частности Керенска. Воздвигается засечная черта по реке Оке, в 1566 году – Большая засечная черта через брянские-тульские-рязанские земли, в 1571 году – Передовая укрепленная линия от Путивля на Шацк. По указу царя Михаила Федоровича сооружались Козлово-Тамбовская, Керенская, Верхне- и Нижнеломовские оборонительные линии в составе Белгородской засечной черты[1]. Схематично засечные черты русского государства представлены в Приложении 1. Керенский участок прикрывал безлесный участок по Керенке и Чангару – притокам Вада, сооружался в тридцатые годы XVII века. В.Х. Хохряков, составляя схему засечных черт в Среднем Поволжье в XVI–XVIII веках, датировал Керенскую крепость 1636 годом (Приложение 2). Таким образом, засечная черта шла от Шацка до Пензы и далее через Керенск и Нижний Ломов.

Описание устройства этой части засечной черты можно найти у Г.П. Петерсона. На правом берегу реки Вад находились «городки», представляющие собой небольшие четырехугольные площадки, окопанные глубокими рвами шириной 5 метров и глубиной от 4 до 10 метров и возводимые на возвышенности. На территории Керенского края их насчитали три. По расположению «городков» определили и расположение сторожей (притонов) – деревянных вышек, которые служили для наблюдения за окрестностями и находились в небольшом времени пути друг от друга, чтобы вестовщики своевременно сообщали о нападении. По территории всей черты тянулся земляной вал высотою 6–8 метров[2]. По замерам В.И. Лебедева на 1959 год в месте лучшей сохранности вал достигал 4,5 метров, считая от дна рва[3]. На нем устанавливался деревянный забор, в лесах, где он прерывался,

[1]Хвощев А.Л. Очерки по истории Пензенского края. С. 39.
[2]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 12–14.
[3]Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006. С. 27.

сооружалась засека – поваленные, заостренные деревья, поднятые на пни и направленные в направлении противника. У реки, где нельзя было соорудить названные защитные сооружения, воздвигали частокол.

Это был наименее укрепленный участок, на который предпочитали нападать кочевники. Так, одно из первых нападений татар состоялось в 1636 году на территории бывшего Темниковского уезда, куда и входила часть Керенского уезда[1].

Таким образом, переходим к истории самой крепости Керенск. Она была основана на холме у слияния трех рек – Вада, Керенки и Чангара. Стратегически положение крепости стало выгодным, в то время она имела исключительно оборонительное значение – использовалась для контроля за Идовской и Вадовской дорогами. Изначально была возведена на месте одной из сторож. 16 февраля 1571 года был утвержден первый устав пограничной службы для защиты южных и юго-восточных границ государства, составленный князем М.И. Воротынским. В «Росписи Мещерским сторожам» указано, что четвертая сторожа должна находиться «вверх Ваду», определили в нее тридцать сторожей из Кадома и Темникова. Они должны были охранять Вадовскую и Идовскую дороги до «ломовских сторожей»[2].

Как только закончилось строительство шацкой, кадомской и темниковской засечных черт острог на реке Буртас стал слишком выдвинут вперед, поэтому его было решено перенести. Перенесли его для укрепления западного ломовского фланга в устье реки Керенки[3].

Происхождение самого названия Керенска имеет несколько вариаций. Так, Г.П. Петерсон полагает, что оно произошло от мордовского слова керян, что в переводе значит «рубить». Так как сам острог был возведен на горе, которая, как и соседние, была покрыта лесом, то эта версия вполне правдоподобна[4]. М.С. Полубояров считает, что название острог получил по

[1]Хвощев А.Л. Очерки по истории Пензенского края. С. 44–45.
[2]Акты Московского государства / под ред. Н.А. Попова. Т.1. СПб.,1890. С. 11.
[3]Полубояров М.С. Указ. соч. С. 153.
[4]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 15.

названию реки, на которой был возведен – реки Керенки[1]. По свидетельству А.Ф. Старцева узнаем, что в Центральном архиве древних актов имеется документ от 16 мая 1728 года, который гласит, что название город Керенск получил от названия реки, на которой он стоит – реки Керенки. Но остается вопрос, каково происхождение названия самой реки? Можно предположить, что название самой реки происходит от слова «керь», которое В.И. Даль толкует от рязанского слова «поселок, деревушка, выселок», вероятно, находившееся вдали от других населенных пунктов[2]. Таким образом, название самой реки, вероятно, происходило от старинного поселения на отшибе, а сам населенный пункт впоследствии назван по реке, на которой был воздвигнут.

Хоть острог и был возведен в 1636 году, но именоваться им он стал лишь при воеводе Христофоре Рыльском после сожжения ногайцами и восстановления в 1645 году[3]. По описанию Г.П. Петерсона, острог окружали глубокий ров и земляной вал, за валом установлены частокол, деревянная стена с башнями по углам. Башни и стены были дубовые, рубленые, внутри них настилали пол и устанавливали лестницы. На угловых башнях была пищаль или пушка, на средних (кроме башни, обращенной ко рву – глухой) были ворота, над ними пушка и образ – такие башни именовались проезжими. Внутри крепости находились вестовой колокол при церкви(1), съезжая изба или канцелярия для осуществления суда(2), воеводский дом(3), амбары и погреба, где хранилось продовольствие, оружие(4), караульные избы у ворот(5)[4]. Сам план крепости, нарисованный по плану Разрядного приказа XVI века, представлен на Рис. 1.

[1]Полубояров М.С. Указ. соч. С. 153.
[2]Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. Т. 2. СПб, 1881. С.106.
[3]Полубояров М.С. Указ. соч. С. 155.
[4]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 15.

Рис. 1. План крепости Керенск XVI века.

Сопоставив древние и современные границы населенного пункта, А.Ф.Старцев пришел к выводу, что восточная стена проходила по современной улице Университетской, западная – по современной улице Садовой, южная – по современной улице Красноармейской, северная – по оврагам дальше Центральной районной больницы. Этот участок сохранился в качестве центра населенного пункта и до сих пор.

Из крепостных сооружений храм находился на месте Районного Дома культуры (1), дом воеводы находился на месте современного здания Отдела образования Вадинского района (2), торговая площадь, сформированная позднее, находилась на территории нынешнего Центрального парка (3)[1].

Наглядно сопоставление представлено на Рис. 2, где пунктирной линией обозначен исторический центр в виде крепости XVI века.

[1]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 14.

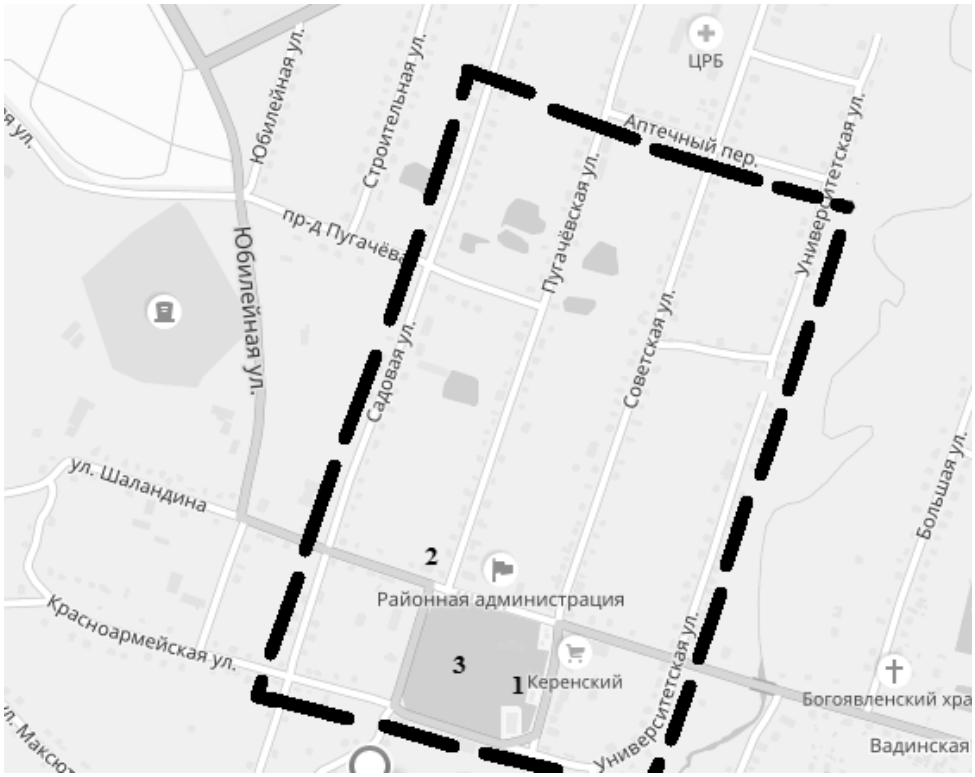


Рис. 2. Сопоставление расположения крепости Керенск XVI века с современностью по исследованию А.Ф. Старцева.

В XVII веке крепость совершенствовалась. В 1639 году из Рязанского княжества направляются служилые люди в новый «осторожный и засечный город на Ваду, на устье реки Керенки». В 1645 году поступил указ, повелевающий строить прибавочные города, увеличить население и усовершенствовать земляной вал[1].

Дальнейшим строительством Керенской засечной черты в 1646–47 годах руководил бывший темниковский воевода Б.Т. Хитрово, который впоследствии строил Корсунь и Симбирск. Вокруг крепости Керенск строились слободы служилых людей (преимущественно из Темникова и Кадома, также из Шацка и Нижнего Новгорода) – пеших и конных казаков, стрельцов, пушкарей, воротников и т.д.[2] Это отражено в ономастике и антропонимике. Так, село Выборное именовано по выборному стрелецкому полку, село Рахмановка – по конных казакам, село Чиуш-Каменка – по

[1]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 14.
[2]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы... С. 32.

засечным сторожам. Сохранилось множество фамилий, отражающих переселенческие процессы, происходившие в Керенске – Кадомцевы, Тамбовцевы, Арзамасцевы, Рязанцевы, Мещеряковы, Темниковы, Краснослободцевы и т.д[1].

Рядом с крепостью они образовали слободы – Архангельскую, Покровскую, Казачью (Богоявленскую), которые получили свои названия по церквям, близ которых они находились. В этих слободах в 1660-х годах проживало около 800 служилых людей.

Особо крупных землевладений в конце XVII века не наблюдалось. Но в то же время стремительно разрастались вотчины князей Кугушевых, Гагариных, Беклемишевых. Так, к примеру, в 1707 году князь Василий Сафарович Кугушев владел 800 четвертями земли, из которых в Керенском уезде имел 158 четвертей. Впоследствии его владения росли, Кугушев стал владеть рядом деревень – Васильевкой, Сосновкой, Щербаковкой, Пимбуром. Похожие процессы протекали и с другими крупными землевладельцами Керенского края.

Но переселялись также и крестьяне, потому что служилым людям давались за службу земли, и они увозили с собой крепостных. Таким образом, например, возникла деревня Снохино[2].

Сами помещики, получив земли в отдаленных краях, не обжив их, формировали свои производственные силы также с помощью крестьян. Они могли переселиться со своим помещиком, как и видно в случае с деревней Снохино. Крестьян могли покупать у других владельцев. Так, известен случай, что тот самый князь Кугушев купил у некоего Маматказина «дворовую девку» за два рубля. Также существовала практика и переманивания и кражи чужих крепостных крестьян[3].

[1]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 15.
[2]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 16.
[3]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 16–18.

Как упоминалось выше, служилым людям давались за службу земельные наделы вместо денежного довольствия. Так, к примеру, конным казакам давалось по 36 четвертей на три поля на двор, казакам, пушкарям, сторожам, караульным в крепостях – воротникам – по 6 частей в поле. Эти земельные наделы были самыми минимальными, в некоторых случаях служилые люди (лебедчики, рейтары, охотники лосиной ловли) получали от 60 до 140 четвертей в поле.

Также в это время существовала практика селения в Керенске беглых крестьян из центральных районов страны. Им для выживания приходилось вступать в систему кабального землепользования – половинщину. Суть ее в том, что половинщики, пользуясь половиной земли «хозяев», принимали на себя исполнение половины их служебных обязанностей[1].

В большей же мере в Керенском уезде преобладали крестьяне-однодворцы, так как в XVII веке еще преобладала правительственная колонизация, и в Керенск было направлено большое количество служилых людей. Их потомки при Петре I, собственно, и были переведены в разряд крестьян-однодворцев. и положены в подушный оклад. Усиленно помещичья колонизация началась только с XVIII века, когда границы государства уже отодвинулись далее на юг, что обеспечивало безопасность переселения. Но и в это время земли Керенска были уже в достаточной степени освоены и заселены, поэтому доля помещичьих крестьян здесь меньше, чем на юге, юго-востоке Пензенской губернии[2].

Проникновение помещичьего землевладения несомненно вызвало недовольство у мелкопоместных землепользователей. Так, в 1673 году Поместным приказом были посланы люди для распределения земель представителям столичного дворянства, на что керенцы ответили насильственным сопротивлением.

[1]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 18–19.
[2]Белоусов С.В. Указ. соч. С. 28–29.

Нередким было и противостояние помещиков между собой. Так, выше упомянутые князья Кугушевы и Гагарины не скрывали своего враждебного отношения друг к другу. В 1668–1670 годах случилось семь столкновений, особенно крупным было выступление помещика из с. Коповки против взбунтовавшихся крестьян.

Жизнь крестьян в Керенском уезде была не лучше, чем во всей стране в то время. Крестьяне вынуждены были терпеть нищету, гнет помещиков, выколачивание различных поборов, которые в то время не были фиксированы. Так, оброк составлял примерно 24 рубля в год, а барщина и вовсе не имела общего размера. К тому же крестьянин был обязан платить еще и натуральный оброк продуктами к «барскому столу», различные государственные подати, периодические сборы, чрезвычайные налоги. Одной из самых обременительных являлось «государево городовое дело», которое обязывало крестьян работать на благоустройство городов, острогов, засечных черт.

В это время с территории Керенского края убывает мордовское население. Не выдерживая эти невыносимые условия, установленные государством, они бежали в леса, занимались промыслами, подвергаясь преследованиям, бежали в Засурские леса (ныне Городищенский район), за Волгу и далее.

Итак, все это вынуждало крестьян оказывать сопротивление или бежать на юг к вольным казакам, готовившимся сломить установленные в стране порядки. При таких условиях почва для восстания была подготовлена, необходим был лишь удобный случай[1].

Таким образом, не прошел стороной Керенский край бунт Степана Разина. 19 сентября его отряд овладел Саранском, оттуда овладел Пензой. 5 октября 1671 года, когда сам Разин основными силами предпринял осаду Симбирска, отбившийся отряд, занимавшийся разведкой укрепленных линий,

[1]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 19–22.

агитацией народа против привилегированного сословия, разграблением территорий, под руководством Михаила Харитонова подошел к Керенску. В это время к нему присоединился еще один отряд под предводительством Василия Федорова.

Воеводой Керенска в то время был Автомон Семенович Безобразов, он отдал приказ об обороне крепости, но керенцы, измученные несправедливыми царскими порядками и предвосхищенные свободолюбивыми идеями Степана Разина, отказались оказывать сопротивление. Сам воевода, попытавшись уйти, был схвачен и казнен через повешение. Казнь происходила на торговой площади, с ним вместе были подвержены смертельному наказанию и местные помещики. Народ с радостью встретил избавление от помещичьего гнета, в крепости объявили свободу для всех.

К мятежному отряду присоединились и сами керенцы, основную массу которых составляли однодворцы, но стройности военным силам казака они не придали. Харитонов с отрядом предпринял поход на Шацк с присоединившимися к нему ломовцами и керенцами. В это время в качестве воеводы в Керенске остался атаман Василий Федоров. Отряд Харитонова настигли отряды шацкого воеводы Якова Тимофеевича Хитрово с правительственными войсками князя Юрий Долгорукова у Ракова, где мятежники потерпели поражение. Харитонов сначала отошел к Зарубкину. Заняв лесистую местность и укрепившись засеками, пятитысячный отряд решил принять бой. 9 декабря потерпели поражение, но, по свидетельствам воеводы Хитрово, бились смело. Мятежникам пришлось вернуться в Керенск, а 14 декабря были изгнаны настигшими их отрядами противника. Атамана Василия Федорова при попытке оказать помощь Троицку арестовали правительственные войска. Хитрово был назначен в качестве

воеводы Дмитрий Харламович Соймонов. 19 декабря тело Безобразова было отправлено в Москву[1].

Сам Степан Разин следил за предпринятыми его подопечными действиями в Керенске. Матвею Семенову, своему подельнику в Керенске, он передал письмо с известием о желании задержаться в Шацке и уже оттуда идти на Москву, но поход в помощь своим атаманам не состоялся. Разин ушел на Дон, в Кагельницкий городок, где в апреле 1671 года был схвачен и выдан властям[2].

Также известно, что пособником Степана Разина в Керенске был Асайка Карачурин, который владел имением с. Лундан Керенского уезда. Он, по поручению Разина, ездил в Казань с письмом, призывающим к присоединению. Сам Асайка был на службе у Юрия Никитича Барятинского, но по дороге в Москву пропал. Его жену и детей опекал Матвей Вишняков. После поражения Разина, при пытках он сдал своего соратника, которого впоследствии объявили в розыск. Таким образом, в имении он больше не появлялся, а само имение было переписано на Ермогена Вишнякова «за кровь и раны, за службу и заслуженные кормовые деньги»[3].

После разинского бунта земли Керенского края не прекратили подвергаться разорению. В течение шести лет – с 1674 по 1680 – он подвергался набегам кубанцев, ногайцев, татар, калмыков и прочих до 150 раз[4]. Именно в этих условиях и происходило основание Богородицкого Одигитриева девичьего монастыря (таково было его первое название).

[1]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 17–20.
[2]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 19–22.
[3]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 21.
[4]Кантов И. Указ. соч. С. 4.

Глава II. Деятельность Тихвинского женского монастыря и его роль при формировании локального сообщества

§1. Основание и деятельность Богородицкого Одигитриева девичьего монастыря

В условиях несошедшего страха после подавления восстания Степана Разина и жестокой расправой правительства поддержавших его Керенская земля не переставала подвергаться и разграблению кочевыми народами. Так, в царствование Федора Алексеевича в 1680 году ногайцы, а затем и кубанцы, калмыки, татары совершили набег на Пензенскую губернию, ступили на землю Керенского края, где набег остался печальным следом в сознании керенского народа[1]. 29 июня 1681 года по данным рукописей Керенской обители шестеро женщин, молившихся в лесу, видели чудесное явление образа Богоматери, по данным росписи стен Свято-Тихвинского Керенского монастыря их было пять (Приложение 3). К керенскому воеводе Якову Федоровичу Пыхачеву ночью того же дня пришли просфорнея Богоявленской церкви г. Керенска Наталья Васильева и вдова Авдотья Степанова и рассказали, что видели образ Богородицы под заповедным лесом, на ключе, где находится кабацкая винокурня, под березой на пне. С ними в ту ночь также молились старица Прасковья, старица Нижнеломовского девичьего монастыря Феодора, вдовы Василиса Евдокимова, Анна Яковлева и девушка Анна Ефимова. По их показаниям, во время молитвы старица Прасковья первая заметила образ Богородицы, но откуда он взялся, никто из женщин не видел[2].

Яков Федорович не в первый раз слышал о чудесных явлениях образа. О сверхъестественном ее появлении свидетельствует лишь одна рукопись, которую священник Иоанн Кантов поместил в свое исследование, тем самым

[1]Старцев А.Ф. Указ. соч. С. 10–11.
[2]Кантов И. Указ. соч. С. 4.

сохранив утерянный документ. В нем говорится, что 14 июня 1681 года старице Прасковье явился образ Богородицы, он стоял перед кельей на столе со свечой. По свидетельству старицы образ через нее нес послание жителям г. Керенска. Оно гласило, чтобы керенцы раскаялись в своих грехах, жили по Божьим законам и установили на ключе в заповедном лесу часовню[1]. 29 июня 1681 года именно на этом месте женщины и увидели вновь явившийся образ Богородицы, сейчас на этом самом месте находится церковь храма Живоносный источник (Приложение 4).

Воевода с местным священником Алексеем Тимофеевым решил провести расследование этого явления, в результате которого слова женщин подтвердились. Изначально на ключ был послан стрелец Василий Константинов, который не принес никаких точных сведений, ничего сверхъестественного он не заметил, на пне лишь лежал медный крест. Но ввиду настойчивости женщин расследование продолжилось. Для осмотра места явления образа Богородицы был послан подъячий приказной избы Леонтий Протопопов, который подтвердил слова женщин, ведь сам увидел это явление. Для определения имени образа Пыхачев приказал немедленно прислать иконописца. Для этого в Кадомский уезд был послан пушкарь Кузьма Китаев за иконописцем Иваном. Из с. Богданово Кадомского уезда был прислан иконописец Никифор Иванович, который подтвердил, что этот образ есть Тихвинская икона Божьей матери.

В это время Алексей Тимофеев взял с собой двух стрельцов и отправился за образом, чтобы перенести его в Богоявленскую церковь, чтобы использовать его вероятные целебные способности. Он руководствовался чудесами, которые настигли стариц Прасковью и Феодору. О первом случае упоминается выше, а Феодору во время его молебна после литургии начало трясти, после чего она не могла говорить.

[1]Кантов И. Указ. соч. С. 5.

Чтобы закончить розыск, воевода Пыхачев три дня подряд посылал на место явления образа троих стрельцов, которые слова не подтвердили и целебных свойств не заметили[1]. В любом случае, Тихвинская икона Божьей матери до сих пор считается чудотворной.

Известно также, что поп Алексей Тимофеев доносил об этом расследовании самому патриарху Иоакиму. Итак, спустя два года 28 августа 1683 года на месте явления по указанию патриарха был возведен Богородицкий Одигитриев девичий монастырь (такого первоначальное название монастыря). Первоначально монастырю было выделено 160 саженей земли под церкви, то есть примерно 720 кв. м., в поле – 24000 саженей, то есть примерно 10,8 га земли, к тому же сенных покосов было выделено на 50 копен.

В 1695 году 7 января и 11 декабря соответственно грамотами царей Иоанна V и Петра I Алексеевичей земля монастыря была расширена. Под монастырь было отведено 5200 сажен, т.е. примерно 2,2 га, под пашни было отведено 95000 сажен, т.е. примерно 42,7 га, лугов выделено 361000 сажен, т.е. примерно 162 га. Всего земля монастыря была расширена на 461200 сажен, т.е. примерно на 207 га[2].

Сам земельный участок, выделенный патриархом Иоакимом, находился у засечного леса, на холме, в километре к востоку от самой крепости. Обилие родников, вековые могущественные деревья, ансамбль монастыря на фоне умиротворенных пейзажей способствовал паломничеству послушников из других уголков страны.

Такое внимание, уделенное государством и религиозной верхушкой обусловлено упадком феодализма и медленным переходом страны от феодализма к капитализму. Церковь и государство в таких условиях составляли неразделимый альянс, так как выполняли общие задачи: сглаживание социальных противоречий, которые в период переходности

[1]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 20–21.
[2]Кантов И. Указ. соч. С. 6.

имели весомое значение, причем оба института осуществляли свою деятельность в интересах господствующего класса. При всем этом оба института претендовали на власть, что порождало некоторые противоречия. На Руси митрополиты Алексей, Петр, ставленники константинопольского патриарха, проявляли относительную самостоятельность. Переход к местному становлению митрополитов и создание русской патриархии были шагом подчинения церкви светской власти. Полный альянс церковной и светской власти, казалось бы, установился в период царствования Михаила Федоровича в начале XVII века, при котором патриарх Филарет, являвшись отцом царя, фактически осуществлял правление.

Отношение православного населения к церкви и государству определялось с точки зрения беспрекословного господства религиозного мировоззрения. Государство не могло проигнорировать столь значимое явление в области религии, иначе это бы породило разногласия с церковью и самим народом, на которое она, безусловно, оказывала сильное влияние, что вызвало бы раскол в верхушке управленцев и нарушило столь выстроенный механизм взаимодействия двух важнейших институтов[1].

Именно поэтому, на наш взгляд, в столь короткий промежуток времени был выстроен Богоявленский Одигитриев девичий монастырь, который также в большей мере осуществлял деятельность, не противоречащую государственной политике, и способствовал сохранению ее влияния на местах.

Самую раннюю историю обители, ее порядки, уставы, информацию о настоятельницах и сестрах не удалось восстановить за неимением ни устных, ни письменных источников. Первое упоминание о монастыре относится к 1712 году. В нем содержится прошение о строительстве новой церкви во имя Николая Чудотворца, так как за год служения она уже начала гнить и проводить в ней службу стало невозможно. Поэтому игуменья Анна с

[1]Никольский Н.М. Указ. соч. С. 6–15.

сестрами просят Его Величество Государя разрешить строительство новой церкви. Далее пишут, что по Государеву указу и благословению Преосвященного Стефана, митрополита Рязанского и Муромского в монастыре было разрешено построить новую церковь Николая Чудотворца. Церковь была построена, но благословенной грамоты на нее дано не было, поэтому игуменья просит Преосвященного Стефана выдать ее керенскому протопопу Андрею Стефанову.

Таким образом, при монастыре во времена царствования Петра I и митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского имелся лишь один деревянный Никольский храм, который регулярно перестраивался. Также из этого документа узнаем одну из первых настоятельниц обители – игуменью Анну[1].

С середины XVIII века в монастыре появляются метрические книги, который содержат записи о рождении, смерти, браках прихожан. Так, из метрической книги Богоявленского Одигитриева монастыря 1760 года мы узнаем, что кроме церкви Николая Чудотворца, в монастыре существовала еще одна церковь – церковь Пресвятой Богородицы Одигитрии. Церковью Николая Чудотворца заведовал священник Иоанн Романов. В 1760 году совершилось одно крещение – Матроны, дочери церковника Николая Васильева, бракосочетаний не имелось, упоминается смерть жены подьячего Феклы Макариевой. Также к составлению метрики приложили руки другие священнослужители обители – дьяки Илиа Иоанов и Семен Федоров, пономари Николай Васильев и Федор Карнилиев[2]. Таким образом, монастырь функционировал уже в течение довольно долгого времени и совершал требы для мирян, при этом происходило его развитие и расширение.

Вследствие бедности содержания и малочисленности живущих в нем сестер, Одигитриев девичий монастырь был упразднен в 1764 году. Как известно, в это время императрица Екатерина II проводила

[1]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 48–49.
[2]ГАПО. Ф. 182. Оп. 2. Д. 2. Л.13.

секуляризационную реформу, которая была направлена на упразднение мелких монастырей и изъятие в пользу государства церковного имущества.

А.В. Карташев определял причины реформы в «устарении пережитков удельных времен в организме нового централизованного государства» в форме церковного землевладения[1]. Устарение заключалось в чрезмерном количестве свободных от налогов церковных владений, огромном количестве монастырей, которые к XVIII веку существовали с минимальным количеством священнослужителей и послушников, что составляло немереные убытки государственной казне. К тому же церковные помещики не щадили своих крепостных крестьян, стали воплощать то, против чего сами и проповедовали, чем и вызывали негодование простого народа. Дворяне же, в свою очередь, давно мечтали об изъятии у церкви столь огромного количества земли. При всем этом монастыри не облагались налогами и податями, и вся их тяжесть ложилась на другие сословия, что в итоге выразилось в отношении других сословий против церковного гнета. Таким образом, народ уже не шел беспрекословно за церковью и стал выступать на стороне государстве, что выразилось в повышении статуса светской власти за счет понижения авторитета церкви. Итак, соотношение власти институтов изменялось[2].

По документу 1764 года известно, что в составе монастыря находилось уже три храма – два каменных и один деревянный, в которых было семь престолов. Главный Тихвинский храм имел четыре престола – во имя Живоначальной Троицы по центру и в честь Пресвятой Богородицы Одигитрии, Иоанна Воина и Николая Чудотворца по бокам. Этот храм также имел собственную колокольню. Первоначально главный храм разделялся на две части: холодную с престолами Живоначальной Троицы и Тихвинской Богоматери Одигитрии и теплую с престолами в честь Иоанна Воина и Николая Чудотворца. Второй храм имел один престол во имя Димитрия

[1]Карташев А.В. Указ. соч. С. 484–489.
[2]Смолич И.К. Указ. соч. С. 89–94.

Ростовского. Оба храма выстроены из камня. Третий храм – из дерева и имеет престолы во имя Тихвинской Богородицы Одигитрии и апостолов Петра и Павла[1]. Первые каменные церкви были построены на средства купца и фабриканта Алексея Тарасовича Милякова, который, не имея детей, жертвовал свое состояние на строительство и преобразование храмов[2]. Он был владельцем одних из первых в России парусно-полотняных мануфактур, которых по всей стране насчитывалось всего 38. Кроме того, он построил в 1756 году в г. Керенске Успенскую церковь[3].

В это время настоятельницей монастыря была монахиня Дорофея, также в составе клира насчитывалось шесть послушниц, поп Стефан Абрамов, диакон, дьяк и пономарь. Монастырь уже существовал исключительно за счет пожертвований прихожан и своего немногочисленного хозяйства.

Впоследствии деревянную Богородице-Одигитриеву церковь в 1766 году хотели перенести в д. Марьино (ныне с. Кандиевка Башмаковского района) ввиду недостаточности причта для обслуживания всех церквей, но этого не случилось. Правительствующий Синод не мог дождаться ответа Тамбовской консистории, к которой в то время относился Керенск, по вопросу переноса данной церкви, поэтому ценное имущество храма поступило на устроение вновь возведенных монастырей – Троицкого и Ростовского Чудотворца Димитрия[4]. Церковь Живоносного источника была перенесена в с. Кандиевка Керенского уезда[5]. По итогу монастырь стал обычной приходской церковью.

В это время на долю страны, г. Керенска и, в частности, бывшего монастыря выпало Пугачевское восстание. Пугачевцы подошли со стороны Нижнего и Верхнего Ломова через с. Маркино и д. Кокуйки. В первую

[1]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 51.
[2]Кантов И. Указ. соч. С. 12.
[3]Тюстин А. В. Указ. соч. С. 22.
[4]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы... С. 51.
[5]Кантов И. Указ. соч. С. 14.

очередь была занята плохо защищенная Богоявленская слобода, где и находилась Тихвинская церковь[1]. В это время известно, что священником в ней был Леонтий Иванов[2]. Также была занята Архангельская слобода, но сам город не был взят даже с третьей попытки. В 1774 году город был удостоен Высочайшей грамоты, а в 1775 году, после казни Пугачева, было объявлено всеобщее помилование. Также Успенскому соборы была дарована позолоченная корона на крест[3], сейчас она хранится в Областном краеведческом музее.

В 1790 году на смену священнику Адриану Ильину пришел Кирилл Васильев. Он родился в 1766 году и происходил из семьи диакона Василия Пантелеймонова, который служил в с. Маркино Керенского уезда. Церковное образование он получил в Тамбовской духовной консистории, и по окончании был направлен в Керенский Богоявленский Одигитриевский девичий монастырь.

Отцу Кириллу приходилось совершать службы во всех храмах монастыря, он входил в состав Керенского духовного правления и Нижнеломовского духовного правления[4].

В 1802 году за пропуск проповеди отец Кирилл был вызван в Нижнеломовское духовное правление, где его приговорили к ссылке в Нижнеломовский монастырь сроком в две недели. Ввиду болезни жены, упадка хозяйства в Тихвинской церкви он отказался. Чем кончилось разбирательство, из источника не известно[5].

В бывшей Тихвинской обители отец Кирилл проживал со всей своей семьей – женой матушкой Агафьей Филипповой, шестью сыновьями и дочерью. Один из его сыновей, Гавриил, в 1823 году поступил на службу священником в с. Рахмановка Керенского уезда, Капитон перешел на службу

[1]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 28–33.
[2]Там же. С. 61.
[3]Там же. С. 31–33.
[4]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 683. Л. 209 об. – 210.
[5]Там же. Д. 402.

в Оренбургскую епархию. Четверо духовное дело отца не продолжили, один из которых – Николай – в 1831 был взят на службу по рекрутскому набору. Также в это время в Тихвинской церкви служил пономарем родной брат отца Кирилла Василий[1].

До 1810-х годов изменений не происходило, сохранялось богослужение и несколько монашеских келий, где проживало небольшое количество монахинь. В 1811 году была построена новая церковь над источником в честь иконы Божьей Матери «Живоносный источник», которая заняла место прежней деревянной церкви Пресвятой Богородицы Одигитрии Тихвинской. Это была главная заслуга отца Кирилла, который посвятил службе в бывшей Тихвинской обители тридцать три года, с 1823 года уйдя в должность заштатного священника и скончавшись после смерти жены в 1824 году. Сама церковь была построена по благословению епископа Пензенского Моисея (Близнецова-Платонова) на собственные средства бывшим служилым человеком Филиппом Канакиным и освящена керенским протопопом Иоанном Ильиным[2].

Церковь та была полностью из камня, небольшая, одноглавая, в форме четырехугольника, одноэтажная. Хоть Филипп Канакин и был состоятельным человеком, но средств на строительство большой церкви у него, по всей видимости, в тот момент не имелось. Первоначально церковь составляла в длину почти тринадцать метров, семь с половиной метров в ширину и в высоту почти шесть с половиной метров, в 1864 году она была увеличена деревянной пристройкой в длину еще на семь с половиной метров.

Церковь построена над святым источником, на котором был найден образ Тихвинской Божьей Матери. Вода из источника, который находится и по сей день у северной стены церкви, раньше стекала в бассейн с обустроенной над ним беседкой, откуда течет дальше в другие бассейны и за

[1]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1341. Л. 15–19.
[2]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 53.

церковную ограду. К сожалению, сегодня этот архитектурный ансамбль не сохранился[1].

Сам меценат Филипп Канакин скончался в возрасте восьмидесяти лет 20 мая 1823 года и был отпет в одной из церквей монастыря[2]. Похоронен он на кладбище монастыря, как и его сын Матвей Филиппович Канакин, скончавшийся 17 октября 1844 года. Вполне вероятно, что на территории монастырского кладбища когда-то существовал даже склеп Канакиных. Такой слух существует в среде местных священнослужителей и до сих пор.

Во времена служения отца Кирилла страну настигла Отечественная война 1812 года. Известно, что 2 сентября 1812 года в Пензе был создан Комитет пожертвований, по сведениям сборов которого доля пожертвований представителей духовенства составляла 14125 рублей, а, в сравнении, доля дворянства – 13337 рублей. Стоит также учитывать, что в пожертвования духовенства также входили и добровольные пожертвования прихожан, но, тем не менее, доля, вложенная ими, составляла большую часть по сравнению с пожертвованиями других сословий. Известны также и мелкие личные вложения, внесенные керенскими гражданами. Так, известно, что керенский однодворец Парфен Лаврентьев внес 30 копеек и керенский священник Поспелов внес 15 копеек серебром. Также Керенский уезд должен был поставить в третий и четвертый пехотные полки в Инсар и Краснослободск соответственно по 400 рекрутов[3].

При отце Кирилле Васильеве приход Тихвинской церкви составляли 57 дворов, 230 мужчин и 283 женщины – все являлись жителями керенской Богоявленской слободы[4]. Таким образом, во времена своего раннего функционирования локально приход был ограничен одной слободой, прихожан еще было немного, как и священнослужителей при расформированном монастыре. Об этом говорит история жизни отца

[1]Кантов И. Указ. соч. С. 15.
[2]ГАПО. Ф. 182. Оп. 2. Д. 45. Л. 24 об.
[3]Белоусов С.В. Указ. соч. С. 36–38.
[4]Там же. Оп. 1. Д. 683. Л. 209 об.

Кирилла, которому приходилось одному совершать службы во всех церквях монастырского ансамбля. Весь приход состоял из крестьян-однодворцев и разночинцев, жителей других деревень в нем не состояло, так как не имелось ни одной приписанной к приходу деревни.

§2. Борьба за восстановление статуса монастыря в 1822–1851 гг.

В 1822 году старые кельи, пришедшие в негодность, после их осмотра Пензенским и Саратовским епископом Преосвященным Амвросием было приказано снести. Сам епископ занимал эту должность недолго – с 1819 по 1826 год, он отличался молчаливостью, суровостью и натянутыми отношениями с высоким пензенским обществом[1]. В это время в число послушниц ступила Анна Максимовна Снеткова – богатая дама, жена зажиточного керенского жителя Дия Карповича Снеткова. Она ходатайствовала о перестройке келий и постройке нового флигеля под богадельню. После рассмотрения этой просьбы и получения разрешения от 2 августа 1824 года в 1826 году в сорока двух метрах от Тихвинской Троицкой церкви была построена новая богадельня.

Первой ее начальницей была поставлена крестьянка Матрена Алексеевна Данилова, долгое время проживающая в другой Арзамасской Алексеевской общине, ввиду опыта и знания внутренней жизни богаделен. За ней вслед на служение в Тихвинскую обитель прибыли еще около десяти сестер. Вновь прибывшая Матрена Емельянова на собственные средства построила новый флигель богадельни.

Расформированный монастырь больше не слыл бесперспективным, время его забвения, безусловно, прошло. Так, заинтересовавшийся Тихвинской богадельней епископ Пензенский Ириней, вступивший в должность в 1826 году[2], приказал переправить в нее девиц из общины в

[1]Дворжанский А.Н. История Пензенской епархии. Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 49.
[2]Там же. С. 56.

с.Котел Керенского уезда. Ей в то время заведовала Анна Васильевна Тамбовцева, которая лишь 1 сентября 1829 года согласилась переселиться в Тихвинскую богадельню, прихватив с собой еще пятнадцать послушниц[1]. Таким образом, начался расцвет обители, вызванный заинтересованностью верхушки местной церковной власти и притоком новых сестер.

20 июля 1830 года епископ Пензенский Ириней дал указание об избрании настоятельницы Тихвинской Богадельни и распорядился ведать приходом. С тех пор богадельня приобрела статус общины[2], но официальное его утверждение произойдет позже.

У Матрены Алексеевны Даниловой и Анны Васильевны Тамбовцевой с течением времени стали появляться разногласия, которые по итогу вылились в утверждение на должность настоятельницы 27 июля 1830 года Анны Васильевны. Казначеей и благочинной при новой настоятельнице стали выходцы из ее родной котельской общины – Василиса Михайлова и Прасковья Петрова.

Анна Васильевна Тамбовцева родилась в 1793 году в семье котельского крестьянина-однодворца Василия Тамбовцева, по данным ведомости о монашествующих Пензенской епархии, но на ее могильной плите на кладбище на территории монастыря указана другая дата – 1789 год рождения.

На момент назначения ее на должность настоятельницы у нее не было священного сана, что, вероятно, только послужило мотивом к усиленной деятельности по восстановлению статуса монастыря.

Она хорошо понимала, что надеяться на государственные средства не приходится, поэтому решила, что нужно развивать собственное производство, как и для жительниц обители, так и на продажу для содержания Тихвинской обители. Одним из направлений монастырского хозяйства стало образное и златошвейное мастерство. Для обучения она

[1]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1648. Л. 94 об.–95.
[2]Там же. Д. 1648. Л. 90.

направила небольшое количество сестер в сыскавшую известность в этой области Арзамасскую женскую обитель. Вернувшись с обучения, они применяли свои знания в рукоделии и обучении других сестер этому искусству. Таким образом, была сформирована керенская златошвейная школа, которая сыскала себе известность также и даром Иерусалимскому патриарху Мелетию в виде вышитых золотом саккоса и омофора – священного облачения – в конце 1840-х годов. Также Анна Васильевна способствовала и развитию ткачества, башмачного производства, развивала и подсобное хозяйство монастыря – была обустроена пасека, посажен сад, покупалась земля для хлепопашества.

28 апреля 1837 года Анна Васильевна стала полноценной настоятельницей Керенской Тихвинской общины[1].

Место священника после выдающегося Кирилла Васильева занял не менее значимый протоиерей Михаил Земблинов. Он родился в 1797 году в семье священника, получил духовное образование в 1822 году в Пензенской духовной семинарии, 5 апреля 1823 года указом епископа Пензенского Преосвященного Амвросия поступил на службу в г. Керенск.

Его служение не было лишено признания. Усилия Михаила Земблинова были отмечены Преосвященным Иринеем, который вступил в должность. Так, 26 июня 1826 года он был утвержден на должность цензора проповедей. При этом являлся членом Пензенского губернского оспенного комитета, существовавшего с 1811 по 1865 годы. 5 октября был награжден набедренником за добросовестное исполнение должности, особые достижения и хорошее поведение. 20 ноября стал противораскольническим миссионером, а 17 декабря ему была выражена благодарность от Преосвященного Иринея. В середине лета 1830 года при очередном осмотре г. Керенска отец Михаил был назначен благочинным уезда. В 1837 году он вступил на новую должность попечителя Тихвинской Богородской общины и

[1]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1648. Л. 94 об.–95.

награжден скуфьею[1]. В его обязанности входили надзор за общиной, духовное наставление жительницам, отправка ежегодных ведомостей в попечительство. Отец Михаил принимал действительное участие в жизни общины. Так, Г.П. Петерсон сообщает о его доброте, когда он, зайдя к сестрам в трапезу и застав их за крайне скудным обедом, приказал купить для них в городе нескольких соленых лещей[2].

При Тихвинской общине Михаил Земблинов жил со своей женой Анной Федоровной. Его старший сын Николай стал секретарем Керенского уездного суда, Иоанн продолжил отцовское дело и стал священником в Тихвинском монастыре, Павел прошел обучение в Пензенской духовной семинарии, Михаил – в Краснослободском духовном училище, был писцом в Керенском уездном суде, о младшей дочери Екатерине ничего не известно[3], дочь Мария вышла замуж за священника Тихвинского монастыря Тимофея Ивановича Державина[4].

Анна Васильевна Тамбовцева и Михаил Земблинов выступили как субъективный фактор увеличения локального сообщества, так как вслед за ними последовали не только жительницы родной котельской обители, но и благотворители, что дало ресурсы для его потенциального увеличения. Так, вслед за Анной Васильевной в Тихвинской обители поселились представительница дворянского сословия Мария Яковлевна Маурина и бывший городской глава Иван Михайлович Арясов с женой, лишившийся после пожара 1839 года своего имения. Они передали свое имущество в пользу богадельни. В 1849 году от купчихи, проживающей в с. Ширингуши Спасского уезда, Евдокии Васильевны Суворовой в монастырский фонд поступило 1500 тысячи рублей серебром, проценты с которых к тому же еще должны были поступать в пользу общины, и пожертвовала в земельный фонд

[1]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1565. Л. 13 об.
[2]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 42.
[3]Там же. Д. 1565. Л. 13 об.–15.
[4]Там же. Д. 1648. Л. 90.

монастыря 252 га угодий[1]. Отцу Михаилу удалось уговорить помещика Павла Ивановича Чубарова, владеющего с. Серго-Поливаново, сделать пожертвование в размере 400 рублей ассигнациями, но взамен пообещал день и ночь в память его усопшего отца читать псалтырь, что исполнялось только для видимости. Так, при отсутствии священнослужителей в монастыре Анне Максимовне Снетковой было поручено при визите чубаровских посланных читать псалтырь, что она беспрекословно и выполняла[2].

Таким образом, так как община получила полную возможность содержаться собственными средствами вначале в 1848 году Тихвинская богадельня официально получила статус общины[3], а 15 декабря 1851 года ей был возвращен статус монастыря под названием Керенского Тихвинского женского монастыря[4] с правом пострижения до 30 сестер, до 205 проживающих на его территории[5].

Корпусов в нем было три – трапезный, больничный и настоятельский. В 1838 был построен первый, состоял из хлебопекарни, квасоварни, кладовых, келарни, общей трапезной, псалтырной, помещений для золотых рукодельниц и большей части сестер. В 1845 году был построен второй корпус, он состоял из Никольского храма (Приложение 5), больницы, швейной мастерской, кухни и подвала. Третий был построен в 1847 году, состоял из келий настоятельницы, казначеи и небольшого числа сестер-рукодельниц, помещения для ткачества, прачечной, сада, колодца, палисадника и пруда с рыбой, обнесенного оградой. За оградой был дом для богомольцев, три амбара для хлеба, три сарая с конюшнями, каретный сарай, скотный двор и огород[6].

При Анне Васильевне также был сформирован ансамбль церковных сооружений. В 1844 была построена каменная ограда вокруг монастыря. В

[1]Кантов И. Указ. соч. С. 10.
[2]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 42.
[3]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1648. Л. 91 об.
[4]Там же. Д. 1729. Л. 107 об.–108.
[5]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 64.
[6]Там же. Д. 1648. Л. 90–110 об.

1848 году была построена Никольская церковь при больничном корпусе на деньги, собранные по сборным книгам. В длину составляла 57, 5 метров, в ширину – почти 15 метров, в высоту – почти 6,5 метров. В ней имелось два престола – во имя Святого Николая и сверху во имя Святого мученика Иоанна Воина. Иконы в нем имелись простой живописи. Кровля храма из железа, окрашена медянкой, глава и крест позолочены.

В 1852–1854 годах перестраивался храм Живоначальной Троицы (Приложение 6). Взамен бывших четырех престолов в нем стало три – Тихвинский, Живоначальной Троицы и Успения Божьей Матери. Таким образом, престолы Святого Николая и Иоанна Воина были перенесены в Никольский храм при больнице, а главным престолов в храме стал Тихвинский. Длина храма достигала 43 метров, ширина – 10,5 метров, а высота – более 21 метра. Тихвинский храм имел две части: алтарь и собственно церковь. Алтарь отделен каменной стеной высотой 21 метр с восьмью окнами для освещения иконостаса. При входе в храм по бокам сооружены хоры по всей длине. Из живописи стоит выделить картины «Достойно есть» (Приложение 7), «Избавительница» (Приложение 8), «Знамение» (Приложение 9).

В 1853 году Анна Васильевна перестроила третий храм – храм Святого Димитрия, митрополита Ростовского. Она построила над храмом восьмигранную четырехъярусную колокольню, достигающую в высоту 52 метра (Приложение 10). Крыша была покрыта белым железом, крест позолочен. На четвертом ярусе висят девять колоколов – первый весом в 157 пудов отлит в г. Нижнем Ломове на средства, собранный Михаилом Земблиновым, второй весом в 67 пудов отлит на заводе Дмитрия Пирогова в Москве в 1763 году, третий весом в 35 пудов, четвертый – в 14 пудов, остальные маленькие. Большой колокол носит название праздничного, второй – полиелейный, третий – вседневный, четвертый – трапезный, служил также для созыва монашествующих на молитву. В самой церкви

двухъярусный иконостас на белом фоне с вызолоченной в некоторых местах резьбой, насчитывается 28 икон простой живописи[1].

После смерти Михаила Земблинова в 1845 году[2] попечителем обители был назначен протоиерей Мичкасский, который отличался неприязнью к жителям обители, чем, безусловно, вызвал споры с настоятельницей Анной Васильевной. Так, он даже написал донос архиерею о том, что настоятельница пользуется общественными деньгами по своему усмотрению, но вскрылось, что его донесения были ложны. Вместо него попечителем был поставлен Лука Тихонович Тянгинский[3].

На должность священника был поставлен Федор Сысоевич Земнов 2 мая 1845 года. Он родился в 1778 году, с 1809 по 1830 год был благочинным Наровчатского уезда, от этой должности он отказался по состоянию здоровья. В Тихвинской обители он пробыл до 1850 года, затем скончавшись.

Сама Анна Васильевна Тамбовцева была возведена в священный сан игуменьи 7 декабря 1852 года под именем Анастасии I[4]. Умерла она в Бозе 29 июня 1854 года и погребена на кладбище под главной Тихвинской церковью Тихвинского женского монастыря[5].

Силами игуменьи Анастасии I, протоиерея Михаила Земблинова и других проживающих на территории монастыря обитель росла, так, в 1844 году жителей богадельни было уже около 150[6], из них сестер 91. В приходе состояли 1 дворянин, 7 дворовых людей, 50 мещан, 649 государственных крестьян[7]. В 1847 году сестер было уже 159 человек. В приходе было 60 мещан, 748 государственных крестьян[8].

Таким образом, во времена первой игуменьи Анастасии I приход вышел далеко за границы одной слободы. На службе состояли сестры не

[1]Кантов И. Указ. соч. С. 12–15.
[2]ГАПО. Ф. 182. Оп. 2. Д. 70. Л. 90–90 об.
[3]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 43–44.
[4]Там же. Оп. 1. Д. 1729. Л. 107 об.–108.
[5]Там же. Оп. 2. Д. 89. Л. 152 об.–153.
[6]Кантов И. Указ. соч. С. 9.
[7]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1.Д. 1565. Л. 16.
[8]Там же. Оп. 2. Д. 1648. Л. 90–110 об.

только из Керенского уезда, но и из Чембарского, Инсарского, Краснослободского уездов, из Тамбовской, Воронежской и Костромской губерний. Соответственно возросло не только количество священнослужителей, но и приход, который теперь был расширен еще и за счет присоединения соседних деревень. Так, при самом Тихвинском женском монастыре было всего 40 га земли в общей сложности. В 1851 году в с. Каргалей Керенского уезда монастырем была приобретена земля размером в 350 га, также была приобретена земля в д. Пеньки Керенского уезда размером в 274 га[1]. Таким образом, Тихвинский женский монастырь стал не только монастырем уездного значения, но и пристанищем для мигрантов из других местностей, что способствовала увеличению и разнохарактерности локального сообщества. К тому же заинтересованность перспективным Тихвинским женским монастырем со стороны епископов Пензенских Иринея и Амвросия, к слову, последний подвергал его обозрению в 1844, 1848, 1852 и 1853 годах[2], безусловно, явилась фактором его дальнейшего расцвета.

§3. Становление и развитие Тихвинского женского монастыря

После кончины игуменьи Анастасии I исполняющей обязанности настоятельницы стала ее соратница, ставшая при ней казначеей Пелагея Степановна Смирнова. Родилась она в 1823 году в семье самарского священника. В Керенскую Тихвинскую обитель Пелагея Степановна пришла в 1840 году, исполняла обязанности золотошвейки и клиросной. В 1852 году она была пострижена в рясофор и стала исполнять обязанности казначеи при Тихвинском женском монастыре[3]. Таким образом, встал вопрос о дальнейшем управлении монастырем, в качестве кандидатур выступали Пелагея Степановна Смирнова, которой на тот момент было всего 29 лет, и

[1]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 62.
[2]Кантов И. Указ. соч. С. 36.
[3]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1729. Л. 107 об.–108.

старицы Евпраксия и Надежда. Так как молодая Пелагея находилась под влиянием бывшего городского главы Арясова, как известно, проживающего в монастыре, то управление монастырем он взял в свои руки. Известен также случай, когда краснослободскому архимандриту Нифонту пришлось разрешать спор, возникший из-за отказа Арясова заплатить священнику за проделанную им работу.

Для первого в истории монастыря избрания игуменьи все ожидали владыку с пензенским кафедральным протоиереем Ф.П. Островидовым. По результатам голосования, Пелагея Степановна получила две трети голосов, когда старица Евпраксия всего три голоса. Владыка, послушав клевету Арясова на счет старицы, обвиняющего ее в злоупотреблении алкоголем, хотел было назначить настоятельницей молодую Пелагею Степановну. Но, услышав оправдания Иоанна Земблинова, который был в то время священником при монастыре и пользовался уважением среди духовенства, принял решение в пользу Евпраксии[1].

6 октября 1854 года в управление монастырем вступила мать Евпраксия (Шишкина), а Пелагея Степановна Смирнова была назначена настоятельницей Параскево-Вознесенского монастыря[2]. Стоит отметить, что в сан игуменьи под именем Параскевы она была возведена лишь в 1884 году[3].

Евдокия Ивановна Шишкина, жившая под духовным именем Евпраксия родилась в 1805 году в с. Коповка в крестьянской семье. В Тихвинскую обитель она прибыла вместе со своей наставницей Анной Васильевной Тамбовцевой, ставшей первой игуменьей в истории обители, приняла монашеский постриг 12 декабря 1852 года, до этого принимая все указания, будучи золотошвейкой[4].

Она соорудила новый иконостас главной Тихвинской церкви в 1854 году. Он был четырехъярусный, позолочен, украшен искусной резьбой,

[1]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 45.
[2]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2201. Л. 33 об.–34.
[3]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 67.
[4]Там же. Д. 2034. Л. 116 об.–117.

большей частью в виде виноградной лозы. Иконостас был размещен во всю ширину храма, над вратами находилась иконы Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех евангелистов. Справа от них размещалась икона Спасителя, слева – икона Тихвинской Божьей Матери. Размеры Тихвинской иконы Божьей Матери составляют 26,5 см в длину и 22 см в ширину. Риза на ней вышита жемчугом в размере 100 золотников и драгоценными камнями. Копия иконы украшена китайским жемчугом и 102 изумрудами с небольшим количеством другим драгоценных камней[1].

Также она составила опись монастырского имущества в 1856 году, в которую вошли перечень храмов и икон, ценные книги. Последний раз такая опись проводилась почти век назад.[2]

В 1858 году от прихода монастыря был отписан приход в пользу Керенской соборной церкви, а прихожане с этого момента должны были заказывать требы в Успенском соборе. Но это было лишь документально, а по сути приход также оставался за Тихвинским женским монастырем, который также совершал требы без изменений[3].

Время настоятельства Евпраксии I не было лишено внимания со стороны высшей губернской как духовной, так и светской властей. В 1862 был построен большой гостиный корпус после посещения монастыря пензенским архиепископом Преосвященным Варлаамом и пензенским губернатором Егором Петровичем Толстым, так как высочайшим гостям, как оказалось негде было даже остановиться. Таким образом, в 1862 году на территории Тихвинского женского монастыря был воздвигнут большой гостиный корпус, в котором позже будет располагаться монастырское училище.

Так как Тихвинская община была уже достаточно опытной, то при устройстве новой общины в г. Мокшане при Казанской церкви из числа

[1]Кантов И. Указ. соч. С. 13–19.
[2]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 69.
[3]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1954. Л. 15 об.

сестер керенской обители была выбрана настоятельница – рясофорная монахиня Татьяна Кирилловна Пономарева, в 1862 году приняв сан игуменьи.

К сожалению, настоятельство Евпраксии I было не столь долгим. Ввиду отчета от 12 января 1862 года архимандрита Нижнеломовского монастыря Евпсихия епископу Пензенскому Варлааму о ее тяжелой болезни 25 марта 1862 года владыка потребовал от игуменьи написать собственноручное прошение об увольнении, но впоследствии позволил ей управлять монастырем до того времени, как она потеряет всякую способность и желание к этому делу.

18 сентября 1862 года игумения отправилась в паломничество к мощам Тихона Задонского, в ее отсутствие управление монастырем переложилось на Павлу Петровну Болотову и казначею Веру Ивановну Попову[1]. А по возвращении 12 сентября 1862 года за постройку гостиного корпуса ей была выражена официальная благодарность от владыки Варлаама[2].

При игуменьи Евпраксии I проходило служение иерея Иоанна Михайловича Земблинова, которому за заслуги выдающегося отца Михаила Васильевича Земблинова было обещано место в Тихвинском женском монастыре. Он родился 1828 году, отлично закончил Пензенскую духовную семинарию и 21 ноября 1850 года занял отцовское место священника Тихвинского монастыря[3]. Как известно по свидетельствам Г.П. Петерсона, он ратовал за настоятельство старицы Евпраксии, благодаря его усилиям это удалось.

В 1860 году отец Иоанн в связи с возникающими разногласиями с настоятельницей был перемещен на служение в Казанскую церковь г. Пензы, где проповедовал до смерти в 1877 году. Род Земблиновых был связан с Тихвинским женским монастырем тремя поколениями, ведь детство

[1]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 70–71.
[2]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1.Д. 2034. Л. 116 об.–117.
[3]Там же. Д. 1954. Л. 16–17.

единственного сына отца Иоанна Владимира, родившегося 7 августа 1853 года, также прошло в его стенах[1].

В 1850-х годах в монастыре был учрежден второй штат священников, в 1852 году на этот пост заступил Тимофей Иванович Державин. Он родился в 1828 году, отлично окончил Пензенскую духовную семинарию, преподавал два года в Краснослободском духовном училище. Также он исполнял обязанности благочинного Керенского уезда[2]. Он участвовал в Крымской войне 1853–1856 годов и имел награду в виде бронзововго креста на владимирской ленте и набедренника[3]. В г. Керенске в 1846–1848 годах служил священником в Покровской церкви его брат Яков Иванович Державин[4].

Вторым священником при нем был назначен Федор Иванович Ахматский, прослуживший в Тихвинском монастыре всего пару лет.

В 1863 году игумения Евпраксия I была удостоена наперстного Креста и уволена с содержанием до конца жизни за счет монастыря[5]. 12 ноября 1869 года она скончалась, похоронена на монастырском кладбище[6].

На ее место была назначена преемница игуменьи Павла Петровна Болотова, которая уже упоминалась выше. Она родилась в 1803 году, не имела духовного образования, происходила из крестьянской семьи. Павла Петровна своими глазами наблюдала расцвет обители, ведь в Тихвинский женский монастырь, тогда еще называвшийся Богородицким Одигитриевым девичьим монастырем, она прибыла вместе с первой игуменией Анастасией I в числе сестер котельской общины. В 1830-х годах она стала исполнять обязанности благочинной общины, а лишь 13 декабря вместе с игуменией Евпраксией приняла монашеский постриг[7]. Таким образом, она давно

[1]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 45.
[2]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2010. Л. 13 об.–14.
[3]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 74.
[4]Петерсон Г.П. Указ. соч. С. 63.
[5]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 74.
[6]Там же. Оп. 2. Д. 116. Л. 99.
[7]Там же. Оп. 1. Д. 2239. Л. 122–124.

готовилась занять должность настоятельницы, зная всю жизнь монастыря изнутри.

При ее настоятельстве шла перестройка внутренних сооружений монастырского архитектурного ансамбля. В 1863 году она пристроила к церкви «Живоносного источника» арку из дерева на фундаменте из камня и навес над святым источником[1].

Также была перестроена больничная церковь, в 1869 году были обновлены живописные росписи храма и киоты, в 1872 году перестелен пол, обновлена покраска стен храма и иконостаса. Стоит отметить, что была перестроена также и монастырская ограда, отлит новый колокол в 35 пудов, и им был заменен старый колокол в 28 пудов. Также на пруду была построена прачечная.

В 1870 году был построен корпус для рукодельниц в три этажа. Третий этаж занимали золотошвейки и образницы, второй – кожевенные ремесленницы (Приложение 11).

Игуменья Павла также способствовала расширению локального сообщества. Ее стараниями были расширены земельные угодия. Так, 27 июня 1766 года Александра Дмитриевна Волженская подарила монастырю 28, 5 га земли в Маинской роще, которая находилась 10 сотках от монастырских угодий. 25 февраля 1871 года Зинаида Платонова Волженская передала в собственность монастырю 36 га леса и Агриппина Сергеевна Монастырская подарила 7,5 га земли там же[2].

При ней также обитель не оставалась без внимания верхушки губернского духовенства. 14 и 15 июня 1864 года литургию в монастыре проводил Преосвященный Антоний, 25 июня 1875 года литургию проводил Преосвященный Григорий, оставшись на несколько дней для обозрения

[1]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2504. Л. 553.
[2]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 75.

города и местных церквей, также проездом из г. Воронежа проведал Тихвинскую обитель в 1879 году[1].

Ее усилиями 3 декабря 1872 года было построено училище для девиц-сирот духовного звания. В нем проходили обучение девочки из малообеспеченных семей от 7 до 12 лет, семьи которых состояли на полном монастырском обеспечении. Обучали девочек старший священник и сестра обители. Из предметов, изучаемых в училище, главными были Закон Божий, чтение, чистописание, грамматика, арифметика. Также девочек обучали рукоделию и домашнему ремеслу. Многие ученицы по окончании училища изъявляли желание остаться в монастыре и посвятить свою жизнь служению Богу[2].

Также было поручено освобождать сестер от работ за неделю до исповеди и Причастия, при этом работать с мужчинами было запрещено. Сестрам предписывалось трудиться вдали или на территории монастыря. Также запрещалось работать по ночам[3].

Священникам при настоятельнице до 1869 года также служил Тимофей Державин. С 1862 года вторым священником был назначен Гавриил Петрович Фабиев, родившийся в 1828 году. Он был сыном дьяка, окончил Пензенскую духовную семинарию, направлен в Керенский Успенский собор, откуда впоследствии переправлен. Его за образцовое поведение и добросовестное выполнение обязанностей назначили на должность духовника керенского градского духовенства в возрасте 40 лет[4].

В 1869 году священники полностью сменились. Первым священником стал Стефан Матвеевич Адоринский, родившийся в 1810 году в семье дьяка. В 1834 году он окончил Пензенскую духовную семинарию и был направлен в с. Кевдо-Мельситово Нижнеломовского уезда. В 1862 году за долгое и добросовестное служение владыка Варлаам наградил Стефана Матвеевича

[1]Кантов И. Указ. соч. С. 36–37.
[2]Там же. С. 39.
[3]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 77.
[4]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2116. Л. 11 об.–12.

золотым наперстным Крестом и перевел в Бессоновку, там он стал занимать должность местного градского духовника. А позднее, 30 июня 1869 года он был перемещен в Тихвинский женский монастырь и стал занимать прежнюю должность Тимофея Державина – духовника керенского градского духовенства.

Вторым священником при монастыре был назначен Василий Андреевич Кудрявцев, родившийся также в семье дьяка в 1816 году. Его хорошо знали в обители, так как он прослужил долгое время в церкви в с. Кармалейке Керенского уезда. Награжден он был бронзовым Крестом на владимирской ленте в память о Крымской войне 1853–1856 годов, набедренником и бархатной фиолетовой скуфьей[1].

Игумения Павла в 1867 году получила благословение Святейшего Синода, а в 1875 – наперстным Крестом. Скончалась настоятельница 20 августа 1874 года[2].

Таким образом, ко времени настоятельницы Павлы в обители проживало порядка 347 сестер, из которых лишь тридцать были монахинями, около двухсот послушниц, остальные находились на испытании. Сестры, кроме служения Богу, занимались также полевыми работами, златоткачеством, выпечкой просфор, изготовлением икон, башмачным делом и ткачеством[3].

Монастырь также имел огромное хозяйство. У монастыря имелось 412 га земли в общей сложности. В 1876 году рожью засеяли 65, 5 га земли, урожай с которых собрали размером в 650 телег, овсом засеяли 43, 5 га, урожай с которых собрали размером в 250 телег. Животноводство на территории монастыря также было развито, здесь содержалось 48 взрослых лошадей и 9 жеребят, 60 коров и 30 телок. Также имелась и пасека размером в 135 ульев[4].

[1]ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2279. Л. 29 об.–30.
[2]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 78.
[3]Там же. Д.2239. Л. 128.
[4]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 77.

Таким образом, за счет увеличения хозяйства, постройки новых заведений при монастыре, влиянию настоятельниц и местных священнослужителей Тихвинский женский монастырь увеличил свое влияние в жизни уезда и даже губернии, став полноценной хозяйственной и социальной единицей. Он начал уверенно участвовать в экономической жизни региона и социализации молодого поколения, что, безусловно, оказало свое влияние на характере формируемого локального сообщества, которое формировалось в духе православия.

§4. Социальное монастырское служение в пореформенной России

Взаимоотношения церкви и государства в пореформенной России были отлаженными. Церковь занимала подчиненное по отношению к светской власти положение, но «права самодержавной власти касались предметов церковного управления, а не самого содержания положительного вероисповедания, догматической и обрядовой ее сторон»[1]. С одной стороны, церковь воспринималась в роли идеологического охранника, с другой стороны, любое инакомыслие жестоко подавлялось. Фурман так обозначает взаимоотношение церковной и светской властей: «За тотальное господство в обществе церковь платила тотальным подчинением государству, которое боялось как потери единства православия и самодержавия, так и инакомыслящих идей, подрывающих это единство»[2]. В Пензе эти процессы можно было проследить еще с начала XIX века. Так, уже упомянутые выше Преосвященные Амвросий и Ириней за конфликты с местной светской властью были отстранены от руководства епархией, а Ириней чуть было не был сослан в Соловецкий монастырь[3].

С другой стороны, церковь также располагала своим полиграфическим и издательским делом. В каждой епархии выпускались свои епархиальные

[1]Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Одесса, 1913. С. 160.
[2]Фурман Д.Е. Религия, атеизм, перестройка // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 8.
[3]Дворжанский А.Н. Указ. соч. С. 63–64.

ведомости, в том числе и в Пензенской. Также новым явлением стали окружные собрания архиереев, что дало надежду духовенству на прежнюю соборность и создало видимость самостоятельности.

В конце XIX века несмотря на полинациональность Российской империи большинство населения исповедовало православие, что делало необходимым союз церковной и светской власти на мирных началах.

Содержание монастырей производилось за счет казенных кредитов и доходов от религиозных операций и монастырского хозяйства. Иоанн Кантов описывает способы содержания Тихвинского женского монастыря. Таковыми были государственные 4% доходные билеты на сумму 7800 рублей. Проценты с них использовались на содержание и реставрацию церквей и монастырских зданий, а первоначальный капитал оставался неприкосновенным. Такой способ использовался во всем государстве, позволяя казне использовать новый источник пополнения, так как деньгами, лежавшими в банке, монастырь пользоваться не мог. Таким образом, это был один из способов вмешательства государства в церковные дела. Также монастырь содержался за счет облигаций третьего внутреннего займа на сумму 11000 рублей и собственного хозяйства и религиозных операций[1].

В этих условиях продолжать дело своих предшественниц стала Наталья Антоновна Архангельская под именем игуменьи Анастасии II. Она родилась в семье диакона из Наровчатского уезда Антона Ивановича Архангельского в 1840 году, там же получила домашнее образование. В 1861 году в возрасте двадцати лет она поступила на послушание в Керенский Тихвинский женский монастырь. За хорошее служение, беспрекословное послушание, трудолюбие и сердечную доброту она пользовалась уважением внутри монастырского притча и за его пределами. По рекомендации бывшей игуменьи Павлы Наталья Антоновна 29 мая 1875 года заняла пост настоятельницы обители. Стоит отметить, что это решение никто не

[1]Кантов И. Указ. соч. С. 44.

оспаривал, напротив, священнослужители Тихвинского монастыря желанно восприняли это решение. 23 октября 1877 года настоятельница была возведена в священный сан игуменьи[1].

Одним из важнейших достижений Анастасии II было расширение земельных владений монастыря. При ней было приобретено две дачи – Кармалейская (Царская) и Щербаковская. Первая достигала примерно 164, 5 га, вторая была подарена Елизаветой Семеновной Кожевниковой и достигала примерно 385, 5 га, из них только 330 га приходилось на пахотные земли. К тому же более 42 га пахотной земли было передано в монастырский фонд Марией Сергеевной Пшенниковой при д. Баранчеевке Керенского уезда в 1883 году, 24 га луговой земли передали кармалейские крестьяне в 1898 году, примерно 53 га пахотной земли пожертвовал нижнеломовский крестьянин Котельников в д. Фелицатовке Керенского уезда в чуть более 40 км от монастыря, в этой же деревне священник Тихвинского женского монастыря Иоанн Кантов отдал 11 га земли[2].

Были также и денежные пожертвования. Иоанн Кантов указывает, что московский статский советник Флор Яковлевич Ермаков в 1890 году пожертвовал 3000 рублей облигациями Восточного займа[3].

Благоустройству храмов также уделялось большое внимание. В 1885 году соборный храм Тихвинской иконы Божьей Матери был расширен каменной прикладкой трапезы и паперти. Кровля храма была сделана из листового железа, крашенного зеленым цветом, главы – из белого железа с позолоченными крестами. В 1889 году при Щербаковской даче был построен деревянный храм во имя киево-печерских чудотворцев Антония и Феодосия. Он строился для священнослужителей, чтобы во времена летних работ они не отстранялись от молитв. Из-за ветхости он был продан в с. Котел Керенского уезда. Церковь имела продолговатую форму, в высоту достигала

[1]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 80.
[2]ГАПО. Ф.182. Оп. 1. Д. 2641. Л. 121–124.
[3]Кантов И. Указ. соч. С. 38.

24,5 м, в ширину – около 8 м, в длину – 30 м. Имелась также и колокольня с четырьмя колоколами. Внутри находился трехъярусный иконостас с двадцатью иконами ручной работы, выполненными послушницами обители. Для живописцев был специально построен корпус для школы живописи. В 1895 был отремонтирован храм Святого Николая Чудотворца при больнице. Был также построен в 1891 году странноприимный дом для нищий и калек[1].

Во времена настоятельства игуменьи Анастасии II Тихвинская обитель достигла своего расцвета. При Иоанне Кантове штатом было предусмотрено всего 30 монахинь, проживало же 79 монахинь, 99 рясофорных послушниц и 219 сестер на послушании. Таким образом, всего 397 человек[2]. На 1900 год в ней насчитывалось уже 429 насельниц, из которых 93 монахини, 77 рясофорных послушниц и 259 сестер на послушании[3].

При игуменьи Анастасии II первым священником служил протоиерей Стефан Адоринский, вторым – Василий Алексеевич Ягодин. Затем на место первого священника был назначен Иоанн Кантов, на должность второго – Василий Федорович Добронравов[4].

В это время монастырь посещал писатель-эмигрант Роман Борисович Гуль. Его дед Сергей Петрович Вышеславцев был председателем керенской уездной управы и предводителем дворянства[5]. В 1952 году он пишет мемуарную повесть «Конь рыжий», где помещает описание Тихвинского женского монастыря, где он бывал с дедом. Он описывает внутреннюю жизнь монастыря. Так как его дед был высокопочтенным человеком, его встречала сама игуменья. Пока готовился в саду стол с закусками, их провели в гостиничный корпус. На столе находились самовар с чаем и «знаменитые монастырские малиновое, вишневое, крыжовенное варенья, липовый мед,

[1]Кантов И. Указ. соч. С. 16–18.
[2]Там же. С. 28–29.
[3]ГАПО. Ф.182. Оп. 1. Д. 2525. Л. 223.
[4]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 84–87.
[5]Тюстин А. В. Указ. соч. С. 33.

свежие просвиры, анисовые яблоки»[1]. Таким образом, хозяйство монастыре было довольно-таки хорошо развито.

Об этом свидетельствует и Иоанн Кантов. Тихвинский женский монастырь являлся источником знаний по сельскому хозяйству для крестьянского населения Керенского уезда. На первом месте стояло земледелие, по большей мере почва черноземная, но на Каргалейской даче преобладает песчаная. Преобладает огородничество, при всем этом сестры трудятся на землях сами, на работу выходят до 300 сестер. На втором месте находилось скотоводство, особенно, монастырь отличался разведением лучших пород лошадей[2]. О лошадях также упоминает Р.Б. Гуль в своем произведении, когда описывает вход в монастырь[3]. В монастырском хозяйстве содержались только лошади стоимостью от 75 рублей до 200. Во времена И. Кантова имелось 67 лошадей, 170 коров, из которых 50 телят. Особенно славилось садоводство. В саду были различные сорта яблок, груш, вишен, смородины, малины, крыжовника, клубники и земляники. Также монастырь занимался и пчеловодством, на его территории находилось около 100 ульев[4].

22 сентября 1902 года игуменья Анастасия II скончалась[5], оставив о себе в память благоустроенный монастырь с налаженным внутренним укладом жизни в его пике развития.

Сам Иоанн Кантов родился 6 апреля 1849 года в семье нижнеломовского священника. После окончания в 1875 году Пензенской духовной семинарии он работал учителем в начальном народном училище и священником в с. Серый Ключ. 17 марта 1886 года Кантов поступил на должность первого священника в Тихвинский женский монастырь, где прослужил до конца своей жизни. Он очень полюбился сестрам в обители за

[1]Гуль Р. Б. Конь рыжий. М., 2008. С. 7–8.
[2]Кантов И. Указ. соч. С. 42.
[3]Гуль Р. Б. Указ. соч. С. 7.
[4]Кантов И. Указ. соч. С. 43.
[5]Там же. С. 28.

мудрость и доброту. Кроме того, отец Иоанн занимал должности катехизатора, цензора проповедей, благочинного Керенского округа, депутата епархиального съезда, члена керенского отделения епархиального училищного совета, законоучителя в монастырской школе и также занимался изучение истории обители, что в итоге вылилось в издание брошюры в 1891 году. Скончался историк обители в 1908 году[1].

На место настоятельницы вскоре была назначена игуменья Рафаила, в миру носящая имя Александры Петровны Покровской. Она родилась в семье пачелмского священника в 1843 году. 17 августа 1860 года она поступила на послушание в Керенский Тихвинский женский монастырь, где поначалу занималась различными послушаниями от хозяйства до церковного пения. Так как Рафаила изучала живопись в монастыре Московской губернии, она положила основу живописной школе монастыря. В священный сан она была пострижена лишь в 1888 году, а 16 ноября 1902 года заняла должность настоятельницы монастыря. В ее настоятельство монастырь настигло несколько пожаров – на Щербаковской даче, в кладовых и полностью сгорел гостевой корпус[2].

И без того огромные расходы усугубила также и Русско-японская война 1904–1905 годов. По сведениям Пензенских епархиальных ведомостей от 1 января 1905 года только за ноябрь на нужды войны от пензенского духовенства поступило 790 рублей, а с начала войны общая сумма пожертвований составила 27861 рубль 24 копейки и билет в 100 рублей[3].

Так как 22 марта 1907 года игуменья Рафаила была награждена от Общества Красного Креста медалью в память о Русско-японской войне 1904–1905 годов, можно обоснованно предположить, что монастырь также делал значительные пожертвования, несмотря на собственный упадок. Скончалась настоятельница 3 января 1908 года[4].

[1]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 90–92.
[2]Там же. С. 94–95.
[3]Пензенские епархиальные ведомости. 1905. №1. С. 6–7.
[4]Зелев С. В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 95.

На следующий день новой настоятельницей была избрана вышедшая из среды бывшей коповской обители игуменья Евпраксия II, в миру носившая имя Екатерины Дмитриевны Умновой. Она родилась в семье у крестьянина в 1893 году и получила домашнее образование. В монастырь она прибыла 26 января 1872 года, в 1895 году стала послушницей, 27 ноября того же года стала игуменьей, 7 сентября 1905 года утверждена в должности монастырской казначеи. 25 февраля 1908 года игуменья Евпраксия II заняла место настоятельницы Тихвинского женского монастыря, но в должности пробыла недолго. Настоятельница скончалась в 1913 году.

Последней настоятельницей царского времени была Агриппина Ивановна Померанцева. Она происходила из семьи пономаря, ее брат и сестра также посвятили свою жизнь служению Богу. 31 июня 1888 года будущая настоятельница прибыла в монастырь, обучалась в монастырской школе. Достигнув больших успехов в изучении школьных предметов, она вела канцелярию и преподавала письмо в школе. В 1908 году прежняя игуменья Евпраксия назначила ее казначеей монастыря. 4 декабря 1909 Агриппина приняла монашеский постриг под именем Серафимы, в 1913 году вступила в должность настоятельницы, а спустя год возведена в сан игуменьи[1].

В 1914 году, в начале Первой мировой войны в Тихвинском женском монастыре был устроен лазарет для раненых на фронте воинов. Лазарет был небольшой, насчитывал всего 10 мест. Он был устроен полностью на деньги самой обители, государство помогало лишь с покупкой медикаментов.

В монастыре крайне не хватало мест. По данным монастырских документов в монастыре в 1915 году проживало 506 насельниц, к тому же в это число не входили и многочисленные семьи притча. Для раненых места, естественно, было мало. Сестры обители ухаживали за больными и за пределами монастыря.

[1]Семилиоров П. Керенский Тихвинский женский монастырь. С. 6.

Одной из таковых сестер была послушница Татьяна Семеновна Метальникова. 26 августа 1914 года ее направили в Пензенскую Губернскую земскую больницу в качестве сестры милосердия. Проработав чуть более года, Татьяна Семеновна заразилась тифом и скоропостижно скончалась в возрасте всего 28 лет[1].

Тихвинский женский монастырь в фонд войны поставлял не только людские, но и материальные ресурсы. Из Пензенских епархиальных новостей за 1915 год узнаем, что Тихвинская обитель отправила 397 вещей, 149 метров холста, 142 личные вещи сестер, также монастырь возложил на себя готовность шить белье для раненых[2].

На содержание госпиталя для раненых, нужды войны монастырем в 1915 году было потрачено 3968 рублей. В 1915 году, видя, что война затягивается, настоятельница расширила лазарет до 20 коек, к тому же было представлено помещение для детского дома (до 10 человек) и для беженцев (до 100 человек)[3]. За лето 1916 было израсходовано 1084 рубля, множество церковных книг, крестиков, были пожертвованы лошади, 26 телег ржи и 15 телег овса[4].

Помощь монастыря не прошла для него бесследно. В итоге самому монастырю стало не доставать хлеба для питания насельниц, беженцев и раненых. Настоятельницей было принято решение о дополнительной закупке хлеба, на что последовал ответ, что этот купленный хлеб все равно будет взят на нужды армии[5].

Таким образом, Тихвинский женский монастырь к рубежу российской истории в виде Великой Российской революции увеличил свое влияние в губернии и даже за ее пределами, став полноценной хозяйственной и социальной единицей. Дворянство и купечество, выступая в роли

[1]Пензенская губерния в годы Первой мировой войны 1914 – март 1918. / сост. Кондрашин В.В. Прага, 2014. Кн. I .С. 385.
[2]Пензенские епархиальные ведомости. 1915. №2. С. 8.
[3]Пензенская губерния в годы Первой мировой войны... С. 348–349.
[4]Там же. С. 403.
[5]Там же. С. 459.

подрядчика, получали определенную выгоду от помощи монастырю. Эта выгода состояла в повышении своего социального статуса, а впоследствии установлении с местным купечеством торгово-промышленных связей. Таким образом, это явление зачастую носило не характер беспристрастного пожертвования, а выгодное вложение, которое приносило уважение, связи и доходы от подряда. Но и духовную составляющую избегать не стоит, довольно большая часть меценатов делала это из чистых побуждений.

Проанализировав развитие Тихвинского женского монастыря, можно сказать, что он начал уверенно участвовать в экономической жизни региона, так как его хозяйство было достаточно хорошо развито. Из-за развития земледелия, скотоводства, пчеловодства, рукоделия и рынка религиозных услуг монастырь мог себя содержать, к тому же были и денежные доходы с процентов облигаций. В социальной сфере оказывалось влияние в образовательной, духовно-моральной областях. Стоит хотя бы отметить непосредственное участие Тихвинского монастыря в помощи государству во время войн. Он стал местом сбора пожертвований и колыбелью распространения патриотизма в среде локального социума. Также стоит отметить и формирование прихода из людей различных сословий, что послужило фактором его консолидации. Влиянием на сознание людей характеризуется и его роль в признании самодержавия приходом, который со временем распространился и на соседние деревни, не говоря о паломничестве. Локальное сообщество образовывалось, перенимало идеи, устанавливало торговые связи, воспринимало идеи священнослужителей, что, безусловно, сказалось на его характере.

Царская Россия была пиком влияния православия, что сказалось в такой огромной роли монастырей в жизни социума. Самодержавие всегда шло в совокупности с православием, оно выполняло идеологическую роль. Именно этим, по нашему взгляду, можно объяснить столь большую степень проникновения церковности во внутреннюю жизнь локального сообщества,

ведь именно религиозные институты в то время стали увесистым фактором его развития. Подойдя к рубежу, стоит отметить, что настолько большой роли монастырь больше никогда не будет играть в жизни местного социума, что обусловлено идеологией атеизма в Советской России и дальнейшим упадком православия в современной России, но при этом делаются попытки возрождения православно-христианских традиций, что, по нашим взглядам, является огромным плюсом. Современному российскому социуму в ситуации полиидеологий нужен один консолидирующий ориентир, который, возможно, послужит толчком к развитию всех сфер общественной жизни. Таким ориентиром вполне может выступить православие.

Глава III. Тихвинский женский монастырь в 1917 – начале XXI века

§1. Православное наследие Тихвинского женского монастыря к приходу советской власти, его закрытие и переустройство

К приходу советской власти РПЦ было огромным, но плохо организованным образованием, насчитывающим 115 – 125 миллионов православных верующих (около 70 % жителей страны), 78 тысяч храмов и 1253 монастыря, около 120 тысяч священнослужителей, 35 тысяч церковных школ, 57 духовных семинарий и 4 духовные академии[1]. Но политического влияния, как в прежние времена, оно больше не имело. Отсутствие верховного церковного института в виде патриаршества, подчинение церкви государственной бюрократии, ограниченная экономическая самостоятельность лишили РПЦ возможности управлять государством. Во-многом это определило и характер отношений с новопришедшей властью.

Отношение церкви к новой власти после Февральской революции отлично отражают действия Святейшего Синода – большинство членов «выразили искреннюю радость по поводу наступления новой эры в жизни Православной церкви»[2]. Еще в 1916 году главный церковный журнал губернии – «Пензенские епархиальные ведомости» становится ареной битвы политических взглядов. В нем в большей мере превалируют статьи антимонархического характера, выносится положение об освобождении церкви и ее деятельности на новых, более комфортных началах[3]. В 1917 году в официальной части «Пензенских епархиальных ведомостей» Пензенскому и Саранскому архиепископу Владимиру указывалось провести молебны о «многолетии Богохранимой Державы Российской и благоверного Временного Правительства». В них же опубликовали указ «Об изменениях в

[1]Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995. С. 35.
[2]Корзун М.С. Русская православная церковь, 1917–1945 гг.: изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987. С. 17.
[3]Зелев С.В. Сурская голгофа. С. 9.

церковном богослужении в связи с прекращением поминовения царствующего дома»[1], по которому государственная власть в лице Временного Правительства теперь упоминалась после церковной. 16 марта 1917 года были также отменены «царские дни»[2]. Таким образом, священнослужители действительно верили в новую власть и поддерживали ее. Власть же, в свою очередь получила легитимность основания в виде тезиса «Всякая власть от Бога».

В Тихвинском женском монастыре в это время и вплоть до его закрытия должность настоятельницы занимала игуменья Серафима (в миру Померанцева). Так же, как и во всей губернии, здесь сразу же почувствовались перемены. В первую очередь, вместо молебнов за Царствующий дом теперь молились за Временное правительство.

В июне 1917 года политика правительства по отношению к церковной власти начинает ужесточаться. 20 июня 1917 года государство национализирует все школы при церкви без предварительного получения согласия на это Святейшего Синода, что вызвало волну неудовольствия[3]. Пензенский краевед-историк А.Л. Хвощев в своей статье «Церковь и государство» критиковал местное духовенство за столь одобрительное отношение к нововведениям, что в итоге привело к этому шагу, далеко не последнему. Также он назвал существующее на тот момент положение в стране как «на краю пропасти»[4]. Октябрьскую революцию 1917 года церковь встретила нейтрально, не думая, что неокрепшая советская власть будет предпринимать действия по ущемлению церковных интересов. Церковь продолжала верить в то, что она «будет пропитывать государство духом христианства»[5], что было, мягко говоря, самонадеянно. Еще в 1915 году В.И.Ленин писал, что для охраны своего господства в государстве нужно

[1]Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 6. С. 66.
[2]Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы. М.,1996. С. 36–42.
[3]Зыбковец В.Ф. Указ. соч. С. 32.
[4]Хвощев А.Л. Церковь и государство // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. №14. С. 10.
[5]Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви. СПб, 1995. С 32.

было две функции – функция попа и функция палача. Первая нужна была для сохранения надежды, перспектив во избежание революционных настроений. Вторая – для подавления возмущений и тотального подчинения общества[1]. Таким образом, главенствующая функция церкви не предусматривалась изначально.

В 1918 году вновь образованный Народный комиссариат юстиции (НКЮ) принял несколько декретов, направленных на уничтожение влияния религиозных институтов. Таковыми стали декреты «Об отделении церкви от государства», «О восстановлении смертной казни для врагов народа», «О земле». Первый шаг в отделении церковной власти от светской был сделан после принятия декрета «О земле». Так, наряду с помещичьими землями конфисковались церковные и монастырские[2].

Национализация коснулась и Тихвинского монастыря. Так, 3 января 1918 года составили опись всего монастырского имущества. В ней фигурировали 39 лошадей, 32 коровы, 16 телок, сельскохозяйственные орудия, земельные наделы и т.д. Тихвинский женский монастырь к тому времени был крупной хозяйственной единицей, в первую очередь, у него были отобраны многочисленные земельные наделы, затем и остальное.

В начале 1918 года на территории монастыря была основана Керенская богадельня, которая представляла собой заведение по призрению различных лиц. Сюда направляли людей преклонного возраста, где они доживали свой век. Также был основан Дом инвалидов труда, куда поступали больные крестьяне. Третьим, вновь основанным заведением, стал обустроенный в стенах обители Советский детский приют.

Положение монастыря на 1918 год мы узнаем из опубликованного С.В. Зелевым письма послушницы Тихвинского женского монастыря Александры Петровны Александровой (в монашестве Серафимы) – помощницы настоятельницы. Письмо представляло собой послание отцу

[1]Ленин В.И. Крах II Интернационала… С. 237.
[2]Мануйлова Д.Е. Религиозное общество в условиях секуляризации (Пензенская область). С. 27.

Алексию в Москву от 23 января 1918 года. В нем содержится информация о проведении описи имущества, о беспорядках новой власти, о кровопролитиях. В письме Александра Петровна также повествует о разгроме крестьянами Щербаковской дачи, принадлежавшей монастырю, и изъятию всего имущества, находящегося там. Также из письма известно, что народ находился в информационной изоляции, так как газет, сообщений и писем в то время не доставляли, в то же время монахиня интересуется и положением церквей в Москве.

Из второго письма от 6 апреля 1918 года узнаем, что отцу Алексию был обещан титул игумена, то есть в это время еще была какая-то надежда приспосабливающимся священнослужителям. Александра Петровна в свою очередь повествует об изъятии монастырского имущества, вплоть до ее личной пишущей машинки. В это же время известно, что у монастыря не было даже земельного участка под посевы хлебов, о предоставлении которого она послала прошение в Пензу. Земельный участок разрешено было дать не более 44 га, при том, что в конце XIX века пахотной земли было около 1000 га.

Третье письмо послано тому же адресату от имени самой игуменьи Серафимы 17 апреля 1918 года. В нем содержится поздравление с Днем Святой Пасхи и сообщение о предоставлении всего 38,5 га яровой земли на территории соседнего помещика, при этом и без того слишком малом количестве земля была к тому же и неплодородная. Таким образом, жизнь монастыря при советской власти была невероятно тягостна. Он потерпел лишение всех земельных наделов и большей части имущества, уплотнение, прекращение финансирования, к тому же сам монастырь теперь тоже был не в состоянии себя обеспечивать.

Первоначально монастырь хотели закрыть в 1919 году по донесению о его контрреволюционной деятельности. Дело было рассмотрено председателем президиума Губисполкома Шереметьевым. При обследовании

монастырских помещений и отсутствии доказательств, Тихвинский женский монастырь решили еще более уплотнить подселением монашек из Пайгармского монастыря из Рузаевки, но закрытие монастыря отсрочилось. Известно, что в то время содержание монастыря составляли исключительно пожертвования благотворителей, что, безусловно, показывало, что закрытие монастыря было лишь делом времени[1].

С 1920 года Тихвинский монастырь стал носить статус сельскохозяйственной религиозной общины[2]. 16 ноября 1920 года поступило прошение игуменьи Серафимы о постриге в монашество 22 сестер на имя Пензенского и Саранского епископа Иоанна (Приложение 12). То есть в такой ситуации монастырь еще продолжал осуществлять религиозно-общественную деятельность, несмотря на многочисленные лишения[3].

Известно, что в 1917 году вновь был восстановлен институт патриаршества. Первым патриархом стал Тихон. Первоначально он выразил неудовольствие нововведениями советской власти. Уже в 1918 году патриарх предал анафеме большую часть большевиков. В 1919 – 1920 годах в стране разразился сильнейший голод, и власть пошла на решительные меры. 23 февраля 1921 года вышло постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих. Тихон также высказался против изъятия церковных ценностей, имеющих религиозную ценность[4]. Тихвинский женский монастырь данная компания настигла в марте того же года. По рассказам исполняющего обязанности наместника Тихвинской обители иеромонаха Иннокентия сестры спрятали большее количество золота и серебра, драгоценные ризы с камнями с икон, продовольствие и прочее. Из газеты «Трудовая правда» от 16 мая 1922 года известно, что 20 апреля 1922 года при обыске Тихвинского монастыря было обнаружено 42 колеса и кровельное железо, 7 плугов, 5 сох с железными лемехами, 20 хомутов со

[1]Зелев С.В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 117–124.
[2]Зелев С.В. Сурская голгофа... С. 135.
[3]Зелев С.В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 124–125.
[4]Васильева О.Ю. РПЦ и Советская власть в 1917–1927. С. 12.

шлейками, 1 тонна 120 кг пшеницы, 10 тонн 644 кг ржи, 5 сундуков с мануфактурой, мел, железо и тес[1]. После этого случая игуменья Серафима была арестована, но вскоре освобождена.

Так же 23 января 1921 года был получен рапорт игуменьи на имя благочинного пензенских монастырей архимандрита Леонтия. Из него известно, что сестры также подлежали трудовой повинности, что мешало их духовной жизни. Насельницам приходилось уезжать на отдаленные работы сроком более месяца, оставляя монастырское хозяйство, терпя оскорбления от мирян и мешая «удовлетворению религиозных потребностей» (Приложение 13)[2].

В мае 1922 года так называемые «обновленцы» создали Высшее церковное управление в Москве[3]. Государство в ситуации неподчинения патриарха решило сделать ставку на «обновленцев», которые были готовы идти на значительные компромиссы. 22 декабря 1925 года при поддержке государства епископ Екатеринбургский Григорий создал Временный Высший Церковный Совет[4]. Это событие положило начало «григорианскому расколу». «Обновленчество» также не было единым целым, оно состояло из нескольких различных течений. «Союз церковного возрождения» выступал за коммунистические порядки по принципам братства, свободы и равенства, «Союз общин древлеапостольской церкви» хотел изменить организацию прихода, сделав ее религиозно-трудовой коммуной. Самым радикальным течением, выступающим за радикальные реформы по типу легализации повторного брака клирикам и введения белого епископата, была «Живая церковь»[5].

«Обновленчество» не обошло стороной и г. Керенск. В начале 20-х годов при Покровском храме было сформировано движение представителей

[1]Трудовая правда. 1921. №110. С. 7–8.
[2]Зелев С.В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 128–129.
[3]Трифонов И.Я. Раскол в русской православной церкви (1922–1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 70.
[4]Зелев С.В. Сурская голгофа... С. 75.
[5]Аристова К.Г. Революция 1917 года и церковь: возникновение и развитие дуализма в управлении Пензенской епархии… С. 32.

«Живой церкви». Возглавил его протоиерей Алексей Николаевич Прудентов. Также в их числе были протоиерей Семен Евдокимович Швецов, бывший священник Василий Федорович Добронравов и керенские жители Петр Подгорнов и Михаил Максютов. Обновленцы просили о передаче им помещений монастыря после его ликвидации для наиболее рационального использования. В 1925 году община была разделена на старооцерковную, которые превалировали, и «обновленцев» под руководством священника Евгения Рассказова. 24 мая 1925 года на собрании обе стороны объединились под названием «тихоновцев», таким образом отказавшись от обновленческих идей. Приход Покровской церкви в количестве около 1000 человек обратился с прошением о регистрации ее как старообрядческого прихода со снятием принадлежности к обновленческому течению. Итак, г. Керенск являлся показательным на местном уровне борьбы обновленцев и «сопротивленцев» в виде сторонников патриарха Тихона, но к 1926 году, после падения популярности течения по всей стране и переориентации ставки правительства, оно изжило себя и на частном региональном уровне. Для священнослужителей, принявших сопротивленческие идеи, данная акция не прошла незаметно. Руководитель движения Прудентов был расстрелян, остальные репрессированы[1].

Таким образом, большевики сделали ставку не на определенную группировку, а на раскол церкви по принципу «разделяй и властвуй» для окончательного разгрома оппозиционной организации. Раскол нанес церкви сильнейший удар, лишил единства в борьбе с существующей властью, тем самым предоставляя ей право действия без ее согласия.

В этих условиях все еще продолжалось функционирование монастырей. 2 декабря 1924 года игуменья вновь отправила прошение о постриге в монахини послушниц. В монастыре до 1927 года установилось относительное спокойствие. Подтверждением этому служит также и

[1]Зелев С.В. Сурская голгофа... С. 65.

реставрация религиозной общины 25 марта 1924 года, в результате которой был утвержден к тому же ее устав.

С.В. Зелев также приводит письма, датируемые 1924–27 годами. В письме игуменьи Серафимы жертвователям в Ленинград от 15 мая 1926 года она отчитывается за покупки, совершенные на полученные монастырем 3 рубля. На эту сумму был куплен елей для лампады. Таким образом, монастырь самостоятельно с трудом мог покупать даже необходимые для служения материалы, но все еще продолжал держаться на плаву. Из письма помощницы настоятельницы монахини Серафимы также получаем информацию о недостаточности дров для отопления и их дороговизне, из чего следует, что стены храмов промерзли и отсырели, но на дальнейший ремонт у храма, естественно, не было средств. Также из писем видно, что Тихвинский женский монастырь все еще имел приход и продолжал совершать требы для мирян.

4 июня 1927 года из монастыря было отправлено последнее письмо, в котором упоминается праздник Тихвинской иконы Божьей Матери, в нем игуменья Серафима также просит о пожертвовании в виде розового масла для проведения престольного торжества.

Последним священником монастыря являлся уроженец с. Малая Ижмора Керенского уезда Николай Петрович Шиловский, родившийся 26 апреля 1868 года. Он не получил полного духовного образования, так как по собственной воле был уволен из третьего класса семинарии. После недолгих служб в Наровчатском уезде и исполнению там преподавательских обязанностей в 1914 году Николай Петрович поступил на службу в г. Керенск. Здесь ему приходилось вести проповеди в нескольких церквях одновременно – Успенском соборе и Тихвинском монастыре. После закрытия монастыря, он находился на содержании своего зятя Сергеева. Сам священник был женат на Марии Ивановне Соколовой, у них в 1895 году

родилась дочь Нина и в 1896 – Екатерина. Обе получили духовное образование в Пензенском епархиальном женском училище[1].

Тем самым, несмотря на относительное спокойствие на региональном уровне, в среде высшего духовенства царил хаос. 13 декабря 1926 года на должность патриаршего Местоблюстителя был назначен архиепископ Угличский Серафим, который просил местным архиепископам обращаться к нему только по особо важным делам, тем самым развивая децентрализацию в церковном управлении. В условиях угрозы со стороны Запада расторгнуть все связи с Советским союзом, грозящей мировой изоляции властям пришлось идти на компромиссы, чтобы достичь признания церковным институтом легальности новой власти. 30 марта 1927 года был освобожден из заключения митрополит Сергий, ранее исполнявший обязанности заместителя патриаршего Местоблюстителя, он занял место Серафима. Впоследствии пыток ему было велено признать существовавшую власть, прекратить поминовение заточенных и, наоборот, поминать представителей власти, осуждать контрреволюционные выступления внутри страны и за ее границами, согласовать свои действия и устранять неугодных власти священнослужителей. В ответ были обещаны легализации церкви, церковной публицистики и школьной деятельности, созыв Поместного собора и освобождение из-под стражи священнослужителей. 29 июля 1929 года была издана Декларация митрополита Сергия о лояльности церкви к существовавшему режиму, что также вызвало раскол. Власть же свои обещания в большей мере не выполнила[2].

В это неспокойное время вновь подготавливалась волна ликвидации монастырей, так как на пороге был проект создания колхозов. Также стоит отметить, что в Пензенской губернии не было сдерживающей силы, так как епархия была лишена правящего архиерея. В результате данной акции в губернии практически не осталось действующих монастырей. Пик закрытий

[1]Зелев С.В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 130–134.
[2]Зелев С.В. Сурская голгофа... С. 80–81.

пришелся на 1929–1934 годы, но первые веяния были и ранее[1]. Таковым стало закрытие Тихвинского женского монастыря. В 1926 году в монастыре была проведена очередная инвентаризация имущества – в марте были описаны монастырские постройки. В 1927 году была проведена опись всех архивных документов монастыря и всего монастырского имущества, в том числе и главной святыни – Тихвинской иконы Божьей Матери. Никаких замечаний по итогам описей не было высказано, поэтому никто даже и не подозревал, что монастырь находится на грани закрытия.

25 октября в Тихвинский монастырь неожиданно прибыла комиссия из трех человек – члена Президиума УИК А.Ф. Зайцева, начальника административного отдела УИК И.С. Пастухова и члена первого Керенского ВИКа Сумерского. Ими был составлен акт, из которого выясняется, что на тот момент на территории монастыря проживало 312 монашествующих, в церквях Дмитриевской и «Живоносного источника» службы не проходят, община не имела земельных угодий и собственного производства. Также впервые упоминается известие, что корпуса Тихвинского монастыря были сданы в аренду священнослужителям, которую они регулярно выплачивали. Аренда составляла 300 рублей в год, что вызывало огромные трудности для и без того бедно функционирующего монастыря. Также в 1925 году был избран Совет Религиозной общины в составе 9 человек, но заседания так и не проводились. Таким образом, все управление держалось на плечах игуменьи Серафимы.

26 октября 1927 года поступило постановление Керенского ВИКа о наиболее рациональном использовании шести монастырских корпусов с общей жилой площадью, равной 5424 квадратным метрам, и семи хозяйственных помещений. Было решено перенести туда керенскую больницу и школу. 17 ноября 1927 года Тихвинский женский монастырь был официально упразднен из-за несоответствия устава монастыря типовому и

[1]Зелев С.В. Сурская голгофа... С. 119.

нерационального использования помещений монастыря для нетрудовой деятельности и достаточности ее осуществления в стенах других церквей города.

В декабре все церковное имущество, носящее яркий религиозный характер, было приказано уничтожить[1]. Все действия правительства с этого времени потеряли всякую толерантность и теперь носили ярко выраженный враждебный характер. Так, в июле 1928 года в Никольской церкви бывшего Тихвинского монастыря состоялось открытие клуба, где проводились собрания «Союза воинствующих безбожников». В 1931 году помещение собора стало использоваться как зерновое хранилище[2].

В общей сложности в Керенском районе к 22 июня 1931 года было закрыто 16 церквей и 1 молитвенный дом[3].

Также в 1928 году на территории монастыря был размещен детский дом. В 1937 году в нем жило 170 детей, в 1938 – 229, в 1940 – 250. Кроме обучения, воспитанники участвовали в кружках юных натуралистов, спортивном, драматическом, вокальном, рукоделия и столярного мастерства. Большим интересом для детей обладал спортивный кружок. Также была устроена библиотека, спортивная площадка, сцена в бывшей монастырской трапезной, тем самым досуг детей составлен, исходя из различных людских предпочтений. В 1959 году детский дом получил статус интерната, в качестве которого существовал до 1978 года.

В 30-х годах прокатилась новая волна репрессий в среде духовенства, направленная на дальнейшую ликвидацию любого влияния церкви на советское общество. Керенский район отличался особой набожностью, вследствие чего известно множество арестов среди местного клира. 22 ноября 1927 года были арестованы все монашествующие, а 27 ноября – управленцы в лицах настоятельницы игуменьи Серафимы Померанцевой и ее

[1]Зелев С.В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 130–133.
[2]Зелев С.В. Сурская голгофа... С. 135–137.
[3]Там же. С. 121.

помощницы монахини Серафимы Александровой. Из показаний настоятельницы следует, что монастырь должен был функционировать как религиозная община, но продолжал свое существования в качестве монастыря с сохранением богослужения и обрядовой составляющей, было ограничено количество подлежащих монашескому постригу послушниц, в число которых входили лишь самостоятельно себя обеспечивающие. Также известно, что ранее в собственности монастыря имелись подворья в г. Ленинграде и г. Таганроге, которые также были национализированы советской властью. Священнослужительницы обвинялись в сохранении хозяйственной сферы деятельности монастыря и антисоветской агитации из-за найденных в большом количестве священных книг и икон, которые, по мнению власти, распространялись среди народа, нося характер религиозной пропаганды, к тому же, что Тихвинский монастырь уже фигурировал в деле по скрытию имущества. Серафимы не признавали себя виновными в сборе средств для монастыря и антисоветской агитации, объясняя наличие священных книг и икон просто сохранением от дореволюционного времени в качестве антиквариата.

24 февраля 1928 года было установлено, что Померанцева Серафима Ивановна (настоятельница) и Александрова Александра Петровна (помощница) освобождаются из-под стражи с лишением проживания в Москве, Харькове, Ленинграде, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Пензе и Ростове и соответствующих губерниях сроком на три года (Приложение 14).

Судьба настоятельницы в дальнейшем неизвестна. В 1996 году игуменья Серафима была реабилитирована (Приложение 15). Монахиня Серафима переехала на малую родину в г. Моршанск Тамбовской области, далее сведения о ее судьбе рознятся – в 1934 году она вновь была подвержена суду и была сослана на 5 лет в Казахстан, либо же была арестована в г. Моршанске и на 8 лет осуждена работой в исправительно-трудовом лагере.

В 1930 году было возбуждено дело под названием «Бывшие люди», обвинение заключалось в препятствовании коллективизации. Осуждению подлежали руководители религиозной общины в лицах бывших священников Даниила Захаровича Трапезникова и Николая Петровича Шиловского, а также «кулаки». Общая численность составляла 8 мирян, из которых было 5 крестьян, 2 торговца и 1 крупный землевладелец, также под следствием оказались 5 монахинь. Даниил Трапезников был осужден на 10 лет в Вишерских лагерях на Северном Урале. Николая Шиловского приговорили к 5 годам в Соловецком лагере особого назначения, откуда он не вернулся. Трех монахинь приговорили к 3 годам в концлагерях.

В этом же году было возбуждено дело о проводимых в квартире священника Семена Ивановича Тюрина беседах, преследующих целью антисоветскую агитацию. В обвинении по этому делу фигурировало имя Анны Ляпушкиной, которая была последней матушкой Тихвинского монастыря и до этого выступала в 1928 году против снятия колоколов. 17 марта 1930 года ее заключили на 3 года в Соловецкий исправительно-трудовой лагерь. Владелец квартиры бежал, чтобы уйти от суда, или же скончался от сердечного приступа, узнав об обвинении. Сведения разнятся.

Еще одна группа дел была возбуждена в конце 1930 – начале 1931 годов. 29 декабря под стражу было заключено 8 монахинь. 31 декабря вынесли приговор, по которому Елизавета Дудочкина была осуждена на 10 лет в исправительно-трудовом лагере, остальные получили по 5 лет. Также 29 декабря были арестованы Ефросинья Ефимовна и Зинаида Степанова Службинины, которые были насельницами Тихвинского монастыря вплоть до его ликвидации. 13 февраля их заключили на 3 года в исправительно-трудовые лагеря. В 1931 году под стражу была заключена еще одна насельница монастыря Агафья Петровна Артемкина, также осужденная на 3 года.

7 декабря 1937 года было возбуждено очередное групповое дело, по которому вторично было осуждено 6 монахинь, но теперь уже получили от 8 до 10 лет исправительных работ в лагерях.

Советская власть не обходилась лишь заключением под стражу. В 1937 году были приговорены к смертной казни в виде расстрела монахиня Евдокия Андреевна Мокроусова и священник Иаков Сергеевич Анненков.

Также арестам подвергались и монахини, по разным причинам уехавшие в другие города. Так, трое монахинь получили наказание в виде 3 лет исправительных работ в лагерях в Ленинграде, в Москве – одна. Две монахини были расстреляны в Саратове.

Последней матушкой Тихвинского монастыря являлась Анна Сергеевна Ляпушкина. Она родилась в богатой крестьянской семье в с.Малый Буртас Керенского уезда в 1892 году. После переезда в Керенск семья Ляпушкиных стала обогащаться – открыла пекарню, на вырученные средства построила двухэтажный дом, наняла прислугу и работников. Доход семьи позволил дать детям образование и даже жертвовать средства и хлеб в пользу Тихвинского монастыря. В 1911 году Анна Сергеевна поступила на послушание в канцелярию Тихвинского монастыря, так как получила хорошее образование.

Выше говорилось о судебных разбирательствах, в которых фигурировало имя Анны Ляпушкиной – это дело о незаконных антисоветских религиозных собраниях 1930 года. До этого же в 1928 году она с группой монахинь выступала против снятия колоколов, за что тогда наказание не понесла, но этот факт все же был учтен в последующем обвинении. Вернуться в Керенск сразу после окончания срока заключения монахине не довелось – она некоторое время проработала воспитательницей, чтобы накопить хоть какие-то средства. Вернувшись в Керенск, Анна Сергеевна недолго пробыла на свободе, в 1937 году ее повторно осудили уже на 10 лет. Монахиня получила амнистию по окончании Великой

Отечественной войны в 1945 году. Вернувшись в родной город, монахиня устроилась печь просфоры в новый, уже вадинский храм Михаила Архангела. Скончалась матушка 24 февраля 1986 года, прожив долгую и тяжелую жизнь.

В 60-х годах случилось еще одно потрясение для религиозного населения с. Вадинск – для строительства стали брать землю с монастырского кладбища. Это обстоятельство вызвало негодование не только верующего населения, но и коммунистически ориентированных людей, ведь это был настоящий вандализм.

С 1979 по октябрь 1996 годов в здании Никольской церкви функционировал филиал Нижнеломовского электромеханического завода.

С 1978 по 2000 годы на территории монастыря работало образовательное учреждение – профессиональное училище № 38[1].

Таким образом, Тихвинский женский монастырь в большей степени потерял прежнее значение для локального сообщества. Региональная ситуация, в данном случае, полностью отражает процессы, протекающие во всем государстве. Первоначально советское руководство подорвало позиции церкви как экономической и хозяйственной единицы, что стало возможным ввиду уже существующего кризиса религиозного влияния в обществе, ведь церковь уже в то время была подчинена светской власти. В данном случае религиозные институты можно сравнить с организмом. Лишив церковь средств существования как первичной потребности, власти отвлекли ее от других проблем, стоящих выше в иерархии. «Григорианский раскол» лишь усугубил ситуацию, устранив единство фронта в сражении с существующим режимом. Его последствием стало и двоевластие, что также снижало степень влияния в политической жизни. Декрет от 1927 года, признающий легальной советскую власть, окончательно подорвал позиции церкви, уничтожая не

[1]Зелев С.В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 138–153.

только политическое влияние, но и морально-нравственное, подрывая уважение к религиозному институту в глазах верующего населения.

Тем самым советский народ, выбирая между двумя ориентирами, просто выбрал наиболее сильный. Это не значит, что верующих людей отныне не стало. Атеистическая пропаганда, в большей мере, давала результат в виде видимого отсутствия веры в социуме при сохранении ее внутри каждого. Но в это же время никто открыто не решался поддерживать слабый институт. Эти процессы хорошо отражают события, происходившие в бывшем Тихвинском монастыре – аресты священнослужителей, вандализм, использование помещений храмов для хозяйственных и административных целей. Религиозные институты стали полностью подчинены светской власти, практически потеряв свое влияние в политической, экономической и духовной жизни страны.

§2. Восстановление и строительство культовых сооружений Тихвинского мужского монастыря в современной России

Еще в 1977 году при создании проекта Института «Спецпроектреставрация» при Министерстве культуры РСФСР было обращено внимание на культурную ценность архитектурного ансамбля Тихвинского монастыря. В 1982 году был проведен осмотр с составлением паспорта архитектурного сооружения, собственно, Тихвинского собора (Приложение 16). Объект отмечен как типичный представитель стиля барокко. Было обращено внимание на аварийность состояния здания. В это время к реставрации так и не перешли.

Лишь в 1995 году архиепископу Пензенскому и Кузнецкому Серафиму в ходе пребывания в земетчинском молитвенном доме пришла мысль о восстановлении Тихвинского монастыря, так как религиозного сооружения такого масштаба в области не было. Эта идея возникла в ходе разговора с

местным священником отцом Митрофаном, который впоследствии совершил осмотр монастыря.

Уже 2 мая 1997 года в престольный праздник в честь иконы Божьей Матери «Живоносный источник» в Тихвинском монастыре совершался молебен на успешность реставрационных работ. 5 мая того же года отец Митрофан был назначен наместником Тихвинского Керенского мужского монастыря.

В первую очередь, реставрационные работы прошли в храме «Живоносный источник». Он был сильно поврежден, так как в нем ранее находилась кузница, все отработанные материалы, мусор складывали в отдел алтаря, крыша была повреждена. Тихвинский собор был обезглавлен, стены полуразрушены. В Никольском храме ранее находился филиал Нижнеломовского электромеханического завода.

В собственность монастыря входил не весь архитектурный ансамбль. В составе монастыря состояли Тихвинский собор, церковь «Живоносный источник», Никольский храм, один жилой корпус для священнослужителей и бывший спальный корпус Вадинской средней школы (ранее странноприимный дом). Сейчас странно представить, но в конце XX века на территории монастыря функционировали различные административные здания.

1 июля 1997 года в монастырь была возвращена главная святыня – Тихвинская икона Божьей Матери. Возвращение сопровождалось крестным ходом из Пензы в Вадинск сроком в 3 дня. С тех пор в Тихвинском монастыре празднуют не только день обретения иконы 16 июля, но и день ее возвращения 9 июля.

3 сентября в Тихвинском монастыре произошел первый после стольких лет монашеский постриг Натальи Григорьевны Сазоновой, теперь носящей имя Марфы. Также в 1997 году на послушание поступили Виктор Алексеевич Долженков, который сегодня носит имя схиигумена Пимена,

Валерий Геннадьевич Алексеев, ныне он является игуменом, проживающим в Нижнеломовском Казанском монастыре.

В 1998 году была произведено первое крупное архиерейское богослужение в честь иконы Божьей Матери «Живоносный источник». Оно проходило на улице, так как храм «Живоносный источник» был мал, а Тихвинский собор еще не был отреставрирован. В таком виде богослужения проходили до 2001 года. 9 июля на празднике в честь Тихвинской иконы Божьей Матери иеромонаха Митрофана возвели в священный сан игумена.

16 марта 1999 года в Тихвинском мужском монастыре был совершен первый братский монашеский постриг. 2 апреля иерей Сергей Викторович Домнин, который по сей день является митрополитом Пензенский и Нижнеломовским, был пострижен в монахи в стенах монастыря с наречением именем Серафим. В декабре того же года в фонд обители был передан старинный список Тихвинской Керенской иконы Божьей Матери. В 2000 году в монастырский фонд поступил старинный список Тихвинской иконы Божьей Матери, пожертвованный архиепископом Пензенским и Кузнецким Серафимом (в миру Тихоновым).

1999 год также был примечателен тем, что в фонд монастыря передали весь комплекс находящихся на его территории зданий. С тех пор начались усиленные реставрационные работы.

В первую очередь началось восстановление Тихвинского собора, от которого практически ничего не осталось. К 2000 году были отреставрированы свод и кровля собора, в мае на все пять куполов были установлены освященные кресты. В 2001 году началась его внутренняя отделка, ей занималась московская группа художников под руководством Владимира Юрьевича Стахеева. Все росписи выполнены в пастельных тонах (Приложение 17)[1].

[1]Зелев С.В. Под Покровом Пресвятой Богородицы… С. 157–194.

В 2001 году открывается новая стезя деятельности Тихвинского мужского монастыря, а именно – музейная. Экспонаты музея в своем большинстве были пожертвованы местными жителями. Музей расположился в здании бывшего гостиного корпуса и имеет три зала. Первый посвящен истории церкви и, в частности, Тихвинского монастыря, содержит в качестве экспонатов огромную библиотеку, иконы, предметы религиозного назначения. Во втором зале располагаются старинные предметы, преимущественно XIX века. Третий зал отражает местный крестьянский быт с его этнологическими особенностями по отделам. Все залы обустроены с учетом временной и тематической классификаций.

Также стоит отметить и образовательную функцию Тихвинского Керенского мужского монастыря. В его стенах с 1999 года функционировала двухгодичная воскресная школа. Сейчас, к сожалению, она закрыта.

В 2002 году на имя наместника Тихвинского монастыря игумена Митрофана поступило благословение от патриарха Алексия II (Приложение 18).

В 2000-х годах началась реставрация храма Дмитрия Ростовского и его колокольни. Его внешний вид и вид монастыря на момент начала восстановительных работ показан в Приложении 19. К 2003 году колокольня была вновь возведена и в храме начались богослужения. В 2004 году на нее подняли колокола, самый большой из них в массе достигал 1 т 222 кг.

В 2006 году начались восстановительные работы в Никольском храме. Работы закончились лишь в 2011 году. В 2006 году насельники монастыря провели колоссальную историко-краеведческую работу по восстановлению биографии священника Стяжкинского Успенского мужского монастыря, чью останки были перенесены на территорию монастырского кладбище за неимением должного ухода в родном селе.

26 июля 2012 года была образована новая епархия – Сердобская и Спасская, куда вошел и Вадинский район. В 2012 году игумен Митрофан был возведен в священный сан архимандрита.

В 2013 году наместник Тихвинского Керенского мужского монастыря архимандрит Митрофан был избран епископом Сердобским и Спасским, а 1 февраля 2014 года епископ Серафим (Домнин), принявший монашеский постриг в Керенской обители был возведен в сан митрополита и стал главой Пензенской митрополии, что также послужило дополнительным фактором к подъему монастыря.

21 марта 2014 года наместником Тихвинского мужского монастыря стал иеромонах Иннокентий (Тер-Багдасаров). Он родился далеко за пределами Пензенской области в г. Ашхабаде 27 февраля 1981 года. В монастырь поступил в 1999 году. Рясофорный постриг он принял в 2001 году под именем Макария, а постриг в мантию – в 2002 году под именем Иннокетия.

В 2014 году в фонд монастыря поступил еще один старинный список иконы Тихвинской Божьей Матери. После ликвидация монастыря монахиня Серафима (в миру Александрова) передала на сохранение данный список в г.Моршанск, где он хранился под охраной протоиерея Павла Семеновича Торопцева и его дочери Серафимы.

На сегодняшний день в стенах Тихвинского монастыря молятся, работают и живут 13 братьев: иеромонах Иннокентий в качестве наместника, схиигумен Пимен в качестве духовника, игумен Афанасий в качестве ризничего, иеромонах Иоанн в качестве благочинного, иеродиакон Варфоломей в качестве эконома, инок Гермоген в качестве келаря, иеромонах Алексий, иеромонах Гавриил, иеромонах Нафанаил, иеродиакон Василий, инок Дионисий, послушники Дмитрий Хайлов и Павел Толмачев. Кроме того, в стенах монастыря несут послушание несколько монахинь.

Сегодняшний внешний вид Тихвинского монастыря показан в Приложении 20.

Таким образом, сейчас Свято-Тихвинский Керенский мужской монастырь, несмотря на немногочисленность клира, продолжает оказывать влияние на характер локального сообщества. Радиус локации по сравнению с концом XIX века значительно сократился, ограничиваясь одним районом и немногочисленным приходом. Имеют место быть и паломничества из других регионов, совершаемые в стены монастыря регулярно. Тихвинский монастырь в экономическо-хозяйственной сфере обеспечивает лишь себя, не выставляя урожай на продажу. Также наблюдается упадок церковного ремесла. В духовно-культурной сфере монастырь имеет свой устоявшийся приход, пользуется особым уважением среди верующего населения региона. Также в социальной сфере до недавнего времени монастырь осуществлял образовательную функцию в форме воскресной двухгодичной школы, сейчас образовательный процесс школ района проходит с использованием богатого монастырского музейного материала, посмотреть на который едут и туристы. Таким образом, открывается еще и экскурсионная стезя деятельности монастыря.

Итак, в рамках возрождения православных традиций в Российской Федерации Тихвинский монастырь восстановился и стал устоявшимся церковным институтом на региональном уровне, но ввиду упадка численности населения в районе численность прихода сократилась, что дает явление стагнации в дальнейшем развитии монастыря.

Глава IV. Применение результатов исследования в преподавании истории в образовательных организациях

Элективный курс «Духовная история моей малой Родины»

Пояснительная записка

В условиях возрождения духовности, общего национального сознания и поиска новых векторов идеологии российского социума после распада СССР одним из таких векторов, консолидирующих общество, может стать религия в форме православия, так как представители этой конфессии составляют большинство населения страны.

Изучение краеведческого материала в качестве элективного курса по истории нашей страны раскрывает понимание общих процессов, происходивших в стране, на примере родного края, что приближает учеников к их близости, а, следовательно, реальности.

Актуальность курса отражается в том, что в рамках системно-деятельностного подхода, используемого в качестве главного в векторе характерно нового Федерального государственного стандарта с 2004 года, опора на личный опыт каждого ученика является непосредственно важным компонентом процесса обучения. Данный курс к тому же направлен на формирование основных универсальных учебных действий – познавательных, регулятивных, коммуникативных и личностных. Он ориентирован, в первую очередь, на формирование гражданской идентичности, общенациональной духовности, ведь как говорил академик Д.С. Лихачев, «краеведение вносит в окружение человека высокую степень духовности, без которой человек не может осмысленно существовать»[1], а краеведение в призме религиозной истории соответствует новой политике государства, направленной на возрождение православной культуры.

[1]Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. С. 160.

В рамках нового закона «Об образовании» одним из принципов государственной политики в образовательной сфере является «единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства»[1] и свобода выбора ряда предметов, методов обучения и прочего, чему призван служить данный курс.

Подчеркивание важности изучения истории родного края является необходимым в рамках общей национальной истории, ведь культура отдельно взятой страны складывается из особенностей всех ее регионов. Таким образом, элективный курс «Духовная история моей малой Родины» также является воплощением Историко-культурного стандарта. Курс соответствует развитию новых направлений в истории. Таких, как «региональная история», «история в лицах», «история повседневности».

Целью элективного курса является развитие умений и навыков поисковой деятельности, критического мышления, основных компетенций, а также гражданской идентичности на православной основе в рамках изучения региональной истории.

Задачами являются:

- развитие мотивации изучения истории за счет интереса к истории своего края, своей семьи (опоры на личный опыт каждого ученика);
- интеграция коллективной творческой деятельности с поисковой;
- воспитание патриотизма и гражданской идентичности у обучающихся;
- возрождение национальной духовности;
- овладение основными методами исторического познания;
- формирование компетенций и собственного мировоззрения каждого ученика;

[1]Об образовании в Российской Федерации: Закон Российской Федерации. М., 2018. С. 6.

- развитие критического мышления, умений и навыков познавательной деятельности;
- получение знаний по истории России сквозь призму региональной истории.

В **результате** изучения элективного курса учащиеся должны:

- **иметь** представление об истории родного края, Тихвинского мужского монастыря, основах православной религии.
- **знать:** основные понятия, даты, процессы и закономерности.
- **уметь:** характеризовать явления и события по рассказам учителя, литературному материалу; работать со средствами наглядности, ИКТ и документами; осуществлять информационный поиск для выполнения учебных заданий; аргументировано представлять собственное отношение к дискуссионным вопросам; систематизировать и анализировать исторические факты, определять причинно-следственные связи, выявлять историческую и методологическую обусловленность различных оценок событий прошлого.

Новизна курса состоит в интеграции духовно-нравственного воспитания в форме православия и краеведческого материала в рамках изучения региональной истории.

Ведущие методы работы с учащимися: частично-исследовательский и поисковый методы, эвристическая беседа, наблюдение, анализ, «мозговой штурм», сюжетные игры, дискуссии, групповая работа по исследованию и поиску материала, творческая индивидуальная работа.

Программа курса «Духовная история моей малой Родины» состоит из 17 занятий в 2 четвертях учебного года, рассчитана на учеников 9 класса. Состоит из 3 разделов: «История края», «История православия в моей малой Родине на примере Тихвинского мужского монастыря», «Экскурсионная деятельность».

Календарно-тематическое планирование

№	Тип урока	Темы занятий	Содержание	Часы
Раздел 1. История края.				
1.1	Урок изучения нового материала	Первые поселенцы города Керенска	Народности, населяющие территорию края. Татаро-монгольское иго на территории Пензенской области и Керенского края. Ассимиляция. Роль религии. Этнологический портрет региона.	1
1.2	Комбинированный урок	Археологические памятники Керенского края	Археологические памятники края. Археологические раскопки на территории района. Понятие засечных черт и их значение.	1
1.3	Комбинированный урок	Образование города-крепости Керенск	Схема засечных черт XVII века. Определение места и роли города-крепости Керенск. Описание засечной черты. Основание крепости. Первые воеводы. Внутреннее устройство города. Расположение старого города относительно современного с. Вадинск. Социальный состав Керенского края.	2
1.4	Комбинированный урок	Бунт Степана Разина на территории Керенского	Причины бунта, его социальный состав. Положение слоев населения г. Керенска. Роль г. Керенска в планах С. Разина.	1

		края	Завоевание крепости. Участие керенских жителей в восстании. Его подавление на территории края. Судьба С.Разина.	
1.5	Повторительно-обобщающий урок	Повторительно-обобщающий урок по 1 разделу.	Интерактивная игра по пройденному материалу.	1
Раздел 2. История православия в моей малой Родине на примере Тихвинского мужского монастыря.				
2.1	Урок изучения нового материала	Понятие «монастырь»	Понятие «белого» и «черного» духовенств. Понятие «монастырь». Внутренняя жизнь монастыря. Одеяние монахов. Монастырские порядки, правила, традиции. Иерархия «черного» духовенства.	1
2.2	Урок изучения нового материала	Основание Богородицкого девичьего монастыря	Явление иконы Тихвинской Божьей Матери. Основание Богородицкого девичьего монастыря. Его расположение и земельные наделы. Хозяйство монастыря. Политика государства по отношению к церкви в XVII веке.	1

2.3	Комбинированный урок	Деятельность Богородицкого Одигитриева девичьего монастыря	Деятельность монастыря до 1764 года. Политика Екатерины II по отношению к церкви. Упразднение Богородицкого девичьего монастыря. Функционирование в качестве обители. Пугачевское восстание на территории края. Деятельность первых игумений. Хозяйство монастыря. Архитектурный комплекс. Личность А.Т. Милюкова. Социальная деятельность. Роль в Отечественной войне 1812 года. Деятельность до 1852 года.	2
2.4	Комбинированный урок	Деятельность Тихвинского женского монастыря	История Тихвинского монастыря второй половины XIX–начала XX веков. Роль в Русско-японской 1904–1905 годов и Первой мировой войнах. Деятельность игумений. Хозяйство монастыря. Архитектурный комплекс. Личность И. Кантова. Социальная деятельность. Функционирование до Великой Российской революции.	2
2.5.	Комбинированный урок	Функционирование Тихвинского монастыря и жизнь местного духовенства при советской власти	Политика советской власти по отношению к церкви. Деятельность в 20-х годах. «Обновленчество» на территории края. Упразднение монастыря. Репрессии среди духовенства. Использование архитектурного ансамбля Тихвинского монастыря после закрытия. Деятельность	2

			детского дома. Спецпроект «Реставрация».	
Раздел 3. Экскурсионная деятельность.				
3.1	Экскурсия	Лекция в МУК БКЦ Вадинского района по истории с. Вадинск	Предполагает собой завершение изучения 1 раздела.	1
3.2	Экскурсия	Музей МОУ СОШ с. Вадинск	Визуализация полученных знаний с помощью наглядности.	1
3.3	Экскурсия	Музей и архитектурный ансамбль Тихвинского мужского монастыря	Предполагает собой завершение изучения 2 раздела.	1
3.4	Экскурсия	Лекция священника в школе	Воспитательно-нравственный компонент программы курса в виде озвучивания основ православия и состоянии монастыря с 1997 года.	1

Методические рекомендации

Раздел 1. История края

Урок 1. Первые поселенцы города Керенска

Беседа с учащимися о важности знания краеведения, об их предположениях насчет народности первых поселенцев (5 минут).

Работа с документами по группам и дальнейшее обсуждение (С. 109 «Истории Рязанского княжества» Д.И. Иловайского и С. 9 «Мордвы Пензенской области» В.И. Первушкина, В.Я. Прошкина).

Работа с картой: показать Рязанскую и Пензенскую области и территорию Вадинского района(10 минут) (Приложение 21).

Подтверждение учителем данных документа оглашением результатов раскопок, проводимых на территории края(6 минут).

Актуализация знаний в форме фронтального опроса:

1.Когда установилось татаро-монгольское иго?

2.Когда оно было свергнуто и в результате каких событий?

Ответы учеников дополняются рассказом о татаро-монгольском иге на территории Пензенского края, участии керенского населения в освободительной борьбе (7 минут).

3.Что произошло с Казанским и Астраханским ханством? Каким образом это повлияло на местоположение Пензенской области?

С помощью вопроса о местоположении приводится довод о колонизации территорий края русскоязычным населением и его дальнейшей ассимиляции. Подводится вывод о национальном составе Керенского края(4 минуты).

Составление схемы национального состава Керенского края и запись в тетрадь (3 минуты).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса(4 минут).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (3 минуты).

Домашнее задание: найти определение слова «археология», найти данные о проводимых на территории края раскопках и представить в виде доклада (по группам) (3 минуты).

Урок 2. Археологические памятники Керенского края

Составление синквейна на слово «археология» (5 минут).

Презентация и обсуждение докладов, составление кратких конспектов (27 минут).

Беседа: «Что такое засечные черты? Как они сооружались?». Рассказ о зарождении строительства засечных черт и предназначении(6 минут).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) или устного опроса (4 минуты).

Домашнее задание: найти схему засечных черт Русского государства в XVII веке, выучить конспект по археологическим памятникам (3 минуты).

Урок 3. Образование города-крепости Керенск (урок 1)

Фронтальный опрос по домашнему заданию. Рассмотрение схемы засечных черт Русского государства в XVII веке, определение места Белгородской засечной черты (8 минут) (Приложение 1).

Рассмотрение схемы засечных черт на территории Пензенской области В.Х. Хохрякова (Приложение 2), определение места крепости Керенск, сопровождаемое рассказом учителя (4 минуты).

Работа с документом: С. 12–13 «Исторического очерка Керенского края» Г.П. Петерсона, «Росписи Мещерским сторожам» – описание керенского участка засечной черты, его назначения. Составление краткого конспекта (12 минут).

Рассказ о возведении крепости Керенск, конспектирование (6 минут).

Краткий фронтальный опрос для первичного закрепления материала (4 минуты).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) или устного опроса (3 минуты).

Домашнее задание: исследовать историю названия города Керенска, выучить записи в тетради.

Урок 4. Образование города-крепости Керенск (урок 2)

Индивидуальный опрос учащихся по домашнему заданию (10 минут).

Пояснение учителя и дополнения (3 минуты).

Работа с документом: С. 15 ««Исторического очерка Керенского края» Г.П. Петерсона», рассмотрение внутреннего устройства крепости на Рис.1 (7 минут).

Рассказ учителя о социальном составе Керенска во времена его ранней истории. Конспектирование (15 минут).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса (3 минуты).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) или устного опроса (3 минуты).

Домашнее задание: с помощью сведений С. 15 книги А.Ф. Старцева «Край мой Вадинский» сопоставить границы первоначальной крепости и современного Вадинска, найти доказательства присутствия служилых людей в ономастике с помощью телефонной книги села (4 минуты).

Урок 5. Бунт Степана Разина на территории Керенского края

Проверка домашнего задания и обсуждение (6 минут)

Работа с отрывком фильма «Понизовая вольница (1908 год), картиной В.И. Сурикова «Степан Разин» (Приложение 23), подведение к теме урока (4 минуты).

Актуализация знаний в форме фронтального опроса:

1.Назовите дату начала восстания Степана Разина.

2.Каковы причины восстания?

3.Какие социальные слои населения в нем участвовали? Почему?

Беседа, рассказ учителя о положении крестьян на территории Керенского края (8 минут).

Работа с документом: С. 17–18 «Исторического очерка Керенского края» Г.П. Петерсона о восстании Степана Разина на территории Керенского края. Обсуждение и конспектирование (10 минут).

Первичное закрепление материала в виде фронтального опроса:

1.Зачем отрядам Степана Разина понадобилось захватывать город-крепость Керенск?

2.Кто был воеводой в Керенске на момент восстания?

3.Участвовал ли сам Степан Разин в нападении на крепость?

4.Кто руководил повстанческими отрядами?

5.Кто руководил войсками, остановившими разинские отряды?

Беседа с пояснениями учителя (10 минут)

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) или устного опроса (3 минуты).

Домашнее задание: выучить записи, сделанные на уроке, составить по группам 3 довода «за» и «против» на тему «Степан Разин–борец за счастье народа» (4 минуты).

Урок 6. Повторительно-обобщающий урок по 1 разделу

Проверка домашнего задания в форме фронтального опроса (3 минуты). Объяснение правил проведения дискуссии и ее непосредственное проведение на тему «Степан Разин–борец за счастье народа» (15 минут).

Интерактивная игра по 1 разделу (24 минуты).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (3 минуты).

Раздел 2. История православия в моей малой Родине на примере Тихвинского мужского монастыря

Урок 7. Понятие «монастырь»

Работа над эпиграфом урока (5 минут):

В густой листве затерян монастырь,
Над ним лишь небо, да, как вата облака.
Вокруг полей российских гладь и ширь,
А вдалеке виднеется река.
Святой источник спрятан средь берез,
Лишь только ветер шелестит листвой.
Блуждаем в царстве собственных мы грез,
Боясь спугнуть волнующий покой.
Прозрачный воздух, ярка неба синь,
А вдалеке виднеется река.
В густой листве затерян монастырь,
Над ним не властны время и века.
С. Вольная

Работа с Приложением 26 (5 минут).

Лекция об устройстве монастыря, отличиях белого и черного духовенств, иерархии черного духовенства, их порядках и обличии (20 минут).

Обсуждение наглядного материала в Приложениях 4–11, 17, 20 (5 минут).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса (5 минут).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (3 минуты).

Домашнее задание: выучить записи (2 минуты).

Урок 8. Основание Богородицкого девичьего монастыря

Подведение к теме урока с помощью математического ребуса (Приложение 24) (3 минуты).

Работа с документом: С. 4 «Керенского Тихвинского монастыря» И.Кантова. Сравнение с росписью монастыря (Приложение 3) (5 минут).

Рассказ учителя об основании Богородицкого девичьего монастыря и его названии (6 минут).

Работа с информацией о земельных участках: переведение старославянских мер площадей в современные (4 минут).

Нахождение местоположения монастыря по свидетельствам документов и проведенному исследованию в 4 уроке о местоположении крепости. Пояснение учителя (5 минут).

Ответ учащихся на вопрос: «Что такое слобода». Рассказ о делениях на слободы и их расположении (опора на личный опыт учащихся при знании улиц села) (5 минут).

Беседа на вопрос «Почему вследствие этого явления так скоро был возведен монастырь? Как это отражает взаимоотношения государства и церкви?» (10 минут).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса (2 минуты).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (3 минуты).

Домашнее задание: найти информацию о «чудесах», связанных с монастырем, выучить записи (2 минуты).

Урок 9. Деятельность Богородицкого Одигитриева девичьего монастыря (урок 1)

Индивидуальный ответ домашнего задания (10 минут).

Вопрос учителя: «Для чего вы ходите в монастырь? В чем заключается его деятельность?».

Пояснение и систематизация ответов учащихся, рассказ о деятельности монастыря до упразднения. Краткое конспектирование (10 минут).

Вопрос учителя: «Почему Богородицкий девичий монастырь был упразднен в 1764 году?». Актуализация знаний по временам Екатерины II, пояснение учителя (7 минут).

Рассказ учителя об архитектурном ансамбле монастыря того времени и первых управленцах с помощью наглядности (Приложения 5,6, 10) . Краткое конспектирование (10 минут).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса (2 минуты).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (3 минуты).

Домашнее задание: найти информацию о «чудесах», связанных с монастырем, индивидуальный доклад о А.Т. Милякове, выучить записи (2 минуты).

Урок 10. Деятельность Богородицкого Одигитриева девичьего монастыря (урок 2)

Выборочная проверка домашнего задания (5 минут).

Доклад о А.Т. Милякове (5 минут).

Подведение к теме урока. «О каком событии повествуют слова А.С.Пушкина ««Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный»? Из какого произведения эта фраза?»

Работа с наглядностью в виде картины В. Перова «Суд Пугачева» (Приложение 25) (5 минут).

Работа с документом: С.31–33 «Исторического очерка Керенского края» Г.П. Петерсона (10 минут).

Беседа на тему «Был ли сам Пугачев в Керенске? А в Пензе?» (5 минут).

Рассказ о монастыре до 1852 года. Конспектирование(8 минут).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса (2 минуты).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (3 минуты).

Домашнее задание: найти информацию о пребывании Пугачева на территории Пензенского края, выучить записи (2 минуты).

Урок 11. Деятельность Тихвинского женского монастыря (урок 1)

Индивидуальный ответ домашнего задания (10 минут).

Лекция об истории Тихвинского монастыря второй половины XIX–начале XX веков (15 минут) и конспектирование.

Работа с художественным тексом: С.5–7 романа Р. Гуля «Конь рыжий» (10 минут).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса (5 минут).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (3 минуты).

Домашнее задание: изучить способы финансирования монастырей и их хозяйство, выучить записи, (2 минуты).

Урок 12. Деятельность Тихвинского женского монастыря (урок 2)

Проверка домашнего задания в форме фронтального опроса (8 минут).

Рассказ об отношении светской и церковной властях (5 минут).

Актуализация знаний по Русско-японской войне 1904–1905 годов и Первой мировой войне (2 минуты).

Работа с документом: С. 6–7 «Пензенских епархиальных ведомостей» №1 от 1905 года и С. 8 «Пензенских епархиальных ведомостей» №2 от 1915 года о влиянии монастырей в военное время (10 минут).

Рассказ о деятельности монастыря до Великой Российской революции и конспектирование (10 минут).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса (5 минут).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (3 минуты).

Домашнее задание: доклады об игуменьях Тихвинского монастыря, выучить записи (2 минуты).

Урок 13. Функционирование Тихвинского монастыря и жизнь местного духовенства при советской власти (урок 1)

Проверка домашнего задания и презентация докладов (12 минут).

Актуализация знаний по Великой Российской революции и программе большевиков (3 минуты).

Рассказ о политике государства в 1917–30-х годах (10 минут).

Работа с документами и текстами сочинений: С. 237 «Краха II Интернационала» В.И. Ленина, Пензенские епархиальные ведомости № 6 от 1917 года (5 минут).

Жизнь монастыря по документам в Приложении 12–13, сопровождаемые рассказом учителя. Конспектирование (5 минут).

Рассказ о течении «обновленчества» и его представителях на территории Керенска. Конспектирование (5 минут).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса (2 минуты).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (2 минуты).

Домашнее задание: доклады о течениях «обновленчества», выучить записи (1 минута).

Урок 14. Функционирование Тихвинского монастыря и жизнь местного духовенства при советской власти (урок 2)

Урок 2. Проверка домашнего задания (15 минут).

Рассказ учителя о репрессиях среди духовенства на территории города-Керенска. Конспектирование (5 минут).

Работа с документами: Приложение 14–15, №110 «Трудовой правды» от 1921 года, рассказ учителя (7 минут).

Рассказ об использовании монастырского ансамбля после ВОВ. Конспектирование (7 минут).

Рассказ о Спецпроекте «Реставрация». Работа с документом: Приложение 16 (4 минуты).

Первичное закрепление материала в форме фронтального опроса (2 минуты).

Рефлексия с помощью шляп де Боно (Приложение 22) (2 минуты).

Домашнее задание: выучить записи (2 минуты).

Заключение

Локальное сообщество до образования города-крепости Керенск было представлено представителями мордовской народности. В 1237 году татаро-монголы обрушили свои силы на Рязанское княжество и соседние с ним земли Керенского края, в частности. Лишь в XVI веке территория Пензенского края стала внутренней областью России, русская колонизация края снова оживилась. Таким образом, началась ассимиляция населения, одним из факторов которой стала общность культуры, частью которой явилось православие.

После татаро-монгольского ига набеги на русские земли не прекратились, поэтому производилось возведение засечных черт. Керенский участок прикрывал безлесный участок по Керенке и Чангару – притокам Вада, сооружался в тридцатые годы XVII века. Датируется Керенская крепость 1636 годом.

В 1680 году ногайцы и кубанцы совершали набеги на землю Керенского края, где набег остался печальным следом в сознании керенского народа. 29 июня 1681 года по данным рукописей Керенской обители шестеро женщин, молившихся в лесу, видели чудесное явление образа Богоматери. Об этом было донесено керенскому воеводе Якову Федоровичу Пыхачеву, он с местным священником Алексеем Тимофеевым провел расследование этого явления, в результате которого слова женщин подтвердились. Из с.Богданово Кадомского уезда был прислан иконописец, который и написал Тихвинскую икону Божьей матери. 28 августа 1683 года на месте явления был возведен Богородицкий Одигитриев девичий монастырь (такого его первоначальное называние).

Такое внимание государства к религиозным институтам было обусловлено упадком феодализма и медленным переходом страны от феодализма к капитализму. Церковь и государство в таких условиях составляли неразделимый альянс, так как выполняли общие задачи:

сглаживание социальных противоречий, которые в период переходности имели весомое значение, причем оба института осуществляли свою деятельность в интересах господствующего класса.

Отношение православного населения к церкви и государству определялось с точки зрения беспрекословного господства религиозного мировоззрения. Государство не могло проигнорировать столь значимое явление в области религии, иначе это бы породило разногласия с церковью и самим народом, на которое она, безусловно, оказывала сильное влияние, что вызвало бы раскол в верхушке управленцев и нарушило столь выстроенный механизм взаимодействия двух важнейших институтов.

Именно поэтому, на наш взгляд, в столь короткий промежуток времени был выстроен Богоявленский Одигитриев девичий монастырь, который также в большей мере осуществлял деятельность, не противоречащую государственной политике, и способствовал сохранению ее влияния на местах.

Изначально при монастыре был один Никольский деревянный храм, который неоднократно перестраивался. Так, в 1712 году поступило прошение от первой настоятельницы игуменьи Анны о строительстве новой церкви, которая начала гнить после года использования. Оно было одобрено. В 1762 году Алексеем Тарасовичем Миляковым был построен главный храм Живоначальной Троицы из камня.

Вследствие бедности содержания и малочисленности живущих в нем сестер, Одигитриев девичий монастырь был упразднен в 1764 году. Как известно, в это время императрица Екатерина II проводила секуляризационную реформу. По документу 1764 года известно, что в составе монастыря находилось уже три храма – два каменных и один деревянный. Впоследствии деревянную церковь в 1766 году хотели перенести, но этого не случилось. По итогу монастырь стал обычной приходской церковью.

Во времена своего раннего функционирования локально приход был ограничен одной слободой, прихожан еще было немного, как и священнослужителей при расформированном монастыре.

До 1810-х годов изменений не происходило, сохранялось богослужение и несколько монашеских келий, где проживало небольшое количество монахинь. В 1811 году была построена на собственные средства бывшим служилым человеком Филиппом Канакиным новая церковь над источником в честь иконы Божьей Матери «Живоносный источник». В 1822 году старые кельи, пришедшие в негодность, после их осмотра Пензенским и Саратовским епископом Преосвященным Амвросием было приказано снести. Но в это время в число послушниц ступила Анна Максимовна Снеткова – богатая дама, которая ходатайствовала о постройке богадельни, которая и была построена в 1826 году. Таким образом, начался расцвет обители, вызванный притоком новых сестер.

С 1826 по 1830 годы начальницей богадельни была Матрена Алексеевна Данилова, с 1830 – Анна Васильевна Тамбовцева, не имевшая священного сана. По ее настоянию сестры обучались образному и златошвейному мастерству и одно вышитое золотом облачение в конце 1840-х годов было даже отправлено в дар Иерусалимскому патриарху Мелетию. В 1837 году она стала полноценной настоятельницей Керенской Тихвинской богадельни. Ее силами обитель росла, так, в 1844 году жителей богадельни было уже около 150. В 1848 году Тихвинская богадельня официально получила статус общины, а в 1852 году ей был возвращен статус монастыря под названием Керенского Тихвинского женского монастыря. В итоге спустя 23 года непосильного труда она была возведена в 1852 году в сан игуменьи под именем Анастасии I.

Во времена первой игуменьи приход вышел далеко за границы одной слободы. На службе состояли сестры не только из Керенского уезда, но и из близлежащих губерний. Соответственно возросло не только количество

священнослужителей, но и приход, который теперь был расширен еще и за счет присоединения соседних деревень. Таким образом, Тихвинский женский монастырь стал не только монастырем уездного значения, но и пристанищем для мигрантов из других местностей, что способствовала увеличению и разнохарактерности локального сообщества. К тому же заинтересованность перспективным Тихвинским женским монастырем со стороны епископов Пензенских Иринея и Амвросия, безусловно, явилась фактором его дальнейшего расцвета.

6 октября 1854 года в управление монастырем вступила мать Евпраксия (Шишкина). Она соорудила новый иконостас в 1854 году, составила опись монастырского имущества, в 1862 был построен большой гостиный корпус после посещения монастыря пензенским архиепископом Преосвященным Варлаамом и пензенским губернатором Е.П. Толстым.

С 1863 года настоятельницей стала игуменья Павла (Болотина). При ее настоятельстве шла перестройка внутренних сооружений, расширение площади монастыря и численности (до 347 сестер), постройка 3 декабря 1872 года училища для девиц-сирот духовного звания.

С 1877 года настоятельницей стала игуменья Анастасия (Архангельская). При ней было приобретено две дачи, расширена пахотная земля, перестроены храмы, больница. При ее настоятельстве Керенский Тихвинский женский монастырь достиг своего расцвета – на 1900 год в нем жило 429 сестер. При ней служил священник Иоанн Кантов, который способствовал изучению истории обители.

Проанализировав развитие Тихвинского женского монастыря, можно сказать, что он начал уверенно участвовать в экономической жизни региона, так как его хозяйство было достаточно хорошо развито. Из-за развития земледелия, скотоводства, пчеловодства, рукоделия и рынка религиозных услуг монастырь мог себя содержать, к тому же были и денежные доходы с процентов облигаций. В социальной сфере оказывалось влияние в

образовательной, духовно-моральной областях. Стоит хотя бы отметить непосредственное участие Тихвинского монастыря в помощи государству во время войн. Он стал местом сбора пожертвований и колыбелью распространения патриотизма в среде локального социума. Также стоит отметить и формирование прихода из людей различных сословий, что послужило фактором его консолидации. Влиянием на сознание людей характеризуется и его роль в признании самодержавия приходом, который со временем распространился и на соседние деревни, не говоря о паломничестве. Локальное сообщество образовывалось, перенимало идеи, устанавливало торговые связи, воспринимало идеи священнослужителей, что, безусловно, сказалось на его характере.

Царская Россия была пиком влияния православия, что сказалось в такой огромной роли монастырей в жизни социума. Самодержавие всегда шло в совокупности с православием, оно выполняло идеологическую роль. Именно этим, по нашему взгляду, можно объяснить столь большую степень проникновения церковности во внутреннюю жизнь локального сообщества, ведь именно религиозные институты в то время стали увесистым фактором его развития.

Игуменья Рафаила (Покровская) в 1902 году стала настоятельницей Керенского Тихвинского женского монастыря. При ней монастырь потерпел несколько пожаров. В 1908 году настоятельницей стала игуменья Евпраксия (Умнова), которая доработала до 1913 года.

В Тихвинском женском монастыре во время Великой Российской революции и вплоть до его закрытия должность настоятельницы занимала игуменья Серафима (в миру Померанцева). Так же, как и во всей губернии, здесь сразу же почувствовались перемены. В первую очередь, вместо молебнов за Царствующий дом теперь молились за Временное правительство.

Тихвинский монастырь подлежал национализации. Так как к тому времени он был крупной хозяйственной единицей, в первую очередь, у него были отобраны многочисленные земельные наделы, затем и остальное.

В начале 1918 года на территории монастыря была основана Керенская богадельня, которая представляла собой заведение по призрению различных лиц. Сюда направляли людей преклонного возраста, где они доживали свой век. Также был основан Дом инвалидов труда, куда поступали больные крестьяне. Третьим, вновь основанным заведением, стал обустроенный в стенах обители Советский детский приют.

С 1920 года Тихвинский монастырь стал носить статус сельскохозяйственной религиозной общины.

26 октября 1927 года поступило постановление Керенского ВИКа о наиболее рациональном использовании шести монастырских корпусов с общей жилой площадью, равной 5424 квадратным метрам, и семи хозяйственных помещений. Было решено перенести туда керенскую больницу и школу. 17 ноября 1927 года Тихвинский женский монастырь был официально упразднен.

Также в 1928 году на территории монастыря был размещен детский дом. В 1959 году детский дом получил статус интерната, в качестве которого существовал до 1978 года.

Репрессии среди духовенства нашли отражение и в Керенском крае. 22 ноября 1927 года были арестованы все монашествующие, а 27 ноября – управленцы в лицах настоятельницы игуменьи Серафимы Померанцевой и ее помощницы монахини Серафимы Александровой.

В 1930 году было возбуждено дело под названием «Бывшие люди», обвинение заключалось в препятствовании коллективизации. По нему проходило 8 мирян и 5 монахинь.

В этом же году было возбуждено дело о проводимых в квартире священника Семена Ивановича Тюрина беседах, преследующих целью

антисоветскую агитацию. В обвинении по этому делу фигурировало имя Анны Ляпушкиной, которая была последней матушкой Тихвинского монастыря.

Еще одна группа дел была возбуждена в конце 1930 – начале 1931 годов. 29 декабря под стражу было заключено 8 монахинь. 7 декабря 1937 года было возбуждено очередное групповое дело, по которому вторично было осуждено 6 монахинь, но теперь уже получили от 8 до 10 лет исправительных работ в лагерях.

С 1979 по октябрь 1996 годов в здании Никольской церкви функционировал филиал Нижнеломовского электромеханического завода.

С 1978 по 2000 годы на территории монастыря работало образовательное учреждение – профессиональное училище № 38 .

Таким образом, Тихвинский женский монастырь в большей степени потерял прежнее значение для локального сообщества. Региональная ситуация, в данном случае, полностью отражает процессы, протекающие во всем государстве. Первоначально советское руководство подорвало позиции церкви как экономической и хозяйственной единицы, что стало возможным ввиду уже существующего кризиса религиозного влияния в обществе, ведь церковь уже в то время была подчинена светской власти. «Григорианский раскол» лишь усугубил ситуацию, устранив единство фронта в сражении с существующим режимом. Его последствием стало и двоевластие, что также снижало степень влияния в политической жизни. Декрет от 1927 года, признающий легальной советскую власть, окончательно подорвал позиции церкви.

В 1977 году при создании проекта Института «Спецпроектреставрация» при Министерстве культуры РСФСР было обращено внимание на культурную ценность архитектурного ансамбля Тихвинского монастыря. В 1982 году был проведен осмотр с составлением паспорта архитектурного сооружения, собственно, Тихвинского собора

Лишь в 1995 году архиепископу Пензенскому и Кузнецкому Серафиму пришла мысль о восстановлении Тихвинского монастыря, так как религиозного сооружения такого масштаба в области не было. Уже 2 мая 1997 года в престольный праздник в честь иконы Божьей Матери «Живоносный источник» в Тихвинском монастыре совершался молебен. 5 мая того же года отец Митрофан был назначен наместником Тихвинского Керенского мужского монастыря.

В собственность монастыря входил не весь архитектурный ансамбль. В его составе состояли Тихвинский собор, церковь «Живоносный источник», Никольский храм, один жилой корпус для священнослужителей и бывший спальный корпус Вадинской средней школы (ранее странноприимный дом). Сейчас странно представить, но в конце XX века на территории монастыря функционировали различные административные здания.

1 июля 1997 года в монастырь была возвращена главная святыня – Тихвинская икона Божьей Матери. 3 сентября в Тихвинском монастыре произошел первый после стольких лет монашеский постриг. 16 марта 1999 года в Тихвинском мужском монастыре был совершен первый братский монашеский постриг.

1999 год также был примечателен тем, что в фонд монастыря передали весь комплекс находящихся на его территории зданий. С тех пор начались усиленные реставрационные работы.

В 2001 году открывается новая стезя деятельности Тихвинского мужского монастыря, а именно – музейная. Также стоит отметить и образовательную функцию Тихвинского Керенского мужского монастыря. В его стенах с 1999 года функционировала двухгодичная воскресная школа. Сейчас, к сожалению, она закрыта.

В 2013 году наместник Тихвинского Керенского мужского монастыря архимандрит Митрофан был избран епископом Сердобским и Спасским, а 1 февраля 2014 года епископ Серафим (Домнин), принявший монашеский

постриг в Керенской обители был возведен в сан митрополита и стал главой Пензенской митрополии, что также послужило дополнительным фактором к подъему монастыря.

21 марта 2014 года наместником Тихвинского мужского монастыря стал иеромонах Иннокентий (Тер-Багдасаров). На сегодняшний день в стенах Тихвинского монастыря молятся, работают и живут 13 братьев.

В рамках процесса обучения полученный в ходе исследования материал предлагаем использовать в качестве элективного курса по истории «Духовная история моей малой Родины». В условиях возрождения духовности, общего национального сознания и поиска новых векторов идеологии российского социума после распада СССР одним из таких векторов, консолидирующих общество, может стать религия в форме православия, так как представители этой конфессии составляют большинство населения страны.

Изучение краеведческого материала в качестве элективного курса по истории нашей страны раскрывает понимание общих процессов, происходивших в стране, на примере родного края, что приближает учеников к их близости, а, следовательно, реальности.

Сейчас Свято-Тихвинский Керенский мужской монастырь, несмотря на немногочисленность клира, продолжает оказывать влияние на характер локального сообщества. Радиус локации по сравнению с концом XIX века значительно сократился, ограничиваясь одним районом и немногочисленным приходом. Имеют место быть и паломничества из других регионов, совершаемые в стены монастыря регулярно. Тихвинский монастырь в экономическо-хозяйственной сфере обеспечивает лишь себя, не выставляя урожай на продажу. Также наблюдается упадок церковного ремесла. В духовно-культурной сфере монастырь имеет свой устоявшийся приход, пользуется особым уважением среди верующего населения региона. Также в социальной сфере до недавнего времени монастырь осуществлял

образовательную функцию в форме воскресной двухгодичной школы, сейчас образовательный процесс школ района проходит с использованием богатого монастырского музейного материала, посмотреть на который едут и туристы. Таким образом, открывается еще и экскурсионная стезя деятельности монастыря.

Итак, в рамках возрождения православных традиций в Российской Федерации Тихвинский монастырь восстановился и стал устоявшимся церковным институтом на региональном уровне, но ввиду упадка численности населения в районе численность прихода сократилась, что дает явление стагнации в дальнейшем развитии монастыря.

Таким образом, возродив Тихвинский монастырь как духовно-нравственный ориентир местного населения, но одновременно исключив развитие района в экономической и социальной сферах, правительство установило эту стагнацию в его развитии. Исходя из комплексного подхода, деятельность Тихвинского монастыря в совокупности с другими факторами обрела бы большую продуктивность во всех сферах, на что, как мы считаем, необходимо ориентироваться в дальнейшем.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Неопубликованные источники

1. ГАПО. Ф.182. Оп. 1. Д. 402, 683, 1341, 1565, 1648, 1729, 1954, 2010, 2034, 2116, 2201, 2239, 2279, 2504, 2525, 2641. Фонд Пензенской духовной консистории (1799–1918).
2. ГАПО. Ф.182. Оп. 2. Д. 2, 45, 70, 89, 116, 1648. Фонд Пензенской духовной консистории (1799–1918).

2. Опубликованные источники

3. Акты Московского государства. Т.1. / Н.А. Попов. – СПб : Типография императорской Академии наук, 1890. – 611 с.
4. Об образовании в Российской Федерации : Закон Российской Федерации. – М. : Эксмо, 2018. – 160 с.
5. Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы / Я.Н. Щапов. – М. : Издательство Библейского Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.

II. Монографии и статьи по теме исследования

6. Аристова, К.Г. Обновленчество в Пензенской епархии в 1917–1923 гг. Первые уроки Советской власти / К.Г. Аристова. – Пенза : ГУМНИЦ, 2011. – 145 с.
7. Аристова К.Г. Революция 1917 года и церковь: возникновение и развитие дуализма в управлении Пензенской епархии / К.Г. Аристова // Научный вестник. Сборник научных статей. Выпуск 4. – Пенза : ГУМНИЦ, 2009. – 163 с.
8. Белоусов, С.В. Пензенская губерния в «эпоху Отечественной войны 1812 года» / С.В. Белоусов. – Саранск : ГУП РМ «Республиканская типография «Красный октябрь»», 2016. – 312 с.

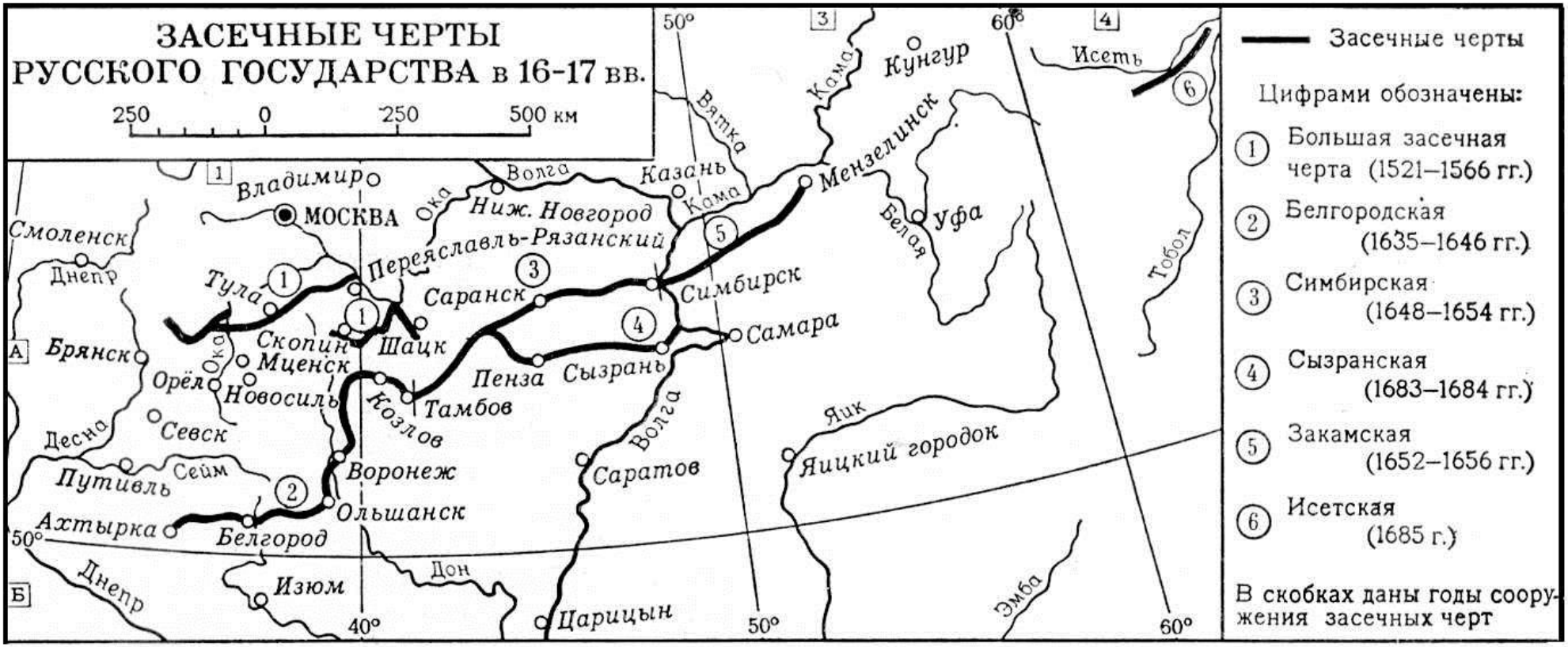
9. Васильев О.Ю. РПЦ и Советская власть в 1917–1927 / О.Ю. Васильев // Вопросы истории. – 1993. – №8. – С. 12–13.
10. Введенский А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922 гг. / А.Н. Введенский. – М.: Центрполиграф, 1923. – 252 с.
11. Винокуров Г.Н. Власть и церковь. Борьба с церковниками и религией на территории Пензенского края / Г.Н. Винокуров // Мир людей. – №3. – 1999. – С. 3–4.
12. Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20–80-е годы 20 века) / Н.С. Гордиенко. – М. : Знание, 1984. – 64 с.
13. Гуль Р.Б. Конь рыжий / Р.Б. Гуль. – М.: Вече, 2008. – 352 с.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. Т.2. Изд. 2 – СПб: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. – 816 с.
15. Дворжанский А.Н. История Пензенской епархии. Исторический очерк. / А.Н. Дворжанский. – Пенза : Издательско-полиграфический комплекс «Пензенская правда»,1999. – 512 с.
16. Зелев С.В. Под Покровом Пресвятой Богородицы. История Тихвинского Керенского монастыря / С.В. Зелев. – М. :«СИТИ ПРИНТ», 2017. – 321 с.
17. Зелев С.В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1941) / С.В. Зелев. – Пенза, 2007. – 215 с.
18. Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.) / В.Ф. Зыбковец. – М. : Наука, 1975. – 202 с.
19. Иловайский Д. И. История Рязанского княжества / Д.И. Иловайский. – М. : ООО «Кучково поле», 2009. – 462 с.
20. Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора / П.Е. Казанский. – Одесса : Техник, 1913. – 1000 с.
21. Кантов И. Керенский Тихвинский женский монастырь / И. Кантов. – 2-е репринтное изд. – Пенза, 2002. – 60 с.

22. Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви / А.В. Карташев. – М. : Терра, 1993. –Т. 2. – 689 с.
23. Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви / А.Н. Кашеваров. – СПб: Санкт-Петербургский государственный технический университет, 1995 – 138 с.
24. Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей / В.И. Лебедев. – Пенза : ГУМНИЦ, 2006. – 124 с.
25. Ленин В.И. Крах II Интернационала / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – М. : Издательство политической литературы, 1969. – Т. 26. – С. 239–266.
26. Лихачев Д.С. Русская культура / Д.С. Лихачев. – М. : Искусство, 2000. – 440 с.
27. Мануйлова Д.Е. Религиозное общество в условиях секуляризации (Пензенская область) / Д.Е. Мануйлова // К обществу, свободному от религии. – М. : Мысль, 1970. – 216 с.
28. Набоков Н.А. Пензенское духовенство в первые дни русской свободы / Н.А. Набоков // Пензенские епархиальные ведомости. – №9. – 1917. – С. 5–6.
29. Никольский Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – М.: Политиздат, 1983. – 448 с.
30. Пензенская губерния в годы Первой мировой войны 1914 – март 1918 / В.В. Кондрашин. – Прага: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2014. – Кн. I. – 544 с.
31. Пензенские епархиальные ведомости. – 1905. – №1. – С. 6–7.
32. Пензенские епархиальные ведомости. – 1915. – №2. – С. 8.
33. Пензенские епархиальные ведомости. – 1917. – № 6. – С. 66.
34. Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области / В.И. Первушкин, В.Я. Прошкин. – Пенза, 2010. – 158 с.

35. Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края / Г.П. Петерсон. – Пенза : Губернская типография, 1882. – 107 с.
36. Петров С. П. Памятные места Пензенской области / С.П. Петров. – Пенза, 1958. –189 с.
37. Полубояров М.С. Весь Пензенский край. Историческая топография Пензенской области / М.С. Полубояров. – М. : ЭКСМО, 2003. – 219 с.
38. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. / Д.В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 435 с.
39. Семилиоров П. Керенский Тихвинский женский монастырь / П. Семилиоров // Пензенские епархиальные ведомости. – №19. – 1870. – С. 5–9.
40. Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. / И.К. Смолич. – М. : Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 1999. – 799 с.
41. Старцев А.Ф. Край мой Вадинский. Исторические очерки / А.Ф. Старцев. – Вадинск: Вадинская сельская администрация Пензенской области, 2003. – 188 с.
42. Трифонов И.Я. Раскол в русской православной церкви (1922–1925 гг.) / И.Я. Трифонов // Вопросы истории. – 1972. – № 5. – С. 69–74.
43. Трудовая правда. – 1921. – №110. – С. 7–8.
44. Тюстин А. В. Землю Керенскую прославившие / А.В. Тюстин. – Пенза, 2005. – 238 с.
45. Францев Ю.П. У истоков религии и свободомыслия / Ю.П. Францев. – М. : Изд-во АН СССР,1959. – 573 с.
46. Фурман Д.Е. Религия, атеизм, перестройка / Д.Е. Фурман // На пути к свободе совести. – М. : Прогресс, 1989. – 267 с.
47. Хвощев А. Л. Очерки по истории Пензенского края / А.Л. Хвощев. – Пенза, 1922. – 237 с.

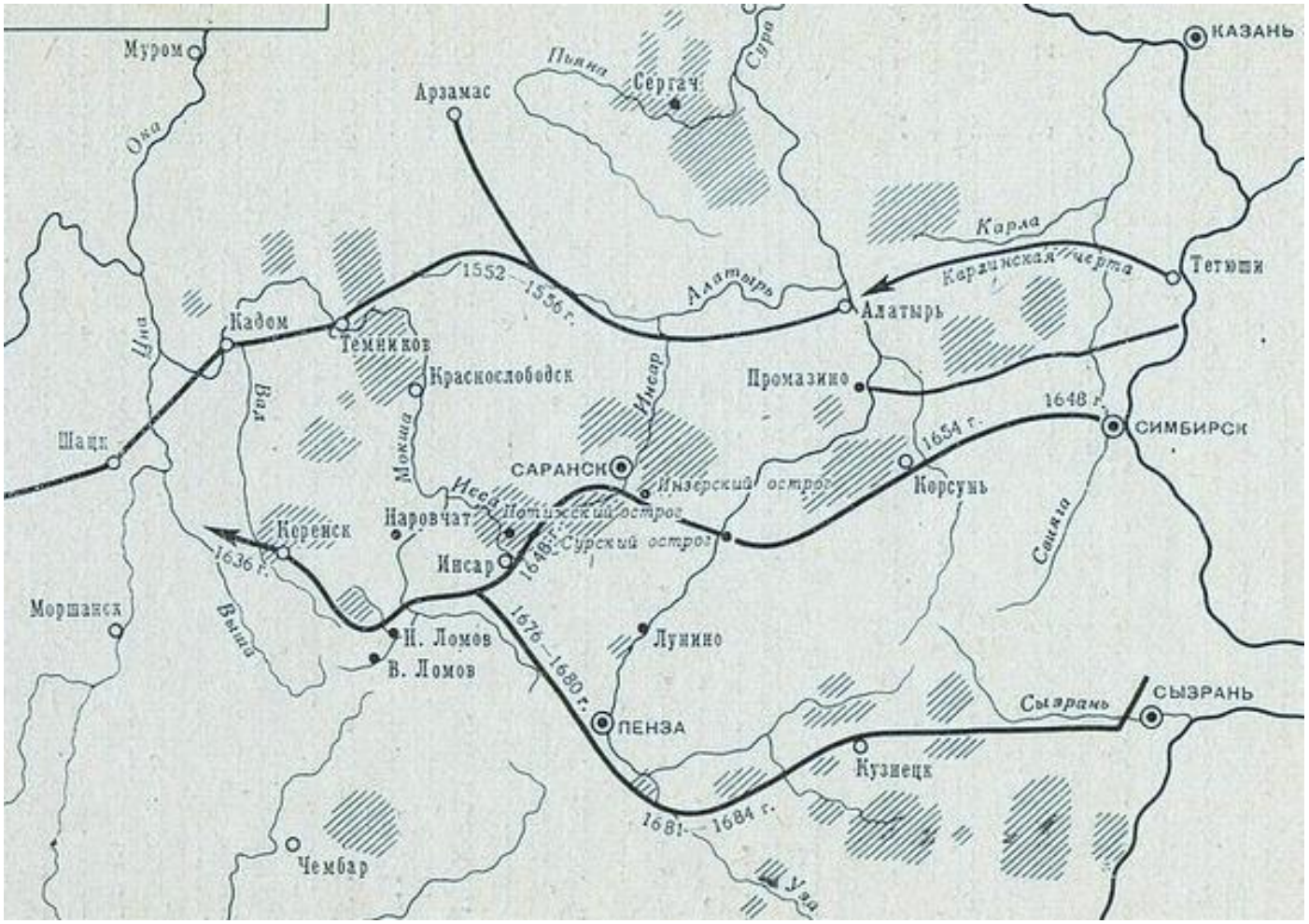
48. Хвощев А.Л. Церковь и государство / А.Л. Хвощев // Пензенские епархиальные ведомости. – №14. – 1917. – С. 10.
49. Шаракин В. М. Из истории заселения Керенского уезда / В.М. Шаракин // Вадинские вести. – № 12. – 1997. – С. 2–3.

Приложение 1



Приложение 2

Схема засечных черт в Среднем Поволжье в XVI–XVIII веках по В. Х. Хохрякову



Приложение 3

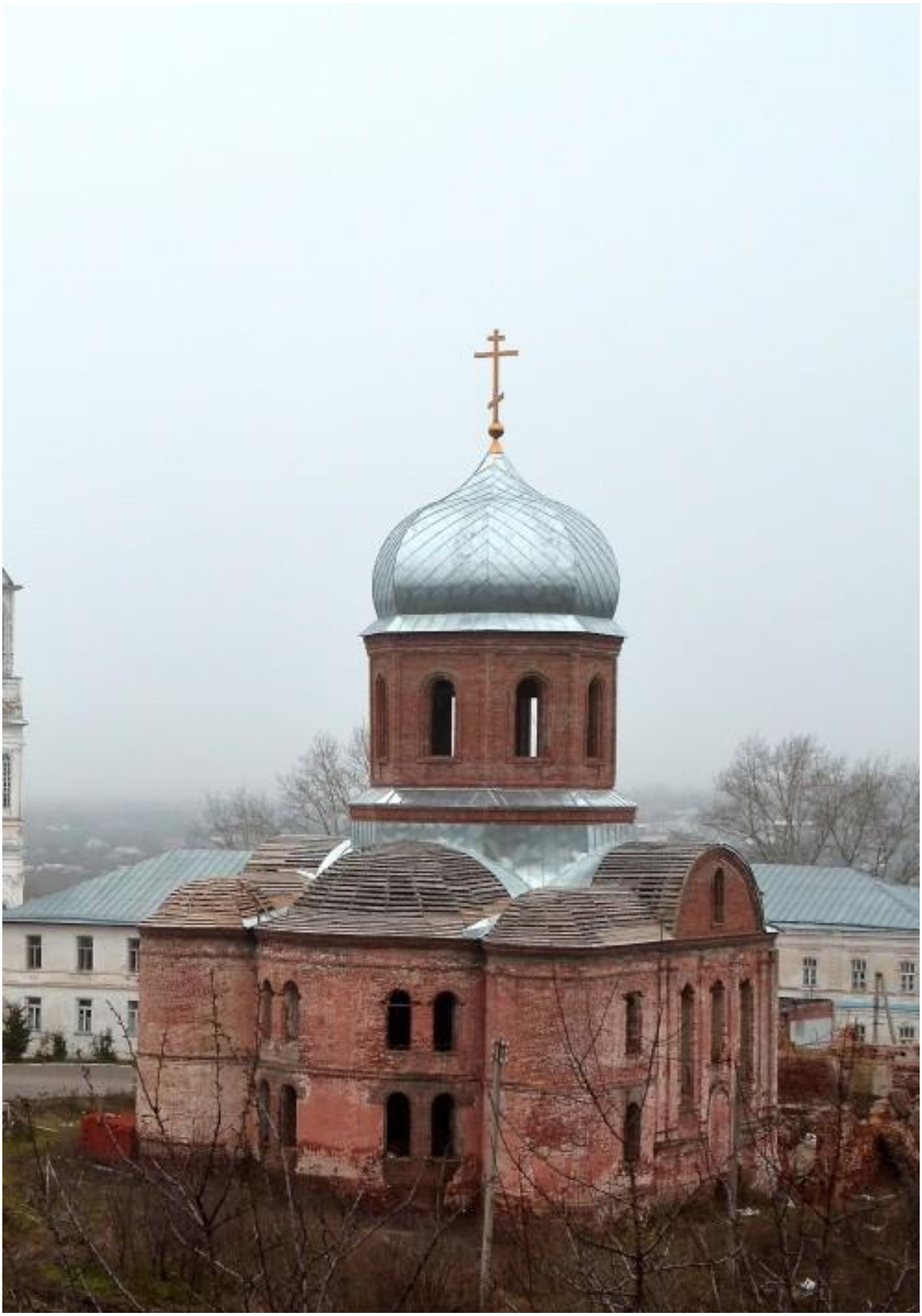
Роспись храма «Живоносный источник» «Чудесное явление Тихвинской иконы Божьей матери в 1681 году»

Приложение 4

Храм «Живоносный источник» (современный вид)

Приложение 5

Никольский собор (современный вид)



Приложение 6

Храм Живоначальной Троицы (современный вид)

Приложение 7

Живопись «Достойно есть»

Приложение 8

Живопись «Избавительница»

Приложение 9

Живопись «Знамение»

Приложение 10

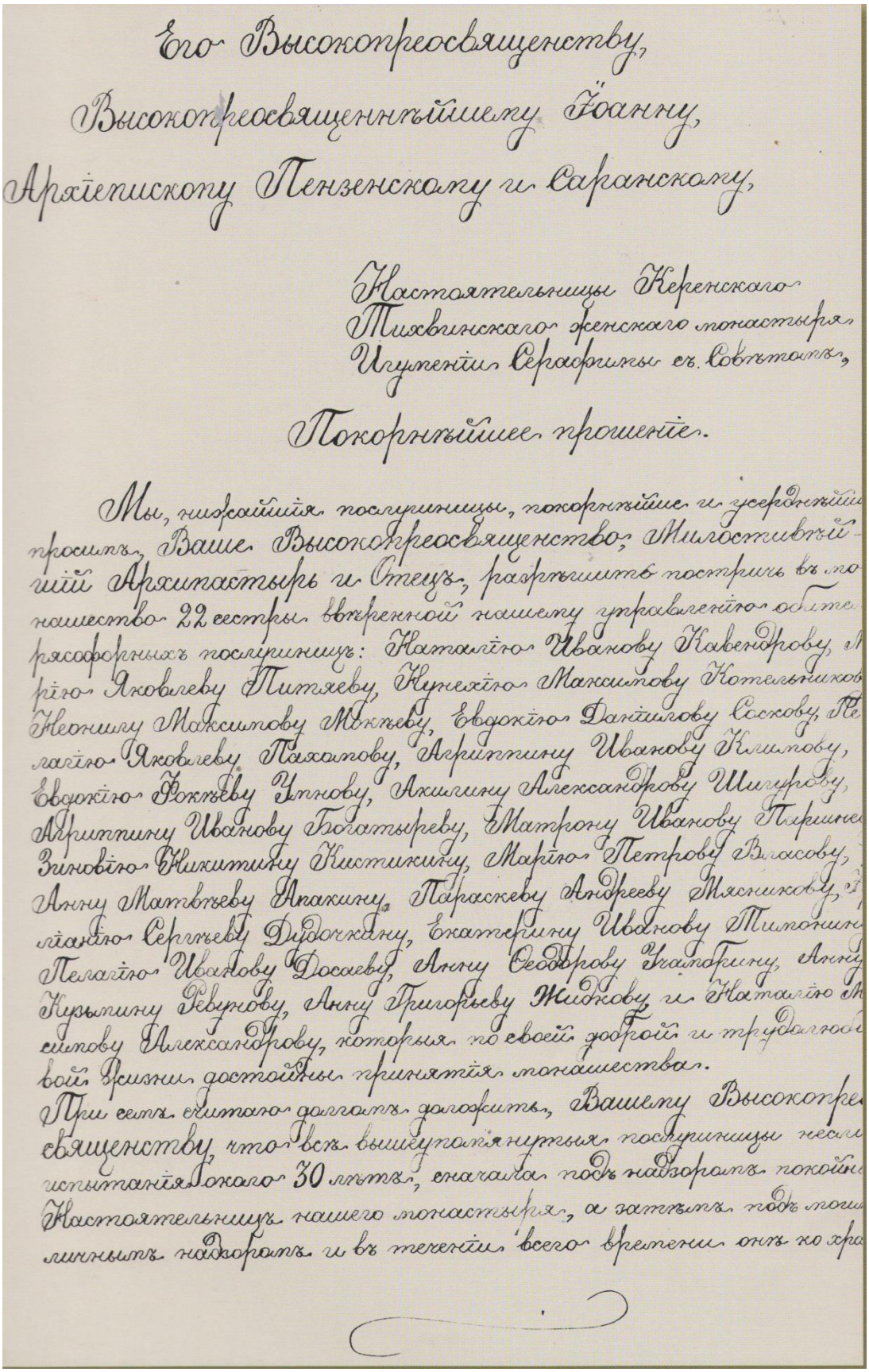
Колокольня храма Святого Димитрия, митрополита Ростовского (2010 год)

Приложение 11

Помещение для рукодельниц (современный вид)

Приложение 12

Прошение игуменьи Серафимы о постриге в монашество от 16 ноября 1920 года



Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнѣйшему Іоанну,

Архіепископу Пензенскому и Саранскому,

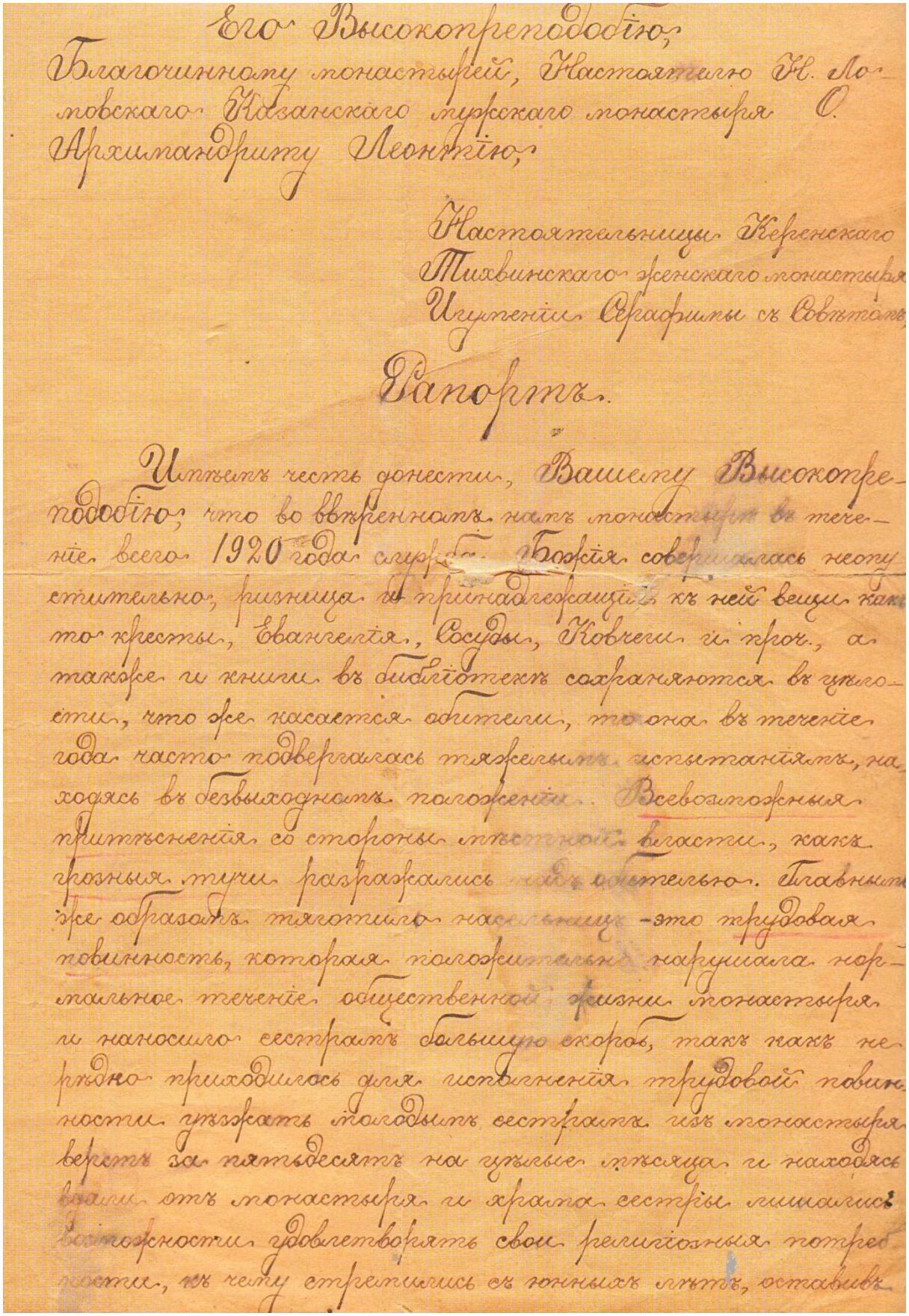
Настоятельницы Керенскаго
Тихвинскаго женскаго монастыря
Игуменіи Серафимы съ Совѣтомъ,

Покорнѣйшее прошеніе.

Мы, нижайшія послушницы, покорнѣйше и усерднѣйш
просимъ, Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣй-
шій Архипастырь и Отецъ, разрѣшить постричь въ мо-
нашество 22 сестры ввѣренной нашему управленію обите
рясофорныхъ послушницъ: Наталію Иванову Кавендрову, М
рію Яковлеву Питяеву, Кунехію Максимову Котельников
Неонилу Максимову Мокѣеву, Евдокію Даніилову Соскову, Пе
лагію Яковлеву Пахомову, Агриппину Иванову Климову,
Евдокію Фокѣеву Умнову, Акилину Александрову Шигурову,
Агриппину Иванову Богатыреву, Матрону Иванову Паршне
Зиновію Никитину Кистикину, Марію Петрову Власову,
Анну Матвѣеву Апакину, Параскеву Андрееву Мясникову, Ф
ліанію Сергѣеву Дудочкину, Екатерину Иванову Тимонин
Пелагію Иванову Досаеву, Анну Ѳеодорову Учамбрину, Анну
Кузьмину Ревунову, Анну Григорьеву Жидкову и Наталію М
симову Александрову, которыя по своей доброй и трудолюб
вой жизни достойны принятія монашества.
При семъ считаю долгомъ доложить, Вашему Высокопре
священству, что всѣ вышеупомянутыя послушницы несли
испытанія около 30 лѣтъ, сначала подъ надзоромъ покойн
Настоятельницъ нашего монастыря, а затѣмъ подъ моим
личнымъ надзоромъ и въ теченіи всего времени онѣ ко хра

Приложение 13

Рапорт игуменьи Серафимы от 23 января 1921 года



Его Высокопреподобію,
Благочинному монастырей, Настоятелю Н. Ло-
ловскаго Казанскаго мужскаго монастыря О.
Архимандриту Леонтію,

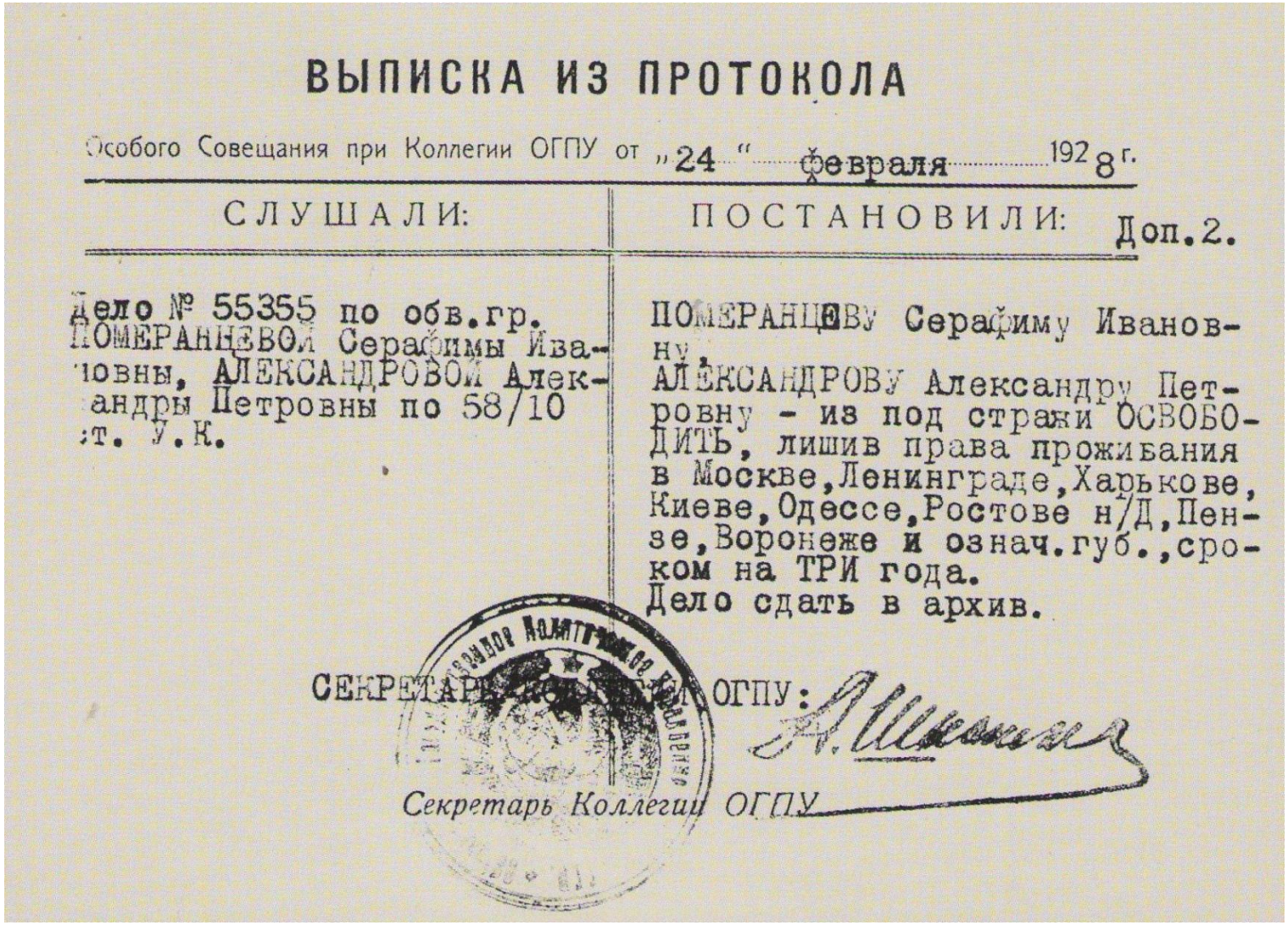
Настоятельницы Керенскаго
Тихвинскаго женскаго монастыря
Игумении Серафимы съ Сестрами

Рапортъ.

Имѣю честь донести, Вашему Высокопре-
подобію, что во вверенномъ нами монастырѣ въ тече-
ніе всего 1920 года служба Божія совершалась неопу
стительно, ризница и принадлежащія къ ней вещи, какъ
то кресты, Евангелія, Сосуды, Ковчеги и проч., а
также и книги въ библіотекѣ сохраняются въ цѣлo-
сти, что все касается обители, то она въ теченіе
года часто подвергалась тяжелымъ испытаніямъ, на-
ходясь въ безвыходномъ положеніи. Всевозможныя
притѣсненія со стороны мѣстной власти, какъ
грозныя тучи разражались надъ обителью. Главнымъ
же образомъ тяготило насъ -это трудовая
повинность, которая полностью нарушала нор-
мальное теченіе общественной жизни монастыря
и наносило сестрамъ большую скорбь, такъ какъ не-
рѣдко приходилось для исполненія трудовой повин-
ности угонять молодыхъ сестеръ изъ монастыря
верстъ за пятьдесятъ на цѣлые мѣсяца и находясь
вдали отъ монастыря и храма сестры лишались
возможности удовлетворять свои религіозныя потреб-
ности, къ чему стремились съ юныхъ лѣтъ, оставивъ

Приложение 14

Выписка из протокола по делу «двух Серафим»



ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от „24" февраля 1928 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ: Доп.2.
Дело № 55355 по обв.гр. ПОМЕРАНЦЕВОЙ Серафимы Ивановны, АЛЕКСАНДРОВОЙ Александры Петровны по 58/10 ст. У.К.	ПОМЕРАНЦЕВУ Серафиму Ивановну. АЛЕКСАНДРОВУ Александру Петровну - из под стражи ОСВОБОДИТЬ, лишив права прожибания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове н/Д, Пензе, Воронеже и означ. губ., сроком на ТРИ года. Дело сдать в архив.

СЕКРЕТАРЬ [illegible] ОГПУ:

Секретарь Коллегии ОГПУ

Приложение 15

Справка о реабилитации игуменьи Серафимы

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОКУРАТУРА
Пензенской области

01.02.96 № 13/3д-96

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гр-н Померанцева Серафима Ивановна

Год рождения 1872 г.

Место рождения г.Керенск, Б.Демьяновского района, Пензенской области.

Место жительства до ареста г.Керенск.

Место работы и должность (род занятий) до ареста настоятельница монастыря.

Дата ареста 27 ноября 1927 г.

Когда и каким органом осужден (репрессирован) 24 февраля 1928 г. Постановлением Особого Совещания при коллегии ОГПУ.

Квалификация содеянного Ст.58-10 УК РСФСР.

Мера наказания (основная и дополнительная) Из-под стражи освобождена, лишена права на проживание в ряде промышленных городов на 3 года.

На основании ст. 3 п. а и ст. 5 п. а Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. гр-н Померанцева Серафима Ивановна реабилитирован

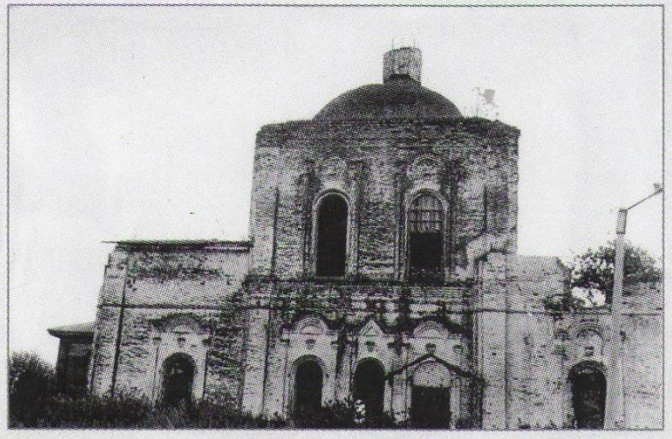
Прокурор Пензенской области
государственный советник
юстиции 3 класса В. Ф. Костяев

Приложение 16

Учетная карточка Тихвинского монастыря от 1982 года

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА (оборотная сторона)

Фото или схематический план



Краткое описание

Собор построен на средства купца Милякова. В 1854 г. надстроена трапезная и абсида, в храме сделаны хоры. В 1854 г. пристроена южная часть трапезной и притвор.

Крупное кирпичное здание состоит из вытянутого по поперечной оси храма, прямоугольной абсиды, двухчастной трапезной и пятигранного притвора. В храме сохранились четырехлотковые своды, в южной части трапезной цилиндрические.

Здание в целом сохраняет первоначальные черты провинциального барокко, пристроенная с запада часть выполнена в псевдорусском стиле.

Памятник представляет собой типичное культовое сооружение эпохи барокко и является основным элементом монастырского ансамбля.

Тип. ф-ки «Маяк революции» Зак. 2414

Приложение 17

Внутреннее устройство Тихвинского собора

Приложение 18

Благодарность игумену Митрофану от патриарха Алексия II (февраль, 2002 год)

Патриарх
Московский
и всея Руси

119034 Москва, Чистый пер., 5

ЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБИЮ,
ИГУМЕНУ МИТРОФАНУ,
НАМЕСТНИКУ ТИХВИНСКОГО КЕРЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ
ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Ваше Высокопреподобие!

Сердечно благодарю Вас и братию монастыря за поздравление с Днем Тезоименитства и молитвенные благопожелания.

Ныне все мы призваны неленостно трудиться во славу Божию, с радостью используя новые открывшиеся возможности церковного свидетельства, *благовествуя день от дне спасение Бога нашего.*

Благодарю Вас и насельников обители за Ваши молитвы и труды, помогающие людям обрести веру, любовь и надежду. Взаимно желаю Вам крепости душевных и телесных сил, терпения и преуспеяния в Вашем дальнейшем служении ближним.

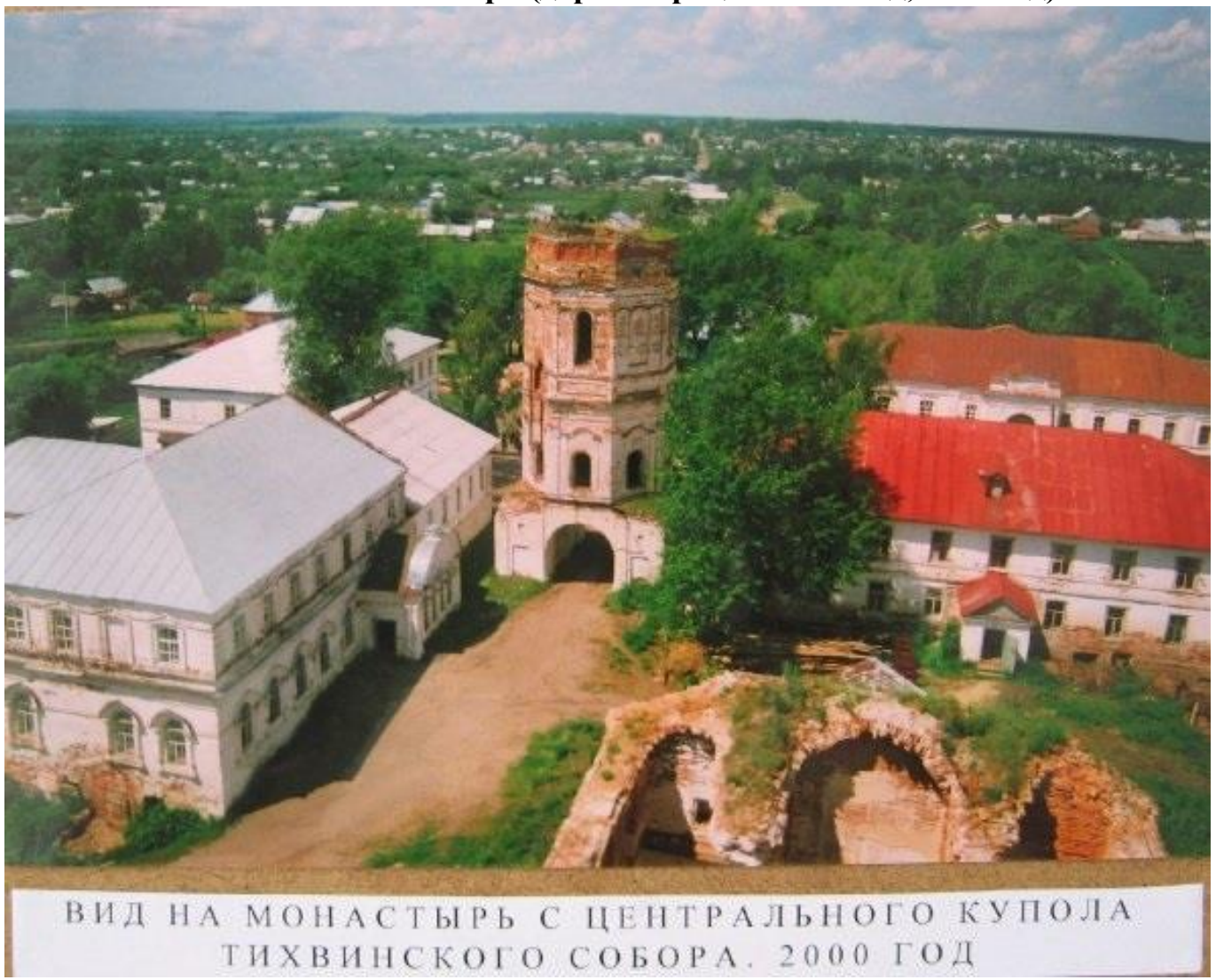
С любовью о Господе

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

февраль 2002 г.
г.Москва

Приложение 19

Тихвинский монастырь (дореставрационный вид, 2000 год)

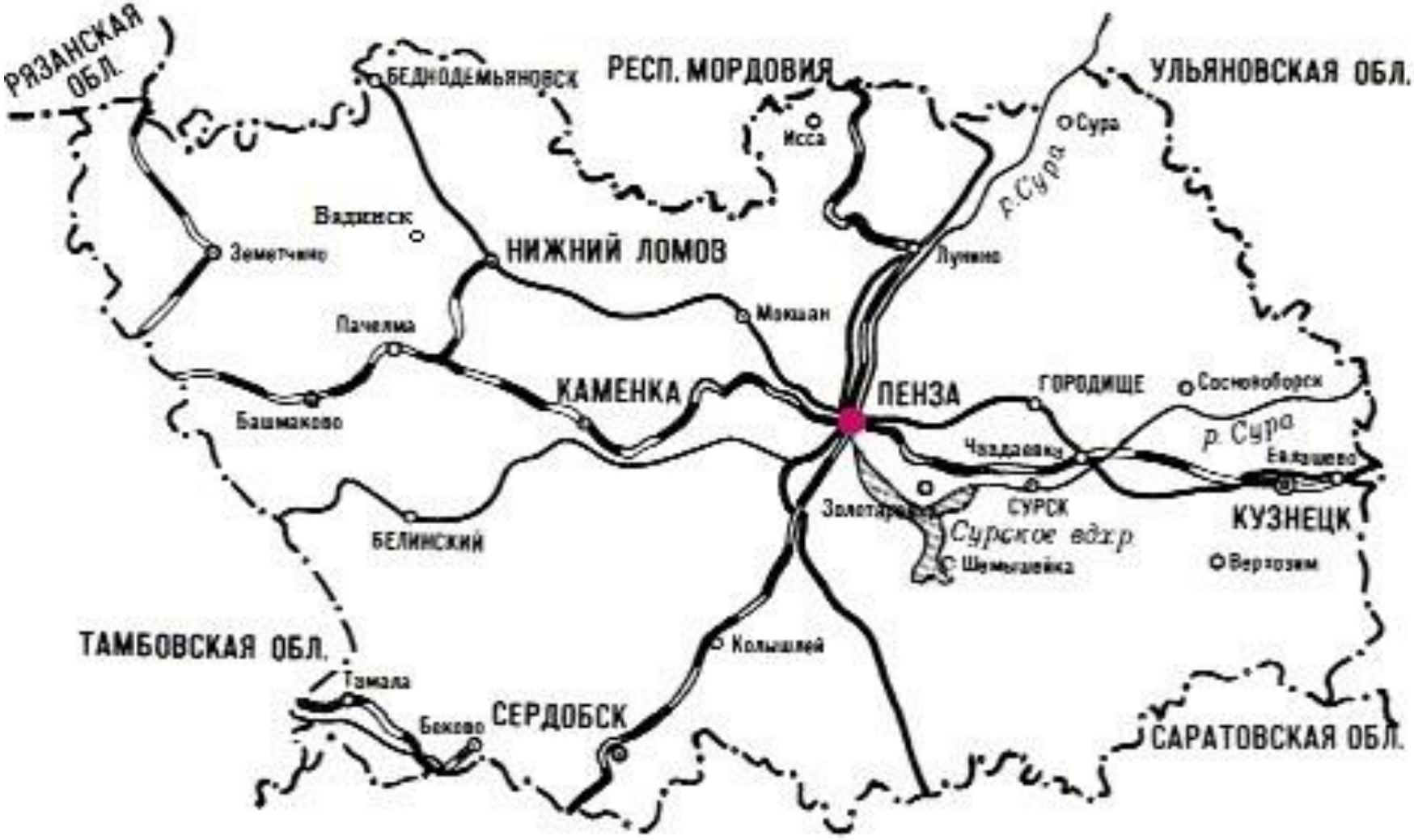


Приложение 20

Тихвинский мужской монастырь (современный вид)

Приложение 21

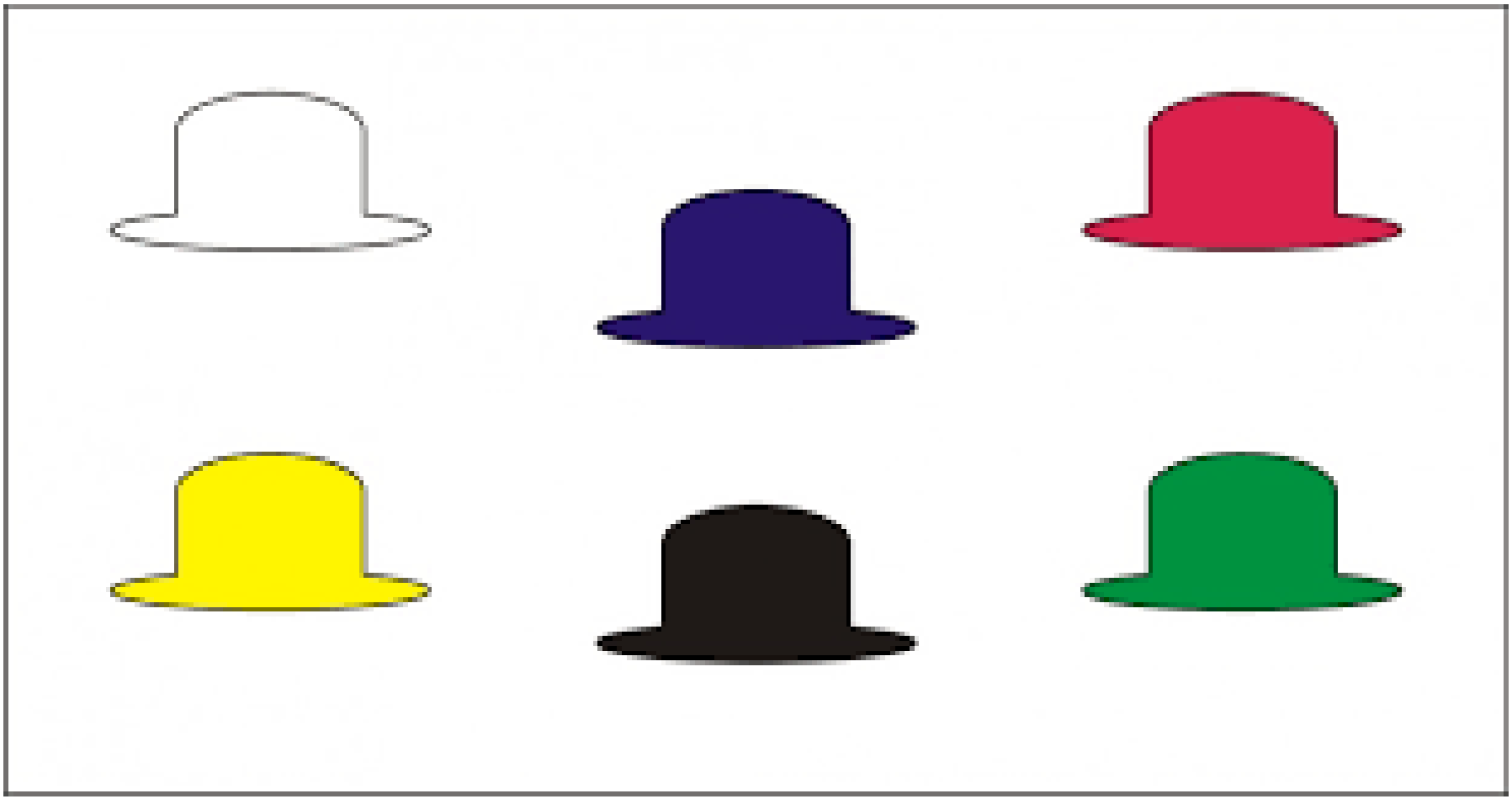
Карта Пензенской области



Приложение 22

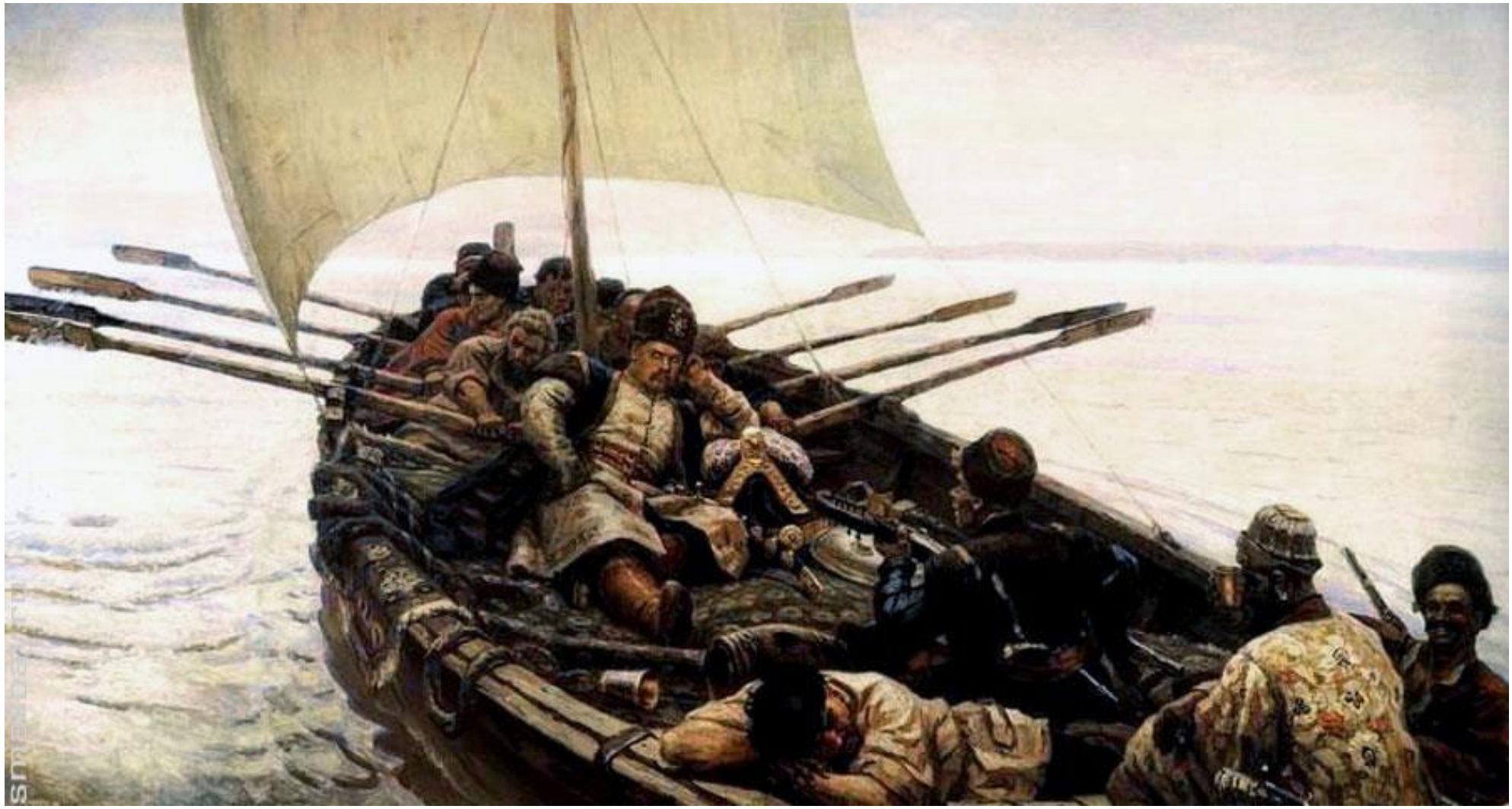
Шляпы де Боно (прием из психологии)

Белый цвет – нейтральная информация, красный – эмоции, чувства, синий – размышление, зелёный – изобретение, жёлтый – прогноз, черный – урок вам не понравился.



Приложение 23

Картина В.И. Сурикова «Степан Разин», 1907 год



Приложение 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

И	С	Й	Т	В	Н	К	И
14-9	56:8	57-47	(2x2)-3	12:3	(8x4)-26	(24:6)+4	16-7

И	Х
33:3	10-7

Приложение 25

Картина В. Перова «Суд Пугачева», 1875 год

Приложение 26